

Аналитический отчет

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И
РАСШИРЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ**

Астана, 2024 год

Авторские права © 2024 принадлежат Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Структуре ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины).

Аналитический отчет

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И
РАСШИРЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ**

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
РЕЗЮМЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	11
МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	13
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	16
ГЛАВА 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ	16
1.1 Социально-демографические данные респондентов	16
1.2 Уровень понимания и восприятия населением понятий гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин	22
1.3 Права и возможности	26
1.4 Образование	35
1.5 Работа	39
1.6 Семья, репродуктивность, контрацепция	52
1.7 Стереотипы	67
1.8 Источники информации	72
Выводы	75
ГЛАВА 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ	81
2.1 Оценка текущей ситуации.....	81
2.2 Гендерные роли и стереотипы в казахстанском обществе.	82
2.3 Тенденции в развитии гендерных ролей.....	84
2.4. Гендерное насилие, уголовное наказание, харассмент	86
2.5 Проблемы и барьеры.	88
2.6 Механизмы	90
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУППОВЫХ ДИСКУССИЙ	93
3.1 Гендерное равенство в экономике	93
3.2 Гендерное равенство в политике	100
3.3 Гендерное равенство в образовании	102
ВЫВОДЫ ПО ЭКСПЕРТНЫМ ИНТЕРВЬЮ И ФОКУС-ГРУППОВЫМ ДИСКУССИЯМ	105

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

STEM	Science, technology, engineering, and mathematics (естественные науки, технология, инженерия и математика)
ПРООН	Программа развития Организации Объединённых Наций
ООН-Женщины	Структура Организации Объединённых Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединённых Наций
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
МВД	Министерство внутренних дел
МСБ	Малый и средний бизнес
НПО	Неправительственные организация
ООН	Организация Объединённых Наций
РК	Республика Казахстан
СМИ	Средства массовой информации
США	Соединённые Штаты Америки
ФГД	Фокус-групповая дискуссия

РЕЗЮМЕ

Повышение осведомленности о гендерном равенстве и формирование культуры гендерного равенства

Большинство казахстанцев слабо ориентируются в понятиях гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, не интересуются гендерными вопросами, не склонны вникать в связанные с этими понятиями проблемы или даже признавать их наличие.

От 33,5% до 39,4% респондентов, в зависимости от используемого термина, ответили, что знают значения таких понятий, как «гендер», «гендерное равенство», «расширение прав и возможностей женщин», «феминизм».

По данным количественного опроса, большинство респондентов (76,5%) считают, что гендерная ситуация в стране является удовлетворительной и женщины имеют достаточно или даже слишком много прав и возможностей. В основном так считают мужчины, тогда как среди женщин доля уверенных в наличии у них полных прав несколько меньше.

Доля мужчин, уверенных в том, что женщины в Казахстане обеспечены правами и возможностями, составляет 83,1%. Доля женщин – 70,6%.

В качестве актуальных гендерных проблем в Казахстане эксперты называют недостаточную представленность женщин в политической сфере и на руководящих должностях, гендерный разрыв в оплате труда, горизонтальную и вертикальную гендерную сегрегацию и дискриминацию на рынке труда, несовершенство законодательства, семейно-бытовое насилие и домогательства (харассмент). Наличие этих проблем отчасти подтверждают результаты массового опроса и фокус-групповых дискуссий. Однако многие из перечисленных экспертами проблем не осознаются респондентами. Зачастую участники фокус-групп, комментируя гендерно обусловленные проблемы женщин, показывают, что статус-кво их устраивает.

Согласно мнениям экспертов, молодежь более открыто воспринимает идею гендерного равенства, однако ценности молодых людей в значительной степени формируются под воздействием общественных устоев и стереотипов, характерных для того или иного региона или семьи. Это подтверждается и данными фокус-групп.

Среди факторов, которые могут потенциально воспрепятствовать повышению гендерной чувствительности в обществе, эксперты называют рост религиозности, усиление влияния неоконсерватизма и в целом «правых» настроений в обществе.

Для повышения осведомленности и формирования культуры гендерного равенства необходима масштабная, комплексная работа, направленная на информирование населения об основных понятиях, сути и целях процесса расширения прав и возможностей женщин. При этом, учитывая настроения значительной части респондентов, такая деятельность должна осуществляться на

регулярной основе и в доступной форме. Главными инструментами для работы со взрослым населением должны стать средства массовой информации и интернет-ресурсы.

Интернет занимает первое место в списке источников информации, влияющих на формирование восприятия идеи гендерного равенства (78,2% респондентов). На втором месте – телевидение (36,0%), на третьем – друзья и знакомые (23,9%).

Деятельность, направленная на повышение осведомленности населения о важности гендерного равенства, должна носить стратегический характер, и прежде всего быть адресована детям и молодежи. Это предполагает необходимость изменения образовательных программ для внедрения гендерно-чувствительного подхода. Реализация такой стратегии требует не только приверженности и поддержки со стороны государственных структур, но и их активного участия в процессе продвижения гендерного равенства на всех уровнях общественной жизни.

Изменение общественных стереотипов и усиление гендерной повестки для повышения участия женщин в политике и экономике

Исторически сложившиеся схемы традиционного общества, доминировавшие в относительно недавнем прошлом (до начала XX века), в настоящее время переживают период значительной трансформации. Существующие в казахстанском обществе стереотипы о социальных ролях мужчин и женщин, хотя и претерпели некоторые изменения, но все же остаются актуальными.

Комплекс сложившихся стереотипов о социально обусловленных гендерных ролях, согласно которым главной функцией женщин является рождение и воспитание детей, в значительной степени обуславливает существующее в Казахстане гендерное неравенство. Под воздействием этих устойчивых стереотипов другие варианты жизненной самореализации, такие как карьера, общественная или политическая деятельность, приобретают второстепенное значение. При этом гендерные роли и стереотипы поведения мужчин и женщин закладываются с детства. Об этом говорят и эксперты, и участники фокус-групповых дискуссий.

Чуть больше половины опрошенных женщин (53,6%) и две трети опрошенных мужчин (67,9%) согласны с утверждением «Главная обязанность женщины – создание комфорта семьи, воспитание, развитие и здоровье ее детей, она не должна работать».

Стереотип о женщине, главной социально одобряемой ролью которой является роль «хранительницы очага», отражается во всех сферах жизни. Однако особенно сильно он влияет на реализацию и представленность женщин в публичной сфере: так, по мнению респондентов обоего пола, меньше всего прав

и возможностей у женщин в политике и в общественной жизни, тогда как больше всего – в семье.

При этом многим казахстанским женщинам тесно в рамках отведенных им ограниченных функций, что они открыто демонстрируют. Исследование показало, что женщины гораздо чаще мужчин подвергаются гендерной дискриминации и заявляют о существовании гендерного неравенства.

О нарушении своих прав на основании гендера сообщают 37,2% женщин и 19,2% мужчин.

Недостаток прав и возможностей в политике ощущают 39,9% женщин, в общественной жизни – 30,6%, в трудовой сфере – 23,1%, в семейной жизни – 20,1% опрошенных.

Гендерное неравенство начинается с семьи. Большая часть респондентов, и мужчин, и женщин, считают, что главой семьи должен быть мужчина. Сравнительно небольшая доля женщин и еще меньшая доля мужчин являются сторонниками женского лидерства в семье, тогда как значительная часть женщин выступает за семейное равенство.

Три четверти мужчин (76,9%) и чуть больше половины женщин (54,3%) считают, что главой семьи должен быть мужчина. Вариант, предполагающий равную ответственность обоих партнеров за руководство семьей, выбрали 18,6% мужчин и 37,7% женщин. 2,3% мужчин и 6,3% женщин считают, что главой семьи должна быть женщина.

Гендерная дискриминация ограничивает возможности женщин и девочек и в сфере образования и последующего трудоустройства. Согласно результатам количественного опроса, значительная часть респондентов считает, что в образовании существуют специальности, на которые девушкам лучше не поступать. 54,3% опрошенных выразили уверенность в том, что специальности в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (STEM) не подходят девушкам. Однако стереотип о том, что научно-технические специальности лучше даются мужчинам, чем женщинам, не нашел широкой поддержки участников фокус-групповых дискуссий. Тем не менее, и участники фокус-групп, и эксперты отмечают наличие гендерной сегрегации в некоторых сферах трудовой деятельности, что подтверждается и данными массового опроса.

Каждый третий казахстанец считает, что существуют «мужские» и «женские» профессии, каждый четвертый – что условия при приеме на работу являются неравными, каждый шестой – что мужчины зарабатывают больше женщин за выполнение аналогичной работы.

Анализируя отношение мужчин к участию женщин на рынке труда, можно заметить значительную вариативность во взглядах. Большинство мужчин (75,0%) согласны с тем, что женщина должна работать и иметь свой доход. Несколько меньшее число опрошенных мужчин (69,2%) допускают, что их жена или партнерша может зарабатывать больше них. Однако лишь 50,3% респондентов-

мужчин считают, что женщина может полностью самостоятельно распоряжаться своим заработком.

Исследование также выявило региональные различия в отношении к финансовой независимости женщин. Респонденты из северных регионов Казахстана более склонны поддерживать право женщин на контроль над своими доходами, тогда как опрошенные из южных областей страны реже соглашались с этим. При этом доля респондентов, считающих, что женщина должна отдавать свой заработок мужу или родителям (своим или мужа), в г. Астана составляет 2,7%, в г. Алматы – 5,3%, в г. Шымкент – 19,0%.

Гендерные стереотипы влияют на то, что мужчины зачастую не готовы воспринимать женщин как активных участниц общественной или политической жизни, и в еще большей степени не согласны с тем, что женщина может управлять страной.

На вопрос «Готовы ли вы к тому, что ваша жена будет политически и общественно активной?» чуть менее половины (48,6%) респондентов мужского пола выказали свою готовность, тогда как 38,9% выбрали ответ «нет». При этом 52,0% мужчин считают, что президентом и премьер-министром в Казахстане не может быть женщина.

Результаты исследования указывают на то, что для изменения общественных установок и гендерных стереотипов необходима масштабная стратегическая информационно-просветительская работа, начиная с уровня детских садов и школ. Включение и адаптация международного опыта в этой сфере к условиям Казахстана могут стать ключевыми факторами успеха в реализации таких инициатив.

Качественная переоценка стратегий профилактики гендерного насилия и ужесточение наказания

Эксперты отмечают, что гендерное насилие, в том числе насилие со стороны интимного партнера, а также харассмент (домогательства) являются актуальной проблемой для современного Казахстана. Это подтверждается и данными количественного исследования.

62,2% опрошенных казахстанцев считают, что женщины сталкиваются на работе со случаями приставаний и сексуальных домогательств. Среди женщин этот показатель выше – 64,9%.

Несмотря на то, что большинство опрошенных высказываются против насилия в отношении женщин, многие из них не осознают, что принуждение к сексу без согласия, угрозы и запугивание женщин их мужьями или партнерами, а также контроль ими внешнего вида, финансов и общения жен или партнерш являются проявлениями гендерного насилия.

Доля опрошенных, считающих, что мужчины «имеют право» полностью или частично контролировать общение и встречи жены или партнерши, составляет 62,9%, их внешний вид – 62,2%, финансы женщины – 50,4%. При этом 18,0% респондентов полностью или отчасти допускают применение мужчинами

физического насилия в отношении партнерш, 16,4% – принуждения к сексу без согласия, 16,6% – угроз и запугивания жены или партнерши.

Эксперты либо не склонны выделять какие-то определенные регионы в плане гендерного насилия, либо называют в числе лидеров южные и западные регионы Казахстана. При этом, по данным количественного исследования, доля респондентов, допускающих физическое насилие по отношению к женщине, в г. Шымкент в 5,1 раз больше, чем в Акмолинской области или г. Алматы, в 5,7 раз больше, чем в г. Астана, в 7,3 раза больше, чем в Северо-Казахстанской области.

В Туркестанской области физическое насилие со стороны мужчин в отношении женщин так или иначе допускает каждый пятый респондент (21,1%), в Кызылординской области – каждый четвертый (25,4%), в Восточно-Казахстанской области – более, чем каждый третий (36,8%), в г. Шымкент – каждый второй (54,2%). Больше половины респондентов из г. Шымкент считают, что мужчина может, с полным правом или в зависимости от ситуации, принуждать партнершу к сексу без ее согласия (52,6%), оскорблять, унижать и запугивать женщину (55,3%).

Для борьбы с гендерным насилием и харрасментом эксперты предлагают изменить законодательство в сторону ужесточения наказания, отмены закрытия дел по примирению сторон. Предлагается также обеспечить повышение прозрачности судебных процессов и разработать комплексные программы поддержки для пострадавших и профилактики для агрессоров. Кроме того, предлагается принять меры по повышению эффективности работы полиции в делах, касающихся гендерного насилия.

Для защиты граждан Казахстана от гендерного насилия, в т. ч. семейно-бытового, среди прочего необходима комплексная работа, в которую должно входить создание системы центров, предоставляющих консультативную, юридическую, психологическую помощь пережившим насилие, не только по факту преступления, но и превентивно. Эффективность профилактических мер напрямую зависит от осведомленности населения о деятельности таких центров.

Для этого необходима всесторонняя систематическая информационная работа в традиционных СМИ и социальных сетях, целью которой будет повышение уровня информированности населения о своих правах и доступных механизмах защиты. Каждая женщина, потенциально столкнувшаяся с насилием, должна иметь четкое представление о том, куда и как обратиться за помощью.

Кроме того, для улучшения ситуации в сфере гендерного равенства и расширения прав женщин в Казахстане критически важно сотрудничество между государством и общественными организациями. Важным шагом могло бы стать создание специализированного государственного органа с полномочиями по контролю за соблюдением гендерного законодательства, равенством прав и возможностей для всех граждан. Хотя Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан уже выполняет часть этих функций, эксперты отмечают необходимость расширения ее полномочий для более эффективного воздействия на общественные процессы.

Государственные структуры также должны стремиться к совершенствованию существующего законодательства в части ужесточения мер наказания за бытовое насилие и харассмент, пересмотру образовательных программ с учетом гендерных аспектов и увеличению квоты на представленность женщин в законодательных органах и на руководящих постах.

ВВЕДЕНИЕ

В 1979 году Генеральной Ассамблей ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая с того момента является самым важным договором в области защиты прав женщин. Благодаря Конвенции, страны, которые ратифицировали ее, успешно борются с последствиями гендерной дискриминации, в том числе с насилием, бедностью и отсутствием правовой защиты¹.

15 сентября 1995 году в ходе четвертой Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, Китай) 189 государств приняли Пекинскую декларацию и Платформу действий. Пекинская декларация и Платформа действий подтверждает свою приверженность и опирается на Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и охватывает 12 областей: женщины и нищета, образование и профессиональная подготовка женщин, женщины и здравоохранение, насилие в отношении женщин, женщины и вооруженные конфликты, женщины и экономика, участие женщин в процессе принятия решений, механизмы улучшения положения женщин, права женщин, женщины и СМИ, женщины и окружающая среда и девочки².

В современное время гендерное неравенство все еще является глобальной проблемой, которой обеспокоены активисты, официальные правительства стран и межгосударственные органы.

25 сентября 2015 г. Генеральной Ассамблей ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», центральное место в которой занимает необходимость принятия мер по борьбе с бедностью, исправлению чрезвычайной ситуации в области климата и обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек во всем мире. Этому направлению деятельности посвящена Цель в области устойчивого развития (ЦУР) N°5.

С момента обретения Независимости политика Республики Казахстан была направлена на обеспечение равных прав всех граждан страны. Казахстаном ратифицированы все наиболее важные международные документы в области обеспечения прав женщин, такие как, например, Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г., Казахстан присоединился в 1998 г.), Конвенция о гражданстве замужней женщины (1957 г., Казахстан присоединился в 1999 г.), Конвенция о политических правах женщин (1953 г., Казахстан присоединился в 2000 г.). Также Республика Казахстан приняла на себя обязательства и по выполнению Целей в области устойчивого развития.

В настоящее время в Казахстане можно отметить определенные достижения в области гендерного равенства, что зафиксировано и международными рейтингами. В частности, в 2023 г. РК заняла в Глобальном индексе гендерного разрыва 62 место, улучшив свою позицию по сравнению с 2021 и 2022 годами на 18 и 3 пунктов соответственно. Однако путь к достижению поставленных целей далек от завершения.

«Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года», изложенная в новой редакции в 2022 г., констатирует недостаточный

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г. - <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cedaw/introduction>

² Пекинская декларация и Платформа действий – Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, Пекин, 15 сентября, 1995 г. - <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>

уровень гендерного равенства в целом ряде областей, таких как представленность женщин на государственной службе и в политике, гендерный дисбаланс в распределении рабочей силы по отраслям, неравномерное распределение девушек и юношей в различных отраслях образования, профилактика семейно-бытового насилия.

Для решения этих и иных проблем гендерного равенства необходимо внедрение гендерных аспектов в нормативно-правовые акты, широкий мониторинг, осуществление которого, помимо других методов, необходимо реализовывать и посредством регулярных полноценных социологических исследований.

В 2023 г. Программа развития ООН в Казахстане в партнерстве со Структурой «ООН-женщины» провела комплексное социологическое исследование, посвященное вопросам общественного восприятия идей гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в Республике Казахстан. Для полноты исследования были использованы как качественные, так и количественные методы, включающие массовый опрос, серию экспертных интервью и фокус-групповые дискуссии.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является изучение и определение уровня общественного восприятия понятий гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в Казахстане.

Основные задачи исследования:

1. Определение уровня понимания и восприятия населением понятий гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, а также уровня культурных убеждений и моделей поведения, которые могут определить отношение к гендерным вопросам;
2. Выявление социальных и поведенческих детерминантов, влияющих на определение гендерных ролей в обществе;
3. Выявление корневых культурных, социальных, относящихся к менталитету, исторических факторов, влияющих на формирование убеждений и гендерных стереотипов;
4. Потребности, проблемы и барьеры в изменении гендерных ролей и стереотипов;
5. Выявление существующих источников информации, влияющих на формирование убеждений и восприятия гендерного равенства;
6. Выявление потенциальных стимулов и механизмов для продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

Для выполнения цели и задач исследования были использованы *количественный* (массовый опрос) и *качественные* (фокус-группы, опрос экспертов) методы сбора информации.

В качестве объектов исследования были определены:

- население Республики Казахстан от 18 лет и старше (3,800 респондентов),
- представители определенных сфер занятости (5 фокус-групп),
- эксперты по изучаемой теме (10 экспертов).

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (опрос населения)

Выборка: 3800 респондентов.

Объект исследования: население Казахстана старше 18 лет.

Метод опроса: личное интервью.

География исследования: 17 областей Республики Казахстан, а также три города республиканского значения (Астана, Алматы и Шымкент).

Инструментарий: анкета, состоящая из основной/тематической части и социально-демографического блока, на государственном и русском языках (общее количество вопросов: 62).

Метод отбора респондента: многоступенчатая стратифицированная выборка с квотированием на этапе отбора респондентов.

Таблица А. Выборка социологического опроса

Республика Казахстан	Генеральная совокупность						Выборочная совокупность*		
	Всего населения от 18 лет и старше	Городское население от 18 лет и старше	Сельское население от 18 лет и старше	Всего населения от 18 лет и старше, %	Городское население от 18 лет и старше, %	Сельское население от 18 лет и старше, %	Всего населения от 18 лет и старше, N	Городское население от 18 лет и старше, N	Сельское население от 18 лет и старше, N
	12 886 385	8 080 555	4 805 830	100	62,7	37,3	3 800	2 383	1 417
Область Абай	425 099	257 092	168 007	3,3	60,5	39,5	125	76	50
Акмолинская область	562 105	313 898	248 207	4,4	55,8	44,2	166	93	73
Актюбинская область	598 186	445 522	152 664	4,6	74,5	25,5	176	131	45
Алматинская область	948 139	154 201	793 938	7,4	16,3	83,7	280	45	234
Атырауская область	418 860	231 956	186 904	3,3	55,4	44,6	124	68	55
Западно-Казахстанская область	471 576	265 107	206 469	3,7	56,2	43,8	139	78	61
Жамбылская область	752 622	331 861	420 761	5,8	44,1	55,9	222	98	124
Область Жетісу	457 530	201 689	255 841	3,6	44,1	55,9	135	59	75
Карагандинская область	818 506	668 254	150 252	6,4	81,6	18,4	241	197	44
Костанайская область	626 375	386 637	239 738	4,9	61,7	38,3	185	114	71
Кызылординская область	500 215	234 667	265 548	3,9	46,9	53,1	148	69	78
Мангыстауская область	435 426	201 672	233 754	3,4	46,3	53,7	128	59	69
Павлодарская область	551 025	395 843	155 182	4,3	71,8	28,2	162	117	46
Северо-Казахстанская область	409 521	198 569	210 952	3,2	48,5	51,5	121	59	62
Туркестанская область	1 189 279	286 240	903 039	9,2	24,1	75,9	351	84	266
Область Ұлытау	147 543	117 269	30 274	1,1	79,5	20,5	44	35	9
Восточно-Казахстанская область	549 745	365 445	184 300	4,3	66,5	33,5	162	108	54
г. Астана	868 260	868 260	-	6,7	100,0	-	256	256	-
г. Алматы	1 463 152	1 463 152	-	11,4	100,0	-	431	431	-
г. Шымкент	693 221	693 221	-	5,4	100,0	-	204	204	-

*Выборка рассчитана по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2023 год.

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (Фокус-группы)

Объект исследования: представители шести сфер деятельности

1. Государственная служба
2. НПО
3. STEM
4. МСБ
5. Крупный бизнес
6. Даму/Атамекен/Центр развития женского предпринимательства - организации, предоставляющие поддержку МСБ

Количество фокус-групп: 5

Количество участников в одной фокус-группе: 10-12 участников

Длительность одной фокус-группы: 1,5- 2,5 часа

География исследования:

1. Область Ұлытау, г.Жезказган
2. Область Абай, г.Семей
3. Область Жетісу, г.Талдыкорган
4. Кызылординская область, г.Кызылорда
5. Туркестанская область, г.Туркестан

Инструментарий: гайд на государственном и русском языках

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (Экспертный опрос)

Объект исследования: казахстанские эксперты, занимающиеся вопросами гендерного равенства, прав женщин, феминизма и т.д.

Количество интервью: 10

Длительность интервью: 30-60 минут

География исследования: 17 областей Республики Казахстан, а также три города республиканского значения: Астана, Алматы и Шымкент (в зависимости от местоположения эксперта)

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА 1. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

1.1 Социально-демографические данные респондентов

В количественном опросе приняли участие 3800 граждан Казахстана, из которых 47,2% — респонденты мужского пола, и 52,8% — женского.

ТАБЛИЦА 1. ПОЛ РЕСПОНДЕНТОВ

Варианты ответов	Количество	Проценты
Мужской	1793	47,2
Женский	2007	52,8
Итого	3800	100,0

Возрастная структура выборочной совокупности выглядит следующим образом: 18-34 года – 37,3%, 35-50 лет – 32,9%, 51-65 лет – 21,0%, старше 66 лет – 8,8%.

ТАБЛИЦА 2. ВОЗРАСТ РЕСПОНДЕНТОВ

Варианты ответов	Количество	Проценты
18-34	1419	37,3
35-50	1249	32,9
51-65	797	21,0
66+	335	8,8
Итого	3800	100,0

По этнической принадлежности среди респондентов количественно доминируют казахи (74,8%), русские (16,4%), татары (2,5%), узбеки (1,4%), украинцы (1,1%). Доля других этносов (таджики, корейцы, немцы, уйгуры, азербайджанцы, турки, армяне, белорусы, поляки, мордвины, чеченцы, курды, чуваша, ингуши, литовцы, грузины, дунгане, марийцы) вместе составляет 3,8%.

ТАБЛИЦА 3. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ

Варианты ответов	Количество	Проценты
Казахи	2843	74,8
Русские	622	16,4
Татары	95	2,5
Узбеки	52	1,4
Украинцы	43	1,1
Таджики	33	0,9
Корейцы	26	0,7
Немцы	20	0,5
Уйгуры	17	0,4
Азербайджанцы	10	0,3
Турки	10	0,3
Армяне	5	0,1
Белорусы	5	0,1
Поляки	4	0,1
Мордвины	2	0,1
Чеченцы	3	0,1

Курды	3	0,1
Чуваши	2	0,1
Ингуши	1	-
Литовцы	1	-
Грузины	1	-
Дунгане	1	-
Марийцы	1	-
Итого	3800	100,0

Большая часть респондентов состоит в браке – 60,8%, не состоят в браке – 24,9%, разведены – 8,1%, еще 5,8% являются вдовами или вдовцами.

ТАБЛИЦА 4. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ

Варианты ответов	Количество	Проценты
Холост/не замужем	948	24,9
Женат/замужем /живут вместе	2312	60,8
Разведен/разведена	309	8,1
Вдовец /вдова	222	5,8
Отказ от ответа	9	0,2
Итого	3800	100,0

На вопрос «С кем вы живете?» наиболее распространенным был ответ «Живу с мужем/женой и детьми» – 43,2%. Со своими родителями и другими близкими родственниками живут 21,6% респондентов, только с мужем или женой (без детей) живут 15,9% опрошенных, в одиночестве проживают 13,7%. Вариант «С детьми, внуками» выбрали 3,1% респондентов, «Живу с дальними родственниками» – 1,1%.

С родителями мужа проживают 3,6% опрошенных, с родителями жены – лишь 0,2%.

ТАБЛИЦА 5. «С КЕМ ВЫ ЖИВЕТЕ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты*
Живу один/одна, без семьи и родственников	521	13,7
Со своими родителями и другими близкими родственниками (дедушки, бабушки, братья сестры и т.д.)	820	21,6
Живу только с мужем/женой	605	15,9
Живу с мужем/женой и детьми	1642	43,2
Живу с родителями мужа	135	3,6
Живу с родителями жены	6	0,2
Живу с дальними родственниками	41	1,1
С детьми, внуками	119	3,1

*Сумма не равна 100%, т.е. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Большая часть опрошенных имеет профессионально-техническое образование (38,9%), чуть меньше – высшее образование (36,2%). Еще 10,7% респондентов указали в анкете незаконченное высшее образование.

11,4% респондентов имеют за плечами полную среднюю школу, а 2,5% – неполную среднюю школу.

ТАБЛИЦА 6. ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ

Варианты ответов	Количество	Проценты
Неполная средняя школа (1-8/9)	95	2,5
Полная средняя школа (1-10/11)	432	11,4
Профессионально-техническое (техникум, училище и т.д.) /средне-специальное образование	1477	38,9
Незаконченное высшее (1-3 курс)	405	10,7
Высшее, научная степень (3-4/6 курс)	1376	36,2
Отказ от ответа	15	0,3
Итого	3800	100,0

95,9% респондентов, имеющих высшее образование, получили его в Казахстане, 4,1% учились за рубежом.

ТАБЛИЦА 7. «УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ ПОЛУЧАЛИ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ ИЛИ ЗА РУБЕЖОМ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
ВУЗ в Казахстане	1316	95,9
За рубежом	56	4,1
Итого	1372	100,0

Больше половины из учившихся за рубежом (55,3%) получили высшее образование в Российской Федерации. По 7,1% в Турции, Китае и Чехии, 5,4% – в Узбекистане, по 3,6% – в Канаде и Украине, по 1,8% – в США, Великобритании, Польше и Азербайджане.

ТАБЛИЦА 8. «В КАКОЙ СТРАНЕ ВЫ ПОЛУЧИЛИ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые учились за рубежом – 56 респондентов, 4,1%

Варианты ответов	Количество	Проценты
Россия	31	55,3
Турция	4	7,1
Китай	4	7,1
Чехия	4	7,1
Узбекистан	3	5,4
Канада	2	3,6
Украина	2	3,6
США	1	1,8
Великобритания	1	1,8
Польша	1	1,8
Азербайджан	1	1,8
Отказ от ответа	2	3,6
Итого	56	100,0

Среди направлений высшего образования в среде опрошенных лидирует социально-гуманитарное направление (44,4%), затем техническое (27,4%), естественно-научное (17,8%), медицинское (8,0%) и военное (0,4%).

ТАБЛИЦА 9. «ЕСЛИ ВЫ ИМЕЕТЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ТО КАКОГО ОНО НАПРАВЛЕНИЯ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
------------------	------------	----------

Социально-гуманитарное	609	44,4
Естественно-научное	244	17,8
Техническое	376	27,4
Медицинское	110	8,0
Военное	5	0,4
Отказ от ответа	17	1,2
Затрудняюсь ответить	11	0,8
Итого	1372	100,0

Большая часть респондентов работает полный рабочий день – 56,2%, неполный рабочий день – 8,1%. Случайные заработки и сезонный характер работы указали 7,5% опрошенных. Не работают 27,6% респондентов.

ТАБЛИЦА 10. «ВЫ РАБОТАЕТЕ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, полный рабочий день	2135	56,2
Да, неполный рабочий день	307	8,1
Случайные заработки, сезонная работа	286	7,5
Нет, не работаю	1048	27,6
Отказ от ответа, нет ответа	24	0,6
Итого	3800	100,0

Среди неработающих респондентов практически каждый третий – пенсионер (33,3%), а почти каждый четвертый – студент (23,7%). Среди других причин, объясняющих, почему респондент не работает, – ведение домашнего хозяйства (14,1%), уход за ребенком (12,5%), инвалидность (3,8%), уход за пожилыми или недееспособными родственниками (0,5%).

Признают себя безработными 11,6% респондентов, из них ищут работу 9,5%, а 2,1% – не ищут.

ТАБЛИЦА 11. «ПОЧЕМУ ВЫ НЕ РАБОТАЕТЕ?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые не работают - 1048 респондентов, 27,6%

Варианты ответов	Количество	Проценты
Студент	248	23,7
Пенсионер (по возрасту или болезни)	349	33,3
По состоянию здоровья (нетрудоспособность в связи с инвалидностью)	40	3,8
Домохозяйка	148	14,1
По уходу за ребенком	131	12,5
По уходу за пожилыми или недееспособными родственниками	5	0,5
Безработный/ая, ищу работу	100	9,5
Безработный/ая, не ищу работу	22	2,1
Отказ от ответа, нет ответа	5	0,5
Итого	1048	100,0

Большая часть респондентов занята в частном секторе (62,8%), гораздо меньшая – в государственном (33,1%). В неправительственном секторе работают 4,1% опрошенных.

ТАБЛИЦА 12. «В КАКОМ СЕКТОРЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ – В ЧАСТНОМ, ГОСУДАРСТВЕННОМ

ИЛИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые работают - 2728 респондентов, 71,8%

Варианты ответов	Количество	Проценты
Частный	1713	62,8
Государственный	904	33,1
Неправительственный	111	4,1
Итого	2728	100,0

Среди отраслей, в которых работают респонденты, преобладают сфера услуг (18,0%), медицина, образование, наука, культура (17,9%), торговля (15,0%), государственная служба (12,4%), транспорт и связь (9,4%).

ТАБЛИЦА 13. «К КАКОЙ СФЕРЕ (ОТРАСЛИ) ОТНОСИТСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ПРЕДПРИЯТИЕ), ГДЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Государственная служба	339	12,4
Промышленное производство (завод, фабрика)	179	6,6
Медицина, образование, наука, культура	487	17,9
Торговля	409	15,0
Транспорт, связь	256	9,4
Сфера услуг	492	18,0
Строительство	209	7,7
Добывающая отрасль	63	2,3
Энергетическая отрасль	55	2,0
Вооруженные силы	36	1,3
Финансовая сфера (банки, страхование и т.п.)	53	1,9
Сельское хозяйство	97	3,6
Не знаю, нет ответа	53	1,9
Итого	2728	100,0

Большая часть супругов респондентов также работают полный рабочий день – 65,9%, неполный рабочий день – 8,1%. Случайные заработки или сезонный характер работы своих супругов указали 4,8% респондентов. 20,3% супругов респондентов не работают.

ТАБЛИЦА 14. «ВАШ СУПРУГ/СУПРУГА РАБОТАЕТ?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые женат/замужем /живут вместе - 2312 респондентов, 60,8%

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, полный рабочий день	1524	65,9
Да, неполный рабочий день	187	8,1
Случайные заработки, сезонная работа	111	4,8
Нет, не работает	470	20,3
Отказ от ответа, нет ответа	20	0,9
Итого	2312	100,0

35,3% неработающих супругов респондентов – пенсионеры, 34,5% – домохозяйки, 17,2% не работают, потому что ухаживают за детьми, 3,8% – по

состоянию здоровья, 0,2% – в связи с уходом за пожилыми или недееспособными родственниками.

8,3% супругов назвали себя безработными, из них 5,5% ищут работу, 2,8% – не ищут.

ТАБЛИЦА 15. «ПОЧЕМУ В ВАШ СУПРУГ/СУПРУГА НЕ РАБОТАЕТ?»
на данный вопрос отвечают только те респонденты, чей супруг/супруга не работает - 2470 респондентов, 20,3%

Варианты ответов	Количество	Проценты
Пенсионер (по возрасту или болезни)	166	35,3
По состоянию здоровья (нетрудоспособность в связи с инвалидностью)	18	3,8
Домохозяйка	162	34,5
По уходу за ребенком	81	17,2
По уходу за пожилыми или недееспособными родственниками	1	0,2
Безработный/ая, ищет работу	26	5,5
Безработный/ая, не ищет работу	13	2,8
Отказ от ответа, нет ответа	3	0,6
Итого	470	100,0

Отвечая на вопрос об исповедуемой религии, 79,3% респондентов указали, что исповедуют ислам, 17,1% – православие, 0,6% – католицизм. 2,9% респондентов указали, что не верят в Аллаха/Бога.

ТАБЛИЦА 16. «КАКУЮ РЕЛИГИЮ ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Ислам	3009	79,3
Православие	651	17,1
Католицизм	24	0,6
Тенгрианство	1	-
Баптизм	1	-
Не верю в Аллаха/Бога	109	2,9
Отказ от ответа	5	0,1
Итого	3800	100,0

При этом наибольшая группа респондентов (62,1%) признают себя верующими, но практически не участвуют в религиозной жизни. 23,5% респондентов указали, что они верующие и регулярно посещают мечети и храмы и соблюдают обряды и религиозные предписания. 9,2% респондентов назвали себя неверующими, но при этом они участвуют в некоторых обрядах. Еще 3,8% опрошенных – неверующие и в религиозной жизни не участвуют.

ТАБЛИЦА 17. «КАКОВО ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Я верующий/ая, регулярно посещаю мечеть, храм, соблюдаю обряды и предписания	899	23,5
Я верующий/ая, но в религиозной жизни практически не участвую	2358	62,1
Я неверующий/ая, но участвую в некоторых обрядах, праздниках по традиции моей национальности	349	9,2
Я неверующий/ая, в религиозной жизни, не участвую	143	3,8

Я неверующий/ая, атеист и противник религии	25	0,7
Затрудняюсь ответить	16	0,4
Отказ от ответа, нет ответа	10	0,3
Итого	3800	100,0

Дома на казахском языке разговаривают 44,5% респондентов, на русском – 29,0%, на казахском и русском языках – 24,2%. Еще 1,4% респондентов выбрали вариант «На языке моей национальности», 0,6% – вариант «На русском и языке своей национальности», 0,3% – «На русском, казахском и языке своей национальности».

ТАБЛИЦА 18. «НА КАКОМ ЯЗЫКЕ В ОСНОВНОМ ВЫ РАЗГОВАРИВАЕТЕ ДОМА?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
На казахском	1690	44,5
На русском	1103	29,0
На казахском и русском языках	919	24,2
На языке моей национальности	52	1,4
На русском и языке своей национальности	22	0,6
На русском, казахском и языке своей национальности	14	0,3
Итого	3800	100,0

Свое материальное положение 43,6% респондентов охарактеризовали как «На питание, одежду и обувь деньги есть, но не хватает на покупку телевизора, холодильника и др.». Вторая по величине группа (29,9%) указала, что может купить телевизор или холодильник, но денег на машину, квартиру или дом не хватит. Денег хватает только на питание, но не на покупку одежды и обуви у 14,2% опрошенных. Хватает денег на все, что нужно, у 6,1% респондентов, а не хватает даже на питание у 3,6% опрошенных.

ТАБЛИЦА 19. «КАКАЯ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Денег не хватает даже на питание	138	3,6
Денег хватает только на питание, но на покупку одежды и обуви денег не хватает	540	14,2
На питание, одежду и обувь деньги есть, но не хватает на покупку телевизора, холодильника и др.	1657	43,6
Можем купить телевизор или холодильник, но денег на машину, квартиру или дом не хватит	1136	29,9
Денег хватает на все, если нужно, можем купить машину, квартиру или дом	233	6,1
Отказ от ответа	96	2,6
Итого	3800	100,0

1.2 УРОВЕНЬ ПОНИМАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ПОНЯТИЙ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РАСШИРЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Значение понятия «гендер» известно лишь 39,4% опрошенных казахстанцев, еще 22,6% респондентов выбрали вариант «Что-то слышал/а», а 30,8% не знают, что это такое.

Схожая картина и с понятием «гендерное равенство». Знают, что это такое 36,8% опрошенных, слышали о таком понятии 23,6%, не знают – 26,1%.

Идея расширения прав и возможностей женщин понятна трети опрошенных – 33,5%, что-то слышали о ней 22,4%, при этом 31,3% опрошенных указали, что не знают, что это.

С понятием «феминизм» знакомы 38,6% респондентов, что-то слышали о нем 20,4%, незнакомы – 33,4%.

ТАБЛИЦА 20. «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ ...?», %

Варианты ответов	...гендер	...гендерное равенство	...«расширение прав и возможностей женщин»	...феминизм
Да	39,4	36,8	33,5	38,6
Нет	30,8	26,1	31,3	33,4
Что-то слышал/а	22,6	23,6	22,4	20,4
Отказ от ответа	1,4	3,6	3,3	2,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	5,8	9,9	9,5	4,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

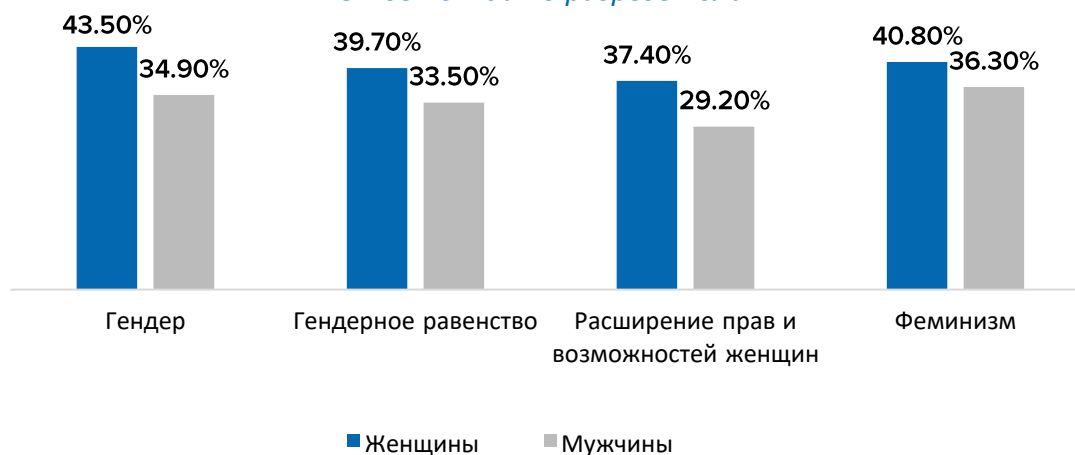
ТАБЛИЦА 21. «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ ...?» (ВАРИАНТ «ДА»), %

Регион	...гендер	...гендерное равенство	...«расширение прав и возможностей женщин»	...феминизм
г. Астана	36,3	36,3	23,2	49,5
г. Алматы	57,4	49,5	49,5	50,5
г. Шымкент	22,6	17,9	27,9	21,1
Область Абай	35,3	28,9	33,2	22,6
Акмолинская область	32,1	35,3	20,0	42,1
Алматинская область	33,2	28,4	35,8	35,3
Актюбинская область	18,9	16,8	21,6	21,6
Атырауская область	34,2	32,6	20,0	38,9
Восточно-Казахстанская область	20,0	18,4	20,0	10,5
Жамбылская область	70,0	62,1	50,5	52,6
Область Жетісу	32,1	30,0	26,3	27,9
Западно-Казахстанская область	50,0	49,5	17,4	51,6
Карагандинская область	46,3	44,2	42,1	63,7
Костанайская область	49,5	47,4	40,0	45,8
Кызылординская область	38,9	41,1	52,1	43,2
Мангистауская область	47,4	46,8	45,8	47,9
Область Ұлытау	40,0	36,8	36,8	45,3
Павлодарская область	47,9	36,3	36,8	38,4
Северо-Казахстанская область	32,1	37,4	33,7	25,3
Туркестанская область	44,2	39,5	37,9	38,9

Женщины Казахстана осведомлены об этих понятиях лучше мужчин. Доля женщин, которые заявили, что знают, что такое гендер, гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин, феминизм, по всем вопросам выше таковой у мужчин.

ДИАГРАММА 1. «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ...?»

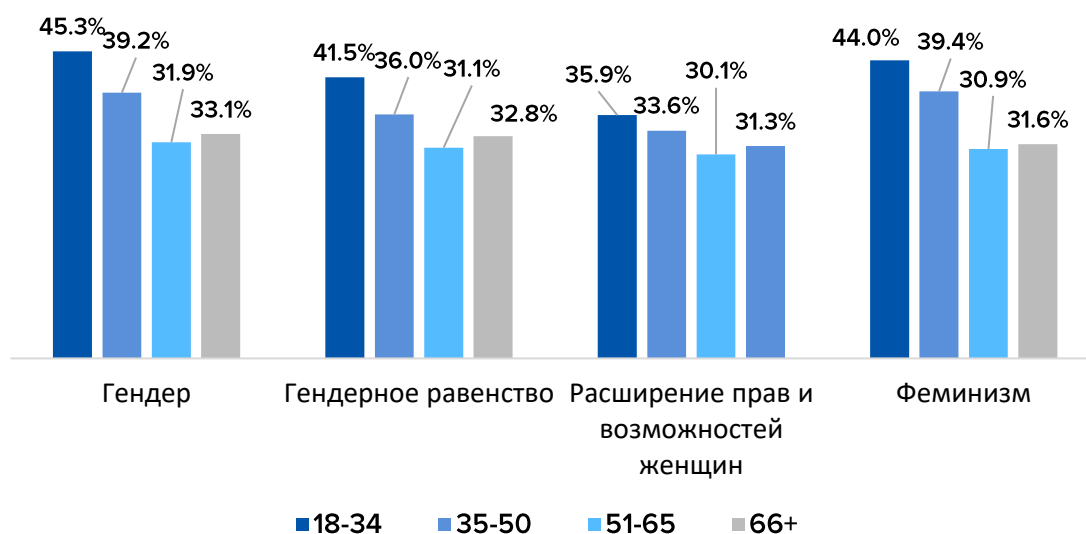
Ответы «да» в разрезе пола³

Анализ ответов в разрезе по возрастным группам показывает, что лучше всего разбираются в гендерных вопросах представители самой молодой группы – 18-34 года, от которых немного отстают респонденты из группы от 35 до 50 лет. Так, например, лучше всего осведомлены о том, что такое гендер, молодые люди в группе от 18 до 34 лет – 45,3%, затем респонденты от 35 до 50 лет – 39,2%, в группе 61-65 лет – 31,9%, 66 лет и старше – 33,1%.

ДИАГРАММА 2. «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ...?»

Ответы «да» в разрезе по возрастным группам⁴

Респонденты с высшим и неполным высшим образованием лучше ознакомлены с терминами в области гендерного равенства по сравнению с казахстанцами, имеющими среднее и профессиональное техническое образование.

К примеру, что такое гендер знают 49,2% респондентов с высшим образованием, 46,2% – с незаконченным высшим образованием, 32,6% – с

³ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

⁴ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

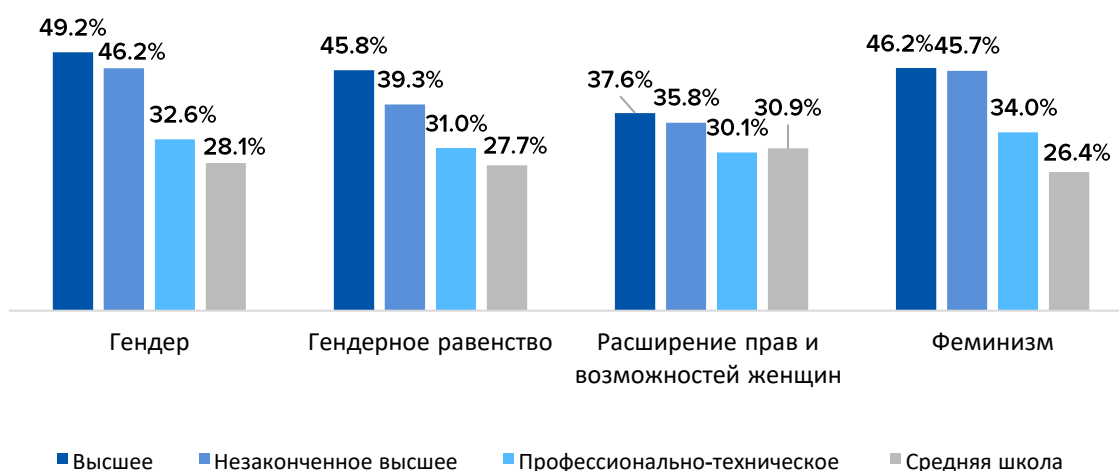
профессиональным техническим образованием, 28,1,0% – со средним образованием.

Заявили, что знают о сути понятия «гендерное равенство», 45,8% респондентов с высшим образованием, 39,3% – с неполным высшим, 31,0% – с профессиональным техническим образованием, 27,7% – со средним образованием.

С понятиями «расширение прав и возможностей женщин» и «феминизм» также лучше всех знакомы респонденты с полным и неполным высшим образованием. Респонденты со средним и техническим образованием показывают меньший, чем у других групп, уровень осведомленности.

ДИАГРАММА 3. «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ...?»

Ответы «да» в разрезе по уровню образования⁵

Жители города несколько лучше знакомы с основными понятиями по сравнению с жителями сельской местности. Заявили о том, что знают, что такое гендер, 38,6% горожан, что несколько меньше, чем у сельчан – 40,7%. Однако при этом ответ «Нет» выбрали 27,5% горожан и 36,1% жителей села.

Заявили, что знают, что такое гендерное равенство, 37,7% жителей города и 35,2% жителей села. Ответы «Нет» составили 21,2% и 34,0%, соответственно.

Ситуация с понятием «расширение прав и возможностей женщин» обстоит следующим образом: у горожан «Да» – 32,6%, «Нет» – 28,0%, у сельчан «Да» – 35,0%, «Нет» – 36,7%.

Разница между долями респондентов, заявивших о знании значения термина «феминизм», следующая: в городе 41,7%, в селе 33,7%.

Как можно увидеть, доля респондентов в селе, **знающих** значение того или иного термина, может в некоторых случаях превышать долю таковых в городах. Сельчане, по их мнению, лучше знают, что такое гендер и расширение прав и возможностей женщин. Горожане лучше знают, что такое гендерное равенство и феминизм.

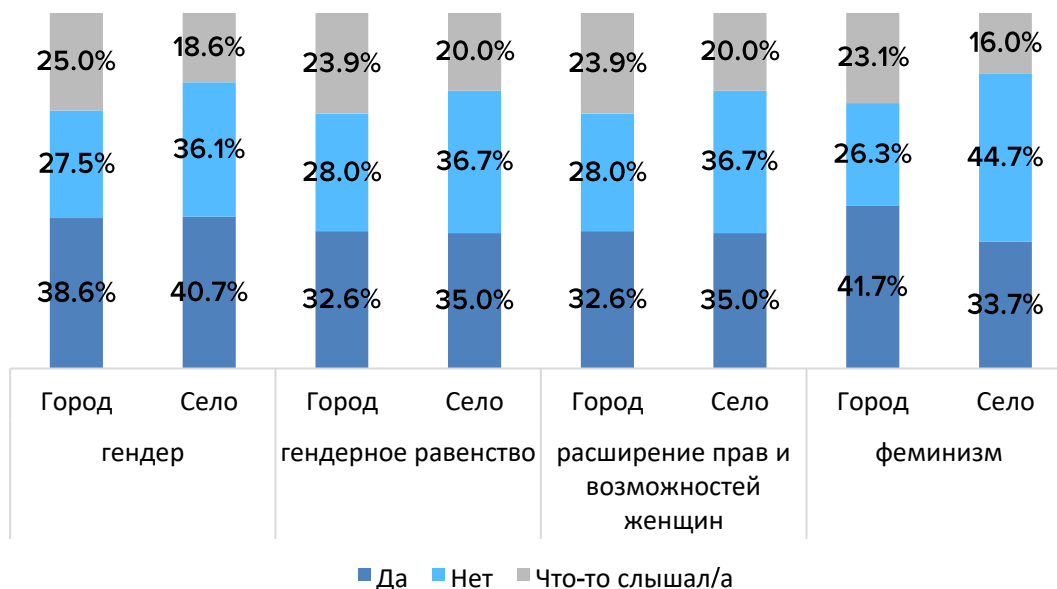
Однако доля сельчан, заявлявших о своем **незнании** во всех случаях намного выше. Жители городов имеют тенденцию выбирать вариант «Что-то слышал», что возможно говорит о том, что информационная среда в городах более

⁵ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

насыщена обсуждением проблематики гендерного равенства. Это приводит к тому, что жители города, даже не интересуясь активно данными вопросами, тем не менее слышаны о них.

ДИАГРАММА 4. «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ...?»

По типу поселения⁶

1.3 ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ

Большая часть казахстанцев считает, что и женщины, и мужчины в Казахстане имеют равные права и возможности. Варианты «Слишком много прав и возможностей» и «Достаточно прав и возможностей» относительно женщин суммарно составляют 76,5%, относительно мужчин – 89,7%.

ТАБЛИЦА 22. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЦЕЛОМ В КАКОЙ СТЕПЕНИ ЖЕНЩИНЫ/ МУЖЧИНЫ В КАЗАХСТАНЕ ОБЕСПЕЧЕНЫ ПРАВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ?»

Варианты ответов	ПРАВА ЖЕНЩИНЫ		ПРАВА МУЖЧИНЫ	
	Количество	Проценты	Количество	Проценты
Слишком много прав и возможностей	415	10,9	682	17,9
Достаточно прав и возможностей	2492	65,6	2728	71,8
Мало прав и возможностей	680	17,9	260	6,8
Нет прав и возможностей	82	2,2	62	1,6
Не знаю, затрудняюсь ответить	131	3,4	68	1,9
Итого	3800	100,0	3800	100,0

При этом в том, что **у женщин** достаточно или слишком много прав и возможностей, уверены 83,1% (12,4%+70,7%) мужчин и 70,6% (9,6%+61,0%) женщин. В достаточном или слишком большом количестве прав и возможностей **у мужчин** уверены 89,9% (14,2%+75,7%) мужчин и 89,6% (9,6%+61,0%) женщин.

⁶ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

При этом каждая четвертая женщина (26,6%, 24,3%+2,3%) считает, что у женщин в Казахстане недостаточно прав и возможностей. Так же считает приблизительно каждый восьмой мужчина (12,8%, 10,8%+2,0%).

ТАБЛИЦА 23. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЦЕЛОМ В КАКОЙ СТЕПЕНИ ЖЕНЩИНЫ/ МУЖЧИНЫ В КАЗАХСТАНЕ ОБЕСПЕЧЕНЫ ПРАВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ?»

в разрезе пола⁷, %

Варианты ответов	ПРАВА ЖЕНЩИН		ПРАВА МУЖЧИН	
	Мужской	Женский	Мужской	Женский
Слишком много прав и возможностей	12,4	9,6	14,2	21,3
Достаточно прав и возможностей	70,7	61,0	75,7	68,3
Мало прав и возможностей	10,8	24,3	6,5	7,2
Нет прав и возможностей	2,0	2,3	1,8	1,4
Не знаю, затрудняюсь ответить	4,1	2,9	1,8	1,8

В ответах на вопрос о правах **женщин** в разрезе по регионам сумма ответов «Слишком много прав и возможностей» и «Достаточно прав и возможностей» наиболее высока в Алматинской (6,8%+84,2%), Костанайской (13,7%+68,4%), Мангистауской (15,8%+65,3%) областях, г. Шымкент (23,2%+55,8%) и Карагандинской (11,1%+67,9%) области.

По сумме ответов «Мало прав и возможностей» и «Нет прав и возможностей» лидируют Актюбинская область (29,5%+3,2%), область Жетісу (22,6%+2,6%), Атырауская область (21,1%+3,7%), Туркестанская область (22,1%+1,1%) и Жамбылская область (20,0%+2,1%).

Если рассмотреть только полярные варианты, то ответ «Слишком много прав и возможностей» чаще выбирали респонденты из Кызылординской области (24,2%), г. Шымкента (23,2%), Жамбылской области (20,5%), Мангистауской области (15,8%) и г. Астана (14,2%).

Ответ «Нет прав и возможностей» среди регионов был наиболее популярен в Восточно-Казахстанской (4,7%), Павлодарской (4,2%), Атырауской (3,7%), Актюбинской (3,2%) и Акмолинской (3,2%) областях.

Относительно прав и возможностей мужчин по сумме ответов «Слишком много прав и возможностей» и «Достаточно прав и возможностей» лидируют Алматинская область (5,8%+92,6%), г. Астана (26,8%+69,5%), область Ұлытау (17,4%+77,9%), Актюбинская (33,7%+60,5%) и Туркестанская области (34,2%+59,5%).

Суммы ответов «Мало прав и возможностей» и «Нет прав и возможностей» для мужчин наиболее велики в г. Шымкент (22,1%+6,8%), а также в Павлодарской (12,1%+3,2%), Кызылординской (10,0%+2,6%), Западно-Казахстанской (10,0%+2,6%) и Восточно-Казахстанской (7,9%+3,7%) областях.

Анализируя полярные ответы, можно увидеть, что вариант «Слишком много прав и возможностей» для мужчин наиболее популярен в Туркестанской (34,2%), Актюбинской (33,7%), Кызылординской (28,9%) областях, г. Астана (26,8%) и Жамбылской области (25,3%).

Полярный вариант «Нет прав и возможностей» наиболее популярен в г. Шымкент (6,8%), Восточно-Казахстанской (3,7%), Павлодарской (3,2%),

⁷ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

Кызылординской (2,6%), Мангистауской (2,6%), Атырауской (2,6%) и Западно-Казахстанской (2,6%) областях.

ТАБЛИЦА 24. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЦЕЛОМ В КАКОЙ СТЕПЕНИ МУЖЧИНЫ/ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ ОБЕСПЕЧЕНЫ ПРАВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ?»

в разрезе регионов, %

Регион	Слишком много прав и возможностей		Достаточно прав и возможностей		Мало прав и возможностей		Нет прав и возможностей	
	у женщин	у мужчин	у женщин	у мужчин	у женщин	у мужчин	у женщин	у мужчин
г. Астана	14,2	26,8	63,2	69,5	18,4	3,2	1,6	-
г. Алматы	7,9	18,9	67,4	71,6	21,1	7,9	1,1	0,5
г. Шымкент	23,2	15,3	55,8	53,7	16,3	22,1	2,6	6,8
область Абай	3,7	12,6	71,1	78,9	17,4	3,7	0,5	1,1
Акмолинская область	3,2	7,9	70,5	81,1	8,9	3,7	3,2	1,6
Алматинская область	6,8	5,8	84,2	92,6	8,9	1,6	-	-
Актюбинская область	10,0	33,7	56,3	60,5	29,5	4,7	3,2	0,5
Атырауская область	13,2	11,6	53,2	75,3	21,1	7,4	3,7	2,6
Восточно-Казахстанская область	14,2	17,4	63,7	68,9	14,2	7,9	4,7	3,7
Жамбылская область	20,5	25,3	56,8	66,8	20,0	4,7	2,1	1,1
область Жетісу	4,2	15,8	66,8	72,6	22,6	8,4	2,6	0,5
Западно-Казахстанская область	3,7	7,9	73,7	78,9	18,9	10,0	2,1	2,6
Карагандинская область	11,1	17,9	67,9	74,7	17,9	6,8	0,5	-
Костанайская область	13,7	20,5	68,4	72,6	14,2	4,2	2,1	2,1
Кызылординская область	24,2	28,9	52,6	57,9	18,9	10,0	2,6	2,6
Мангистауская область	15,8	16,3	65,3	74,2	13,2	5,3	2,6	2,6
область Ұлытау	7,4	17,4	70,5	77,9	20,0	4,7	1,6	-
Павлодарская область	8,4	11,1	68,9	70,0	14,2	12,1	4,2	3,2
Северо-Казахстанская область	4,7	13,7	66,8	78,4	20,0	3,2	1,1	-
Туркестанская область	8,4	34,2	68,4	59,5	22,1	5,3	1,1	1,1

Жители сельской местности, по сравнению с горожанами, несколько менее оптимистично относятся к вопросу наличия у женщин прав и возможностей. Так, 77,6% (12,5%+65,1%) горожан считают, что у женщин в Казахстане достаточно или слишком много прав и возможностей, в то время как в селе так считают 74,7% (8,4%+66,3%) респондентов.

ТАБЛИЦА 25. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ЦЕЛОМ В КАКОЙ СТЕПЕНИ ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ ОБЕСПЕЧЕНЫ ПРАВАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ?»

по типу поселения, %⁸

Варианты ответов	Город	Село
Слишком много прав и возможностей	12,5	8,4
Достаточно прав и возможностей	65,1	66,3
Мало прав и возможностей	16,7	19,8
Нет прав и возможностей	2,4	1,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	3,3	3,7

Сфера, в которой женщины имеют наименьшие права и возможности, по мнению казахстанцев – это **политика**. 32,6% (28,6%+4,0%) респондентов считают, что женщины в политике имеют мало прав и возможностей либо не имеют их совсем. При этом 64,8% (12,2%+52,6%) опрошенных указали, что у женщин в политике «Слишком много прав и возможностей» и «Достаточно прав и возможностей». Отсутствие прав и возможностей женщин или **их низкий уровень в общественной жизни** Казахстана подчеркивают 24,4% (21,4%+3,0%) респондентов, в трудовой сфере – 18,0% (17,0%+1,0%), в семье – 15,1% (13,8%+1,3%).

ТАБЛИЦА 26. «ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СТЕПЕНЬ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В СЛЕДУЮЩИХ СФЕРАХ», %

	Слишком много прав и возможностей	Достаточно прав и возможностей	Мало прав и возможностей	Нет прав и возможностей	Затрудняюсь ответить
В семье	21,7	62,2	13,8	1,3	1,0
В трудовой сфере	12,9	67,9	17,0	1,0	1,2
В политике	12,2	52,6	28,6	4,0	2,6
В общественной жизни	13,7	59,8	21,4	3,0	2,1

Отсутствие прав и возможностей женщин или **их низкий уровень в общественной жизни** Казахстана подчеркивают 30,6% (27,3%+3,3%) среди женщин, 17,6% среди мужчин, в трудовой сфере 23,1% (22,2%+0,9%) среди женщин, 12,3% (11,2%+1,6%) среди мужчин, в семье 20,1% среди женщин, 9,5% среди мужчин.

По всем сферам мужчины склонны более позитивно оценивать уровень прав и возможностей женщин. Так, доля мужчин, которые считают, что женщины имеют слишком много либо достаточно прав и возможностей в политике,

⁸ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

составляет 72,9% (против 57,7% у женщин), в общественной жизни – 80,5% (среди женщин 67,3%), в трудовой сфере – 86,7% (среди женщин 75,6%), в семье 89,5% (среди женщин 78,8%).

ТАБЛИЦА 27. «ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СТЕПЕНЬ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В СЛЕДУЮЩИХ СФЕРАХ»

разрез по полу⁹, %

	В семье		В трудовой сфере		В политике		В общественной жизни	
	Мужской	Женский	Мужской	Женский	Мужской	Женский	Мужской	Женский
Слишком много прав и возможностей	23,1	20,3	14,1	11,9	13,2	11,4	15,3	12,4
Достаточно прав и возможностей	66,4	58,5	72,6	63,7	59,7	46,3	65,2	54,9
Мало прав и возможностей	8,5	18,5	11,2	22,2	21,8	34,7	14,9	27,3
Нет прав и возможностей	1,0	1,6	1,1	0,9	2,7	5,2	2,7	3,3
Затрудняюсь ответить	1,0	1,0	1,1	1,3	2,7	2,3	2,0	2,1

В большинстве регионов сохраняется характерное для всей выборки соотношение «семья/работа/общественная жизнь/политика», где в семье у женщин больше всего прав и возможностей, а в политике – меньше всего. Исключениями являются г. Шымкент, Атырауская, Северо-Казахстанская и Туркестанская области.

Исходя из суммы вариантов «Слишком много прав и возможностей» и «Достаточно прав и возможностей», можно сделать вывод, что респонденты из г. Шымкент сочли, что в общественной жизни женщины имеют немного больше прав и возможностей, нежели в семье, которая находится на втором месте, 84,7% против 82,1%. На третьем месте находится трудовая сфера (81,6%), на четвертом – политика (78,4%).

Респонденты из Атырауской и Северо-Казахстанской областей посчитали, что больше всего прав и возможностей женщины имеют в трудовой сфере, 76,3% и 81,6%, соответственно. На втором месте по наличию прав и возможностей в данных регионах общественная жизнь (74,3% и 73,7%), на третьем – семья (74,2% и 70,5%), на четвертом – политика (72,1 и 67,9%).

Особняком стоит Туркестанская область, респонденты из которой сочли, что больше всего прав и возможностей у женщин в трудовой сфере (75,3%), на втором месте общественная жизнь (73,7%), на третьем – политика (66,8%). Семья по количеству прав и возможностей женщин для респондентов Туркестанской области находится лишь на четвертом месте – 64,7%.

В остальных регионах, при сохранении общего соотношения, тем не менее, заметно отличаются доли. К примеру, доля респондентов, считающих, что прав и возможностей у женщин в политике достаточно или слишком много, в

⁹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

Акмолинской области составляет 81,6%, в Алматинской области 77,9%, в то время как в гг. Астана и Алматы лишь 50,0% и 50,5%, соответственно.

ТАБЛИЦА 28. «ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СТЕПЕНЬ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В СЛЕДУЮЩИХ СФЕРАХ»

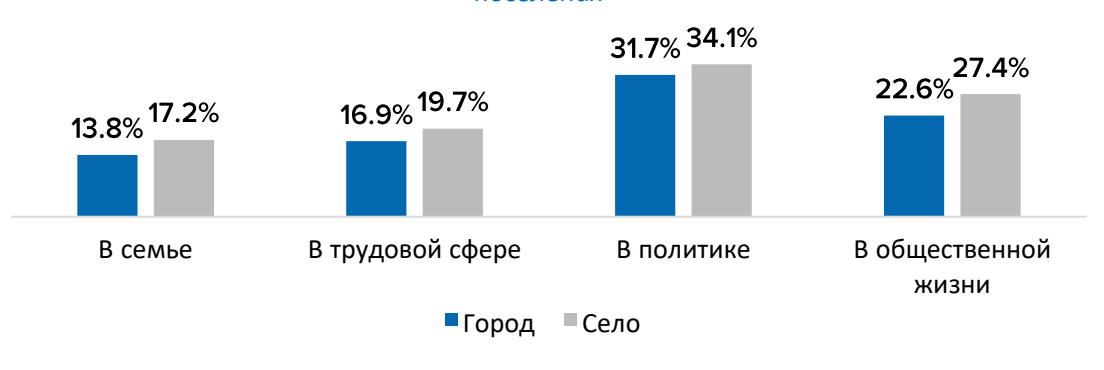
сумма ответов «Слишком много прав и возможностей» и «Достаточно прав и возможностей», разрез по регионам, %

Регион	В семье	В трудовой сфере	В общественной жизни	В политике
Астана	84,7	74,7	62,1	50,0
Алматы	80,5	80,0	68,4	50,5
Шымкент	82,1	81,6	84,7	78,4
область Абай	82,6	81,1	74,2	67,9
Акмолинская область	86,8	84,2	82,1	81,6
Алматинская область	90,5	88,4	82,6	77,9
Актюбинская область	83,2	81,1	66,8	52,6
Атырауская область	74,2	76,3	74,7	72,1
Восточно-Казахстанская область	93,2	86,8	80,0	72,6
Жамбылская область	83,7	82,1	75,8	67,9
область Жетісу	87,4	77,9	73,2	56,8
Западно-Казахстанская область	92,6	75,3	62,6	58,9
Карагандинская область	85,3	80,5	68,4	58,4
Костанайская область	91,1	81,6	78,4	65,8
Кызылординская область	83,2	73,7	71,1	68,4
Мангистауская область	87,9	86,3	73,7	62,1
область Ұлытау	90,5	85,3	70,5	53,2
Павлодарская область	82,6	81,6	73,2	66,8
Северо-Казахстанская область	70,5	82,6	73,7	67,9
Туркестанская область	64,7	75,3	73,7	66,8

Доля жителей села, считающих, что у женщин мало или недостаточно прав, несколько выше, чем доля таковых у горожан практически по всем сферам.

ДИАГРАММА 5. «ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, СТЕПЕНЬ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В СЛЕДУЮЩИХ СФЕРАХ»

сумма ответов «мало прав и возможностей» и «нет прав и возможностей», по типу поселения¹⁰

¹⁰ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

Соотношение областей, в которых у женщин больше или меньше прав, в разрезе ответов по этнической принадлежности схоже – у всех групп больше всего прав и возможностей в семье, затем в трудовой сфере, в общественной жизни и меньше всего в политике.

Гендерная дискриминация. 58,1% опрошенных женщин никогда не сталкивались с гендерной дискриминацией. Очень редко сталкивались с нарушениями своих прав на основании гендера – 10,6%, редко – 16,0%, часто – 8,4%, очень часто – 2,2%.

ТАБЛИЦА 29. «КАК ЧАСТО НАРУШАЛИСЬ ВАШИ ПРАВА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ВЫ ЖЕНЩИНА? ОЧЕНЬ ЧАСТО, ЧАСТО, РЕДКО, ОЧЕНЬ РЕДКО ИЛИ НИКОГДА НЕ НАРУШАЛИСЬ?»

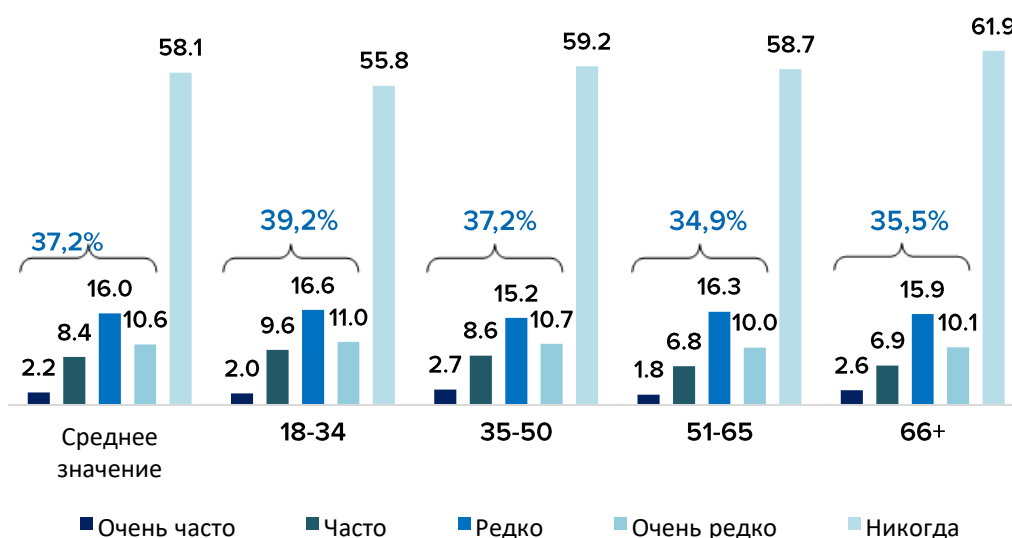
На данный вопрос отвечают только женщины – 2007 респондентов (52,8%)

Варианты ответов	Количество	Проценты
Очень часто	45	2,2
Часто	168	8,4
Редко	321	16,0
Очень редко	212	10,6
Никогда	1167	58,1
Отказ от ответа	38	1,9
Не знаю, затрудняюсь ответить	56	2,8
Итого	2007	100,0

Чаще сообщали о нарушении своих прав женщины из самой молодой возрастной группы (от 18 до 34 лет). В ней об опыте гендерной дискриминации (с различной частотой от «очень редко» до «очень часто») заявили 39,2% опрошенных. В группе от 35 до 50 лет этот показатель составил 37,2%, в группе от 51 до 65 лет – 34,9%, от 66 и старше – 35,5%.

ДИАГРАММА 6. «КАК ЧАСТО НАРУШАЛИСЬ ВАШИ ПРАВА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ВЫ ЖЕНЩИНА?»

Линейное распределение и в разрезе по возрастным группам¹¹, %

¹¹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

Количество мужчин, сталкивавшихся с гендерной дискриминацией, меньше, чем таковое среди женщин. Так, 78,2% мужчин никогда не сталкивались с нарушениями своих прав на основании гендера, очень редко – 7,2%, редко – 7,4%, часто – 2,9%, очень часто – 1,7%.

ТАБЛИЦА 30. «КАК ЧАСТО НАРУШАЛИСЬ ВАШИ ПРАВА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ВЫ МУЖЧИНА? ОЧЕНЬ ЧАСТО, ЧАСТО, РЕДКО, ОЧЕНЬ РЕДКО ИЛИ НИКОГДА НЕ НАРУШАЛИСЬ?»

На данный вопрос отвечают только мужчины – 1793 респондентов (47,2%)

Варианты ответов	Количество	Проценты
Очень часто	30	1,7
Часто	52	2,9
Редко	133	7,4
Очень редко	129	7,2
Никогда	1402	78,2
Отказ от ответа	23	1,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	24	1,3
Итого	1793	100,0

Среди женщин, заявивших об опыте гендерной дискриминации, 9,1% указали пережитое семейное насилие, 7,4% – нарушение прав при приеме на работу и на работе в целом, 4,3% рассказали о том, что их мнения не учитывались, их не уважали либо считали слабыми. При этом большая часть женщин отказалась от ответа либо затруднилась с ним – суммарно 66,5%.

ТАБЛИЦА 31. «ЕСЛИ ВАШИ ПРАВА НАРУШАЛИСЬ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ВЫ ЖЕНЩИНА, МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, В ЧЕМ СОСТОЯЛО НАРУШЕНИЕ?» на данный вопрос отвечают только те респонденты, у которых нарушались права - 746 респондентов (37,2%)

Варианты ответов (записано со слов респондентов)	Количество	Проценты*
Семейное насилие	68	9,1
При приеме на работу / Не взяли на работу из-за страха декрета	55	7,4
На работе не давали двигаться по карьерной лестнице		
Неравная заработная плата / Нарушение трудовых прав	32	4,3
Не учитывают мнение / Не уважают, считают слабой		
Частые оскорбления	16	2,1
В подчинении мужчин / Выбор всегда за мужчинами	13	1,8
Женщина на статус ниже мужчины		
Нарушались права собственной личности	12	1,5
Права женщин всегда нарушались		
Недоверие, предательство	11	1,5
Ничего нельзя, много запретов	9	1,2
Муж не разрешал выходить на работу / В быту нарушаются права женщин / Выбор между работой и семьей / В отношении главы хозяина, все должно быть записано на нем и принадлежать ему, независимо от того, работаю я или нет и приношу ли хороший доход в семью	8	1,0
Домогательства мужчин	7	0,9
Подвергалась сексуальным домогательствам		
Связано с казахскими традициями/ Украли замуж	7	0,9
В бизнесе	5	0,7

При приеме на учебу	2	0,3
Унижения со стороны родственников мужа	2	0,3
В основном на работе, помню было на учебе даже в молодости	2	0,3
В выборе одежды	1	0,1
Не сидела в декрете, сидел муж	1	0,1
Много чего	6	0,8
Отказ от ответа	273	36,6
Не знаю, затрудняюсь ответить	223	29,9

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа

Необходимость специальных кампаний для продвижения прав женщин.

Больше половины опрошенных женщин (54,1%) считают, что для продвижения прав и возможностей женщин в Казахстане необходимы специальные кампании, общественные движения, программы, а также политические фракции или партии. Еще 32,4% считают, что все эти меры не нужны.

ТАБЛИЦА 32. «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ НЕОБХОДИМЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАМПАНИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ, ПРОГРАММЫ, А ТАКЖЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФРАКЦИИ ИЛИ ПАРТИИ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, нужны	1086	54,1
Нет, не нужны	650	32,4
Отказ от ответа	84	4,2
Не знаю, затрудняюсь ответить	187	9,3
Итого	2007	100,0

Анализ данных по регионам показывает, что в большей части регионов большинство респондентов выступает за подобные мероприятия. Наивысшие показатели фиксируются в таких регионах, как Павлодарская область (ответов «Да, нужны» – 76,5%), Мангистауская область (66,3%), Атырауская область (60,2%), г. Астана (64,9%), г. Алматы (61,2%) при среднем показателе по стране 54,1%. В области Абай мнения респондентов относительно нужности или ненужности подобного рода мероприятий сравнялись, по 42,3%.

В двух регионах количество противниц вышеозначенных мер оказалось больше, чем сторонниц. В г. Шымкент вариант «Да, нужны» выбрали 34,3% респондентов, против 39,8% выбравших «Нет, не нужны». В Восточно-Казахстанской области данные показатели составили 30,0% и 44,0%, соответственно.

ТАБЛИЦА 33. «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ НЕОБХОДИМЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАМПАНИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ, ПРОГРАММЫ, А ТАКЖЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФРАКЦИИ ИЛИ ПАРТИИ?»

разрез по регионам, %

Регион	Да, нужны	Нет, не нужны
Астана	64,9	26,8
Алматы	61,2	25,5
Шымкент	34,3	39,8
область Абай	42,3	42,3
Акмолинская область	44,4	40,4
Алматинская область	66,0	34,0
Актюбинская область	48,5	30,1

Атырауская область	60,2	12,9
Восточно-Казахстанская область	30,0	44,0
Жамбылская область	50,5	46,7
область Жетісу	53,6	26,8
Западно-Казахстанская область	55,9	23,5
Карагандинская область	48,1	31,7
Костанайская область	52,9	41,3
Кызылординская область	64,7	32,4
Мангистауская область	66,3	18,4
область Ұлытау	50,5	41,4
Павлодарская область	76,5	15,7
Северо-Казахстанская область	52,0	38,2
Туркестанская область	62,2	32,7

Респонденты женского пола с высшим и профессионально-техническим образованием больше склонны считать, что подобные меры необходимы, чем респонденты со средним образованием. Среди казахстанок с высшим образованием доля положительных ответов составила 58,7%, с незаконченным высшим – 52,4%, с профессионально-техническим – 54,0%, со средним образованием – 42,6%.

ТАБЛИЦА 34. «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В КАЗАХСТАНЕ НЕОБХОДИМЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАМПАНИИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ, ПРОГРАММЫ, А ТАКЖЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФРАКЦИИ ИЛИ ПАРТИИ?»

в разрезе по уровню образования¹², %

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее	Отказ от ответа
Да, нужны	42,6	54,0	52,4	58,7	12,5
Нет, не нужны	42,2	34,5	29,5	28,2	25,0
Отказ от ответа	3,1	2,5	6,7	4,9	50,0
Не знаю, затрудняюсь ответить	12,1	9,0	11,4	8,2	12,5

1.4 ОБРАЗОВАНИЕ

Большая часть казахстанцев (76,9%) считают, что женщины и мужчины находятся в одинаковых условиях при поступлении в учебные заведения. Лишь 15,3% считают, что условия неравные. Доля мужчин, уверенных в этом, несколько выше доли женщин: 78,1% и 75,8%, соответственно.

ТАБЛИЦА 35. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ, МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ НАХОДЯТСЯ В ОДИНАКОВЫХ УСЛОВИЯХ?»

Среднее значение и в разрезе пола¹³

Варианты ответов	Среднее значение		Пол	
	Количество	Проценты	Мужской	Женский
Да	2923	76,9	78,1	75,8

¹² Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

¹³ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

Нет	581	15,3	13,7	16,7
Отказ от ответа	127	3,3	3,9	2,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	169	4,5	4,3	4,6

При этом 38,2% опрошенных согласились с тем, что существуют специальности в вузах, на которые женщинам лучше не поступать. Половина респондентов (50,4%) считают, что таких специальностей нет.

ТАБЛИЦА 36. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЕСТЬ ЛИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВУЗЕ, НА КОТОРЫЕ ДЕВУШКАМ/ЖЕНЩИНАМ КАЗАХСТАНА ЛУЧШЕ НЕ ПОСТУПАТЬ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, есть	1450	38,2
Нет таких специальностей	1917	50,4
Отказ от ответа	126	3,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	307	8,1
Итого	3800	100,0

Женщины и мужчины в целом более или менее единодушны в вопросе выделения специфических «мужских» специальностей. Так, с тем, что в вузах существуют специальности, на которые девушкам лучше не поступать, согласны 38,8% мужчин и 37,6% женщин.

ТАБЛИЦА 37. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЕСТЬ ЛИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВУЗЕ, НА КОТОРЫЕ ДЕВУШКАМ/ЖЕНЩИНАМ КАЗАХСТАНА ЛУЧШЕ НЕ ПОСТУПАТЬ?»

в разрезе пола¹⁴, %

Варианты ответов	Мужской	Женский
Да, есть	38,8	37,6
Нет таких специальностей	49,3	51,5
Отказ от ответа	3,3	3,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	8,6	7,6

Респонденты самой старшей группы выделяются на фоне остальных. В ней больше всего тех, кто считает, что мужчины и женщины при поступлении в вуз имеют равные возможности, меньше всего тех, кто думает, что существуют специальности, на которые девушкам лучше не поступать, и меньше всего согласившихся с тем, что образование в областях STEM не подходит женщинам.

Среди сельчан 56,5% считают, что в вузах нет специальностей, на которые девушкам лучше не поступать, в то время как у горожан данный показатель составил 46,7%.

ТАБЛИЦА 38. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЕСТЬ ЛИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВУЗЕ, НА КОТОРЫЕ ДЕВУШКАМ/ЖЕНЩИНАМ КАЗАХСТАНА ЛУЧШЕ НЕ ПОСТУПАТЬ?»

в разрезе по возрастным группам¹⁵ и по типу поселения¹⁶, %

Варианты ответов	Возраст				Тип поселения	
	18-34	35-50	51-65	66+	Город	Село

¹⁴ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

¹⁵ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

¹⁶ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

Да, есть	38,1	38,9	38,5	34,9	40,0	35,2
Нет таких специальностей	51,6	48,9	49,3	54,0	46,7	56,5
Отказ от ответа	2,5	4,6	3,4	1,8	3,9	2,4
Не знаю, затрудняюсь ответить	7,8	7,6	8,8	9,3	9,4	5,9

Респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием более других склонны считать, что существуют специальности, которые лучше подходят мужчинам, нежели женщинам. Среди казахстанцев с высшим образованием доля положительных ответов составила 41,7%, с незаконченным высшим – 37,0%, с профессионально-техническим – 36,6%, со средним образованием – 34,7%.

ТАБЛИЦА 39. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЕСТЬ ЛИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ВУЗЕ, НА КОТОРЫЕ ДЕВУШКАМ/ЖЕНЩИНАМ КАЗАХСТАНА ЛУЧШЕ НЕ ПОСТУПАТЬ?»

в разрезе по уровню образования¹⁷, %

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее	Отказ от ответа
Да, есть	34,7	36,6	37,0	41,7	20,0
Нет таких специальностей	52,9	52,9	50,4	46,9	53,3
Отказ от ответа	4,0	2,8	5,2	3,0	13,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	8,3	7,8	7,4	8,4	13,3

Больше половины опрошенных казахстанцев (54,3%) полностью или частично согласны с утверждением, что образование в области STEM (естественные науки, технологии, инженерия, математика) не подходит женщинам. Еще 38,4% не согласны с этим утверждением.

ТАБЛИЦА 40. «У НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ОБЩЕСТВА БЫТУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ТЕХНОЛОГИЙ, ИНЖЕНЕРИИ И МАТЕМАТИКИ (STEM) «НЕ ПОДХОДИТ ЖЕНЩИНАМ», ВЫ СОГЛАСНЫ С ЭТИМ МНЕНИЕМ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, согласен/на	789	20,8
В некоторой степени согласен/на	1273	33,5
Нет, не согласен/на	1461	38,4
Отказ от ответа	76	2,0
Не знаю, затрудняюсь ответить	201	5,3
Итого	3800	100,0

Схожи доли и в вопросе относительно образования в области естественных наук, технологий, инженерии и математики. 53,5% женщин полностью либо частично согласны с утверждением, что такое образование женщинам не подходит. С ними солидарны 55,2% мужчин.

¹⁷ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

ТАБЛИЦА 41. «У НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ОБЩЕСТВА БЫТУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ТЕХНОЛОГИЙ, ИНЖЕНЕРИИ И МАТЕМАТИКИ (STEM) «НЕ ПОДХОДИТ ЖЕНЩИНАМ», ВЫ СОГЛАСНЫ С ЭТИМ МНЕНИЕМ?»

в разрезе пола¹⁸, %

Варианты ответов	Мужской	Женский
Да, согласен/на	21,8	19,9
В некоторой степени согласен/на	33,4	33,6
Нет, не согласен/на	36,4	40,3
Отказ от ответа	2,5	1,5
Не знаю, затрудняюсь ответить	6,0	4,6

Что касается образования в области STEM, то 57,2% горожан согласны, полностью или отчасти, с утверждением, что оно не подходит девушкам, в то время как у сельчан с ним согласны 49,6% респондентов.

ТАБЛИЦА 42. «У НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ОБЩЕСТВА БЫТУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ТЕХНОЛОГИЙ, ИНЖЕНЕРИИ И МАТЕМАТИКИ (STEM) «НЕ ПОДХОДИТ ЖЕНЩИНАМ», ВЫ СОГЛАСНЫ С ЭТИМ МНЕНИЕМ?»

по типу поселения¹⁹, %

Варианты ответов	Город	Село
Да, согласен/на	21,5	19,6
В некоторой степени согласен/на	35,7	30,0
Нет, не согласен/на	35,5	43,1
Отказ от ответа	2,5	1,2
Не знаю, затрудняюсь ответить	4,8	6,0

55,2% респондентов с высшим образованием, 56,5% – с незаконченным высшим, 53,4% – с профессионально-техническим, 53,1% – со средним образованием в той или иной степени согласны с утверждением, что образование в области естественных наук, технологий, инженерии и математики не подходит женщинам.

ТАБЛИЦА 43. «У НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ОБЩЕСТВА БЫТУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ТЕХНОЛОГИЙ, ИНЖЕНЕРИИ И МАТЕМАТИКИ (STEM) «НЕ ПОДХОДИТ ЖЕНЩИНАМ», ВЫ СОГЛАСНЫ С ЭТИМ МНЕНИЕМ?»

в разрезе по уровню образования²⁰, %

Варианты ответов	Полная средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее	Отказ от ответа
Да, согласен/на	18,2	20,0	22,2	22,3	6,7
В некоторой степени согласен/на	34,9	33,4	34,3	32,8	26,7
Нет, не согласен/на	37,2	39,8	36,0	38,2	33,3
Отказ от ответа	3,0	1,5	2,0	2,1	6,7

¹⁸ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

¹⁹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

²⁰ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: неполная средняя школа – 95 респ., полная средняя школа – 432 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

Не знаю, затрудняюсь ответить	6,6	5,3	5,4	4,5	26,7
-------------------------------	-----	-----	-----	-----	------

В 15 из 20 регионов Казахстана большая часть респондентов согласна с утверждением, что специальности STEM не подходят женщинам. Из них в двух – в Атырауской и Костанайской областях – разница в долях между несогласными с утверждением респондентами и теми, кто полностью или частично разделяет данное утверждение, составляет лишь 1,1%. Еще в пяти регионах количество респондентов, не согласных с этим утверждением, превышает количество согласных с ним. Это Акмолинская область (согласных 39,5% против 45,8% не согласных), Восточно-Казахстанская область (39,5% против 47,4), Павлодарская область (41,1% против 52,1%), область Абай (41,1% против 52,6%) и Алматинская область (18,9% против 81,1%).

ТАБЛИЦА 44. «У НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ОБЩЕСТВА БЫТУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ТЕХНОЛОГИЙ, ИНЖЕНЕРИИ И МАТЕМАТИКИ (STEM) «НЕ ПОДХОДИТ ЖЕНЩИНАМ», ВЫ СОГЛАСНЫ С ЭТИМ МНЕНИЕМ?» в разрезе по регионам, %

Регион	Да, согласен/на	В некоторой степени согласен/на	Нет, не согласен/на	Отказ от ответа
г. Астана	20,5	43,2	33,7	-
г. Алматы	28,4	31,1	36,3	0,5
г. Шымкент	26,3	37,4	23,2	8,4
область Абай	14,7	26,3	52,6	1,6
Акмолинская область	18,4	21,1	45,8	0,5
Алматинская область	4,2	14,7	81,1	-
Актюбинская область	20,5	33,7	36,8	3,7
Атырауская область	22,1	20,0	41,1	3,7
Восточно-Казахстанская область	17,9	21,6	47,4	8,4
Жамбылская область	33,2	41,6	22,6	-
область Жетісу	14,7	35,3	42,1	1,6
Западно-Казахстанская область	22,6	44,2	26,3	1,1
Карагандинская область	14,2	53,2	23,2	0,5
Костанайская область	18,4	30,5	47,9	1,1
Кызылординская область	41,6	34,7	15,8	2,1
Мангистауская область	31,1	42,6	19,5	1,1
область Ұлытау	22,6	36,8	35,8	1,1
Павлодарская область	11,6	29,5	52,1	2,6
Северо-Казахстанская область	13,7	38,9	38,4	2,1
Туркестанская область	18,4	33,7	47,4	-

1.5 РАБОТА

Условия при приеме на работу. Большинство казахстанцев (65,4%) считают, что в процессе трудоустройства женщины и мужчины находятся в одинаковых условиях. 27,6% считают, что эти условия неодинаковые. При этом доля мужчин, разделяющих убеждение о том, что условия трудоустройства одинаковы для представителей обоих гендеров, составляет 68,9%, доля женщин – 62,3%.

ТАБЛИЦА 45. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИ НАЙМЕ НА РАБОТУ, МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ НАХОДЯТСЯ В ОДИНАКОВЫХ УСЛОВИЯХ?»

Среднее значение и в разрезе пола²¹, %

Варианты ответов	Среднее значение		Пол	
	Количество	Проценты	Мужской	Женский
Да	2485	65,4	68,9	62,3
Нет	1049	27,6	23,8	31,0
Отказ от ответа	116	3,1	3,6	2,6
Не знаю, затрудняюсь ответить	150	3,9	3,8	4,1
Итого	3800	100,0	100,0	100,0

Наиболее уверены том, что условия трудоустройства одинаковы для женщин и мужчин, респонденты из Алматинской области (85,3%), Западно-Казахстанской области (84,7%), области Ылытау (80,5%), Жамбылской (77,4%), Акмолинской (72,6%) и Туркестанской областей (72,6%).

Наименее уверены в этом респонденты из Восточно-Казахстанской области (60,0%), области Жетісу (55,3%), Карагандинской области (47,4%), г. Астана (46,3%), г. Шымкент (43,7%).

Из них только в г. Астана количество респондентов, считающих, что мужчины и женщины находятся в неравных условиях, превышает количество тех, кто уверен в обратном, 52,6% против 46,3%.

ТАБЛИЦА 46. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИ НАЙМЕ НА РАБОТУ, МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ НАХОДЯТСЯ В ОДИНАКОВЫХ УСЛОВИЯХ?»

В разрезе регионов, %

Регион	Да, согласен/на	В некоторой степени согласен/на
Астана	46,3	52,6
Алматы	61,6	30,0
Шымкент	43,7	39,5
область Абай	61,1	26,8
Акмолинская область	72,6	21,6
Алматинская область	85,3	14,7
Актюбинская область	60,5	27,9
Атырауская область	61,1	21,1
Восточно-Казахстанская область	60,0	26,8
Жамбылская область	77,4	22,1
область Жетісу	55,3	37,4
Западно-Казахстанская область	84,7	11,1
Карагандинская область	47,4	44,2
Костанайская область	65,3	29,5
Кызылординская область	64,7	28,9
Мангистауская область	70,0	27,9
область Ылытау	80,5	17,4
Павлодарская область	66,3	22,6
Северо-Казахстанская область	71,6	23,7
Туркестанская область	72,6	26,3

²¹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

Анализ ответов по возрастным группам показывает, что в группах 18-34, 35-50, 51-65 лет результаты относительно схожи: доли согласных с тем, что женщины и мужчины в процессе трудоустройства находятся в одинаковых условиях, составила 65,0%, 64,3%, 65,7% соответственно. Но выделяется группа 66 лет и старше, где ответ «Да» составил 70,1%.

Среди жителей села 70,5% респондентов считают, что условия трудоустройства одинаковые, среди горожан это утверждение разделяют 62,2%.

ТАБЛИЦА 47. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИ НАЙМЕ НА РАБОТУ, МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ НАХОДЯТСЯ В ОДИНАКОВЫХ УСЛОВИЯХ?»

в разрезе по возрастным группам²², по типу поселения²³, %

Варианты ответов	Возраст				Тип поселения	
	18-34	35-50	51-65	66+	Город	Село
Да	65,0	64,3	65,7	70,1	62,2	70,5
Нет	28,0	27,8	27,9	24,5	29,9	24,0
Отказ от ответа	3,1	4,1	2,1	1,2	3,9	1,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	3,8	3,8	4,3	4,2	4,1	3,8

Разделение профессий по гендерному признаку и оплата труда. С утверждением, что профессии в Казахстане делятся на «мужские» и «женские», не согласны 56,1% респондентов. Мнения мужчин и женщин по данному вопросу практически совпадают: доля несогласных с наличием специфических профессий среди мужчин составляет 55,0%, среди женщин – 57,1%. Согласились с наличием подобного разделения 32,7% опрошенных, среди мужчин – 33,1%, среди женщин – 32,3%.

ТАБЛИЦА 48. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В КАЗАХСТАНЕ ПРОФЕССИИ ДЕЛЯТСЯ НА «МУЖСКИЕ» И «ЖЕНСКИЕ»?»

Среднее значение и в разрезе пола²⁴, %

Варианты ответов	Среднее значение		Пол	
	Количество	Проценты	Мужской	Женский
Да	1242	32,7	33,1	32,3
Нет	2132	56,1	55,0	57,1
Отказ от ответа	141	3,7	3,7	3,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	285	7,5	8,2	6,9
Итого	3800	100,0	100,0	100,0

63,7% жителей села не признают разделение профессий на мужские и женские, среди горожан этот показатель ниже, 51,4%.

Наличие подобного разделения признают 37,8% респондентов с высшим образованием, 33,1% – с незаконченным высшим, 28,4% – с профессионально-техническим, 31,5% – со средним образованием.

²² Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

²³ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

²⁴ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

ТАБЛИЦА 49. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В КАЗАХСТАНЕ ПРОФЕССИИ ДЕЛЯТСЯ НА «МУЖСКИЕ» И «ЖЕНСКИЕ»?»

По типу поселения²⁵, в разрезе по уровню образования²⁶, %

Варианты ответов	Тип поселения		Уровень образования				
	Город	Село	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да	35,0	28,9	31,5	28,4	33,1	37,8	20,0
Нет	51,4	63,7	55,4	60,2	56,3	52,0	46,7
Отказ от ответа	4,5	2,4	4,9	3,0	3,5	3,9	13,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	9,1	4,9	8,2	8,4	7,2	6,3	20,0

Большая часть опрошенных (69,9%) считают, что в Казахстане выполнение мужчинами и женщинами одинаковых профессиональных обязанностей, одинакового объема работы оплачивается одинаково.

ТАБЛИЦА 50. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В КАЗАХСТАНЕ ВЫПОЛНЕНИЕ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ ОДИНАКОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ОДИНАКОВОГО ОБЪЕМА РАБОТЫ ОПЛАЧИВАЕТСЯ ОДИНАКОВО?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да	2655	69,9
Нет	796	20,9
Отказ от ответа	110	2,9
Не знаю, затрудняюсь ответить	239	6,3
Итого	3800	100,0

При этом доля женщин, считающих, что одна и та же работа оплачивается неодинаково, составляет 22,5%, а мужчин – 19,2%. Среди них и мужчины, и женщины практически единодушны во мнении, что работа мужчин оплачивается лучше: это утверждение поддержали 75,6% респондентов мужского пола и 76,8% женского пола.

72,7% жителей села считают, что одинаковая работа мужчин и женщин оплачивается в равной степени, тогда как среди горожан эта доля равна 68,1%.

²⁵ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

²⁶ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

ТАБЛИЦА 51. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В КАЗАХСТАНЕ ВЫПОЛНЕНИЕ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ ОДИНАКОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ОДИНАКОВОГО ОБЪЕМА РАБОТЫ ОПЛАЧИВАЕТСЯ ОДИНАКОВО?»

в разрезе пола²⁷ и по типу поселения²⁸, %

Варианты ответов	Пол		Тип поселения	
	Мужской	Женский	Город	Село
Да	71,2	68,7	68,1	72,7
Нет	19,2	22,5	22,7	18,2
Отказ от ответа	3,1	2,7	3,2	2,5
Не знаю, затрудняюсь ответить	6,6	6,0	6,1	6,7

С тем, что одна и та же работа для мужчин и женщин оплачивается одинаково, согласны 71,1% респондентов с высшим образованием, 69,6% – с незаконченным высшим, 71,5% – с профессионально-техническим, 62,6% – со средним образованием.

ТАБЛИЦА 52. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, В КАЗАХСТАНЕ ВЫПОЛНЕНИЕ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ ОДИНАКОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ОДИНАКОВОГО ОБЪЕМА РАБОТЫ ОПЛАЧИВАЕТСЯ ОДИНАКОВО?» *в разрезе по уровню образования²⁹, %*

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да	62,6	71,5	69,6	71,1	53,3
Нет	24,9	20,6	20,0	20,0	26,7
Отказ от ответа	4,0	2,0	3,2	3,2	13,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	8,5	5,8	7,2	5,7	6,7

Не согласны с этим утверждением 20,9% респондентов, из которых, в свою очередь, 76,3% считают, что больше получают мужчины, а 13,2% – что женщины.

ТАБЛИЦА 53. «ЕСЛИ «НЕТ», ТО ЧЬЯ РАБОТА ОПЛАЧИВАЕТСЯ ВЫШЕ, МУЖЧИН ИЛИ ЖЕНЩИН?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые считают, что в Казахстане выполнение мужчинами и женщинами одинаковых профессиональных обязанностей, одинакового объема работы оплачивается НЕ одинаково – 796 респондентов (20,9%)

Варианты ответов	Количество	Проценты
Мужчин	607	76,3
Женщин	105	13,2
Отказ от ответа	46	5,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	38	4,8
Итого	796	100,0

²⁷ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

²⁸ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

²⁹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

При этом заметно больше сельчан считают, что женщины получают больше – 16,6%, тогда как это мнение разделяют лишь 11,5% жителей городов. Большинство респондентов, впрочем, считают, что больше получают мужчины: 75,1% в селе и 76,8% в городе.

ТАБЛИЦА 54. «ЕСЛИ «НЕТ», ТО ЧЬЯ РАБОТА ОПЛАЧИВАЕТСЯ ВЫШЕ, МУЖЧИН ИЛИ ЖЕНЩИН?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые считают, что в Казахстане выполнение мужчинами и женщинами одинаковых профессиональных обязанностей, одинакового объема работы оплачивается НЕ одинаково – 796 респондентов (20,9%)
в разрезе пола³⁰ и по типу поселения³¹, %

Варианты ответов	Пол		Тип поселения	
	Мужской	Женский	Город	Село
Мужчин	75,6	76,8	76,8	75,1
Женщин	13,4	13,1	11,5	16,6
Отказ от ответа	5,5	6,0	6,2	4,9
Не знаю, затрудняюсь ответить	5,5	4,2	5,5	3,4

Право женщины распоряжаться своими доходами. Подавляющее большинство казахстанцев (92,5%) считают, что женщина имеет право самостоятельно распоряжаться своим заработком. Однако из них лишь 50,3% говорят о том, что женщина может полностью распоряжаться своим заработком, еще 42,2% считают, что она должна при этом учитывать мнение мужа или родителей. Еще 5,8% полагают, что женщина должна отдавать свой заработок мужу или родителям (своим или мужа).

ТАБЛИЦА 55. «ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО ЖЕНЩИНА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМ ЗАРАБОТКОМ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, должна сама распоряжаться своим заработком	1913	50,3
Да, но должна учитывать мнение мужа	1197	31,5
Да, но должна учитывать мнение своих родителей	407	10,7
Нет, если она не замужем, то должна отдавать свой заработок своим родителям	121	3,2
Нет, если она замужем, то должна отдавать заработок мужу или его родителям	98	2,6
другие ответы (записано со слов респондентов)		
Доход должен быть общим	11	0,3
Может только тратить на своих детей	2	0,1
Разные ситуации бывают, в каждой семье по-разному	8	0,2
Отказ от ответа	8	0,2
Не знаю, затрудняюсь ответить	35	0,9
Итого	3800	100,0

При этом вариант «Да, должна сама распоряжаться своим заработком» (полностью) среди мужчин выбрали 38,2%, в то время как среди женщин – 61,2% респондентов.

³⁰ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

³¹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

Больше половины мужчин (52,5% (10,8+41,7)) считают, что женщина имеет право распоряжаться своим заработком, но должна учитывать мнение родителей или мужа, в то время как среди женщин так считает лишь треть опрошенных (33,1% (10,7+22,4)).

В некоторых регионах доля респондентов, выбравших вариант «Да, должна сама распоряжаться своим заработком», значительно выше среднего значения. Это, в частности, Карагандинская область (63,7%), г. Астана (63,2%), Костанайская (61,6%), Северо-Казахстанская (61,6%) и Акмолинская области (61,1%). Регионы, где данный вариант ответа стал наименее популярным – г. Шымкент (23,7%), Жамбылская область (30,5%), Мангистауская область (34,7%), область Ұлытау (41,6%), Кызылординская область (43,2%).

ТАБЛИЦА 56. «ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО ЖЕНЩИНА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМ ЗАРАБОТКОМ?»

В разрезе регионов, %.

Регион	Да, должна сама распоряжаться своим заработком	Да, но должна учитывать мнение своих родителей	Да, но должна учитывать мнение мужа	Нет, если она не замужем, то должна отдавать свой заработок своим родителям	Нет, если она замужем, то должна отдавать заработок мужу или его родителям
Астана	63,2	2,6	30,0	1,6	1,1
Алматы	49,5	8,4	34,7	3,2	2,1
Шымкент	23,7	30,0	27,4	11,6	7,4
Область Абай	45,3	9,5	41,6	2,1	0,5
Акмолинская область	61,1	2,1	32,1	1,1	-
Алматинская область	51,6	10,0	35,8	1,6	1,1
Актюбинская область	54,7	12,1	27,9	1,6	2,1
Атырауская область	57,9	10,5	26,3	2,1	-
Восточно-Казахстанская область	52,1	13,2	26,3	4,7	2,6
Жамбылская область	30,5	17,4	44,2	5,8	2,1
Область Жетісу	55,3	16,3	24,2	0,5	1,6
Западно-Казахстанская область	51,6	7,4	25,8	5,3	2,6
Карагандинская область	63,7	3,7	31,6	0,5	-
Костанайская область	61,6	5,8	29,5	2,1	1,1
Кызылординская область	43,2	18,9	28,4	3,2	5,3
Мангистауская область	34,7	7,9	41,1	4,2	9,5
Область Ұлытау	41,6	7,9	37,4	5,3	5,8
Павлодарская область	51,1	8,9	31,1	2,6	3,7
Северо-Казахстанская область	61,6	7,4	29,5	0,5	0,5
Туркестанская область	53,2	14,2	25,3	4,2	2,6

Анализ распределения ответов показывает, что жители сел и городов в данном случае солидарны. Разница по основным вариантам составляет десятые доли процентов и в целом совпадает с основным распределением.

ТАБЛИЦА 57. «ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО ЖЕНЩИНА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМ ЗАРАБОТКОМ?»

по типу поселения³², %

Варианты ответов	Пол		Тип поселения	
	Мужской	Женский	Город	Село
Да, должна сама распоряжаться своим заработком	38,2	61,2	50,4	50,2
Да, но должна учитывать мнение своих родителей	10,8	10,7	10,8	10,6
Да, но должна учитывать мнение мужа	41,7	22,4	31,2	32,0
Нет, если она не замужем, то должна отдавать свой заработок своим родителям	3,6	2,8	2,9	3,6
Нет, если она замужем, то должна отдавать заработок мужу или его родителям	3,4	1,8	2,7	2,3
Доход должен быть общим	0,3	0,2	0,4	0,1
Может только тратить на своих детей	-	0,1	0,1	-
Разные ситуации бывают, в каждой семье по-разному	0,2	0,2	0,3	0,1
Отказ от ответа	0,2	0,2	0,2	0,3
Не знаю, затрудняюсь ответить	1,6	0,3	1,1	0,7

Респонденты с высшим образованием более других склонны считать, что женщина должна сама распоряжаться заработанными деньгами – 53,6%. В других группах данный вариант составил: в группе с незаконченным высшим образованием – 48,9%, с профессионально-техническим – 50,4%, со средним – 43,1%.

ТАБЛИЦА 58. «ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО ЖЕНЩИНА САМОСТОЯТЕЛЬНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМ ЗАРАБОТКОМ?»

в разрезе по уровню образования³³, %

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да, должна сама распоряжаться своим заработком	43,1	50,4	48,9	53,6	46,7
Да, но должна учитывать мнение своих родителей	13,3	9,4	16,3	9,5	6,7
Да, но должна учитывать мнение мужа	33,4	34,1	24,9	29,9	33,3
Нет, если она не замужем, то должна отдавать свой заработок своим родителям	4,2	2,8	3,5	3,1	-

³² Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

³³ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

Нет, если она замужем, то должна отдавать заработок мужу или его родителям	4,6	1,5	4,9	2,3	-
Доход должен быть общим	0,2	0,1	0,7	0,4	-
Может только тратить на своих детей	-	0,1	-	0,1	-
Разные ситуации бывают, в каждой семье по-разному	0,2	0,3	-	0,2	-
Отказ от ответа	0,4	0,3	-	0,1	6,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	0,8	1,1	0,7	0,8	6,7

Меры по повышению политического или экономического участия женщин и условия труда. 52,1% опрошенных считают, что государство должно разработать специальные меры по повышению политического или экономического участия женщин. Доля женщин, согласных с этим утверждением, несколько выше, чем доля мужчин: 57,6% против 45,9%.

ТАБЛИЦА 59. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОЛЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВО РАЗРАБОТАТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН, ЕСЛИ ТАКОЙ РАЗРЫВ СУЩЕСТВУЕТ?» Среднее значение и в разрезе пола³⁴, %

Варианты ответов	Среднее значение		Пол	
	Количество	Проценты	Мужской	Женский
Да	1980	52,1	45,9	57,6
Нет	1120	29,5	34,6	24,9
Отказ от ответа	210	5,5	5,4	5,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	490	12,9	14,1	11,8
Итого	3800	100,0	100,0	100,0

Больше всего согласных с утверждением о том, что специальные меры необходимы, в Алматинской (80,0%), Карагандинской (71,1%) областях, г. Астана (64,7%), Северо-Казахстанской (60,0%) и Костанайской (58,9%) областях. Менее всего – в Кызылординской (44,2%) и Акмолинской (42,6%) областях, области Жетісу (42,1%), в г. Шымкент (34,7%) и Восточно-Казахстанской области (34,2%).

Можно отметить, что в некоторых регионах высока доля респондентов, которые затруднились с ответом или отказались от него. К примеру, если в Туркестанской области сумма вариантов «Отказ от ответа» и «Не знаю, затрудняюсь ответить» составила 2,6%, в Алматинской области – 0,5%, то в Западно-Казахстанской – 39,5%, а в г. Шымкент – 44,2%.

³⁴ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

ТАБЛИЦА 60. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОЛЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВО РАЗРАБОТАТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН, ЕСЛИ ТАКОЙ РАЗРЫВ СУЩЕСТВУЕТ?»

В разрезе регионов, %

Регион	Да	Нет	Отказ от ответа	Не знаю, затрудняюсь ответить
Астана	64,7	28,4	0,5	6,3
Алматы	57,9	26,8	4,2	11,1
Шымкент	34,7	21,1	29,5	14,7
Область Абай	47,9	28,9	5,8	17,4
Акмолинская область	42,6	33,2	1,6	22,6
Алматинская область	80,0	19,5	0,5	-
Актюбинская область	49,5	21,1	12,1	17,4
Атырауская область	46,8	20,0	8,4	24,7
Восточно-Казахстанская область	34,2	44,2	8,4	13,2
Жамбылская область	49,5	39,5	2,6	8,4
Область Жетісу	42,1	35,3	3,7	18,9
Западно-Казахстанская область	47,4	13,2	8,4	31,1
Карагандинская область	71,1	14,7	1,1	13,2
Костанайская область	58,9	28,4	2,1	10,5
Кызылординская область	44,2	49,5	4,7	1,6
Мангистауская область	58,4	26,3	1,6	13,7
Область Ұлытау	49,5	34,7	3,7	12,1
Павлодарская область	50,0	32,1	6,3	11,6
Северо-Казахстанская область	60,0	27,9	4,7	7,4
Туркестанская область	52,6	44,7	0,5	2,1

Среди респондентов с высшим и профессионально-техническим образованием доля выступающих за подобные меры выше, чем в других группах, 53,5% и 53,8% соответственно. В группе с незаконченным высшим образованием таких респондентов 48,4%, с полным средним – 48,6%.

ТАБЛИЦА 61. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОЛЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВО РАЗРАБОТАТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН, ЕСЛИ ТАКОЙ РАЗРЫВ СУЩЕСТВУЕТ?»

в разрезе по уровню образования³⁵, %

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да	47,2	53,8	48,4	53,5	33,3
Нет	31,3	30,0	30,1	28,1	20,0
Отказ от ответа	6,6	4,0	7,4	6,0	20,0
Не знаю, затрудняюсь ответить	14,8	12,3	14,1	12,4	26,7

Большая часть респондентов (78,1%) согласны, что государство либо работодатели должны создать комфортные рабочие условия для сотрудников, мужчин и женщин, чтобы они могли совмещать работу с семейными обязанностями (гибкий рабочий график, социальный пакет, пособие для оплаты

³⁵ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

работы няни, дополнительные часы в обеденное время для кормящих матерей и др.). Лишь 13,5% опрошенных считают, что такие меры не нужны.

ТАБЛИЦА 62. «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ЛИБО РАБОТОДАТЕЛИ ДОЛЖНЫ СОЗДАТЬ КОМФОРТНЫЕ РАБОЧИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ, МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ЧТОБЫ ОНИ МОГЛИ СОВМЕЩАТЬ РАБОТУ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ (ГИБКИЙ РАБОЧИЙ ГРАФИК, СОЦИАЛЬНЫЙ ПАКЕТ, ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЙМА НИЯНИ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ В ОБЕДЕННОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ КОРМЯЩИХ МАТЕРЕЙ, ДР.)?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да	2969	78,1
Нет	514	13,5
Отказ от ответа	133	3,5
Не знаю, затрудняюсь ответить	184	4,9
Итого	3800	100,0

Наибольшие доли респондентов, согласных, с тем, что государство или работодатели должны создать работникам комфортные условия, зафиксированы в Алматинской (95,8%), Костанайской (90,0%), Мангистауской (87,9%), Карагандинской (87,4%) и Северо-Казахстанской (86,8%) областях. Наименьшие – в г. Шымкент (57,4%), Кызылординской (61,6%), Западно-Казахстанской (67,4%), Восточно-Казахстанской (68,9%) и Актюбинской (70,5%) областях.

ТАБЛИЦА 63. «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ЛИБО РАБОТОДАТЕЛИ ДОЛЖНЫ СОЗДАТЬ КОМФОРТНЫЕ РАБОЧИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ, МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ЧТОБЫ ОНИ МОГЛИ СОВМЕЩАТЬ РАБОТУ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ (ГИБКИЙ РАБОЧИЙ ГРАФИК, СОЦИАЛЬНЫЙ ПАКЕТ, ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЙМА НИЯНИ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ В ОБЕДЕННОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ КОРМЯЩИХ МАТЕРЕЙ, ДР.)?»

В разрезе регионов, %

Регион	Да	Нет	Отказ от ответа	Не знаю, затрудняюсь ответить
Астана	84,2	14,2	0,5	1,1
Алматы	83,2	8,4	6,3	2,1
Шымкент	57,4	22,1	16,3	4,2
Область Абай	73,7	14,2	4,2	7,9
Акмолинская область	85,8	6,8	0,5	6,8
Алматинская область	95,8	2,6	0,5	1,1
Актюбинская область	70,5	17,4	9,5	2,6
Атырауская область	72,6	11,1	7,4	8,9
Восточно-Казахстанская область	68,9	18,9	6,8	5,3
Жамбылская область	70,5	22,6	1,6	5,3
Область Жетісу	83,2	13,7	0,0	3,2
Западно-Казахстанская область	67,4	6,3	2,6	23,7
Карагандинская область	87,4	8,9	1,1	2,6
Костанайская область	90,0	8,9	0,5	0,5
Кызылординская область	61,6	28,4	5,8	4,2
Мангистауская область	87,9	8,9	0,5	2,6
Область Ұлытау	80,5	11,1	1,1	7,4
Павлодарская область	78,4	15,3	3,2	3,2
Северо-Казахстанская область	86,8	9,5	0,5	3,2
Туркестанская область	76,8	21,1	1,1	1,1

При этом женщин, считающих, что государство либо работодатели должны обеспечить работникам комфортные условия труда, на 4 процентных пункта больше, чем мужчин: 80,0% против 76,0%.

В группе с высшим образованием выступают за создание комфортных рабочих условий 77,8% опрошенных, с незаконченным высшим образованием – 77,0%, с профессионально-техническим – 80,6%, со средним – 74,0%.

ТАБЛИЦА 64. «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ЛИБО РАБОТОДАТЕЛИ ДОЛЖНЫ СОЗДАТЬ КОМФОРТНЫЕ РАБОЧИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ, МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ЧТОБЫ ОНИ МОГЛИ СОВМЕЩАТЬ РАБОТУ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ (ГИБКИЙ РАБОЧИЙ ГРАФИК, СОЦИАЛЬНЫЙ ПАКЕТ, ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЙМА НИЯНИ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ В ОБЕДЕННОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ КОРМЯЩИХ МАТЕРЕЙ, ДР.)?»

в разрезе пола³⁶, в разрезе по уровню образования³⁷, %

Варианты ответов	Пол		Образование				
	Мужской	Женский	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да	76,0	80,0	74,0	80,6	77,0	77,8	33,3
Нет	15,3	12,0	17,1	12,0	14,6	13,2	46,7
Отказ от ответа	3,2	3,8	3,4	2,7	3,2	4,4	6,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	5,5	4,2	5,5	4,7	5,2	4,6	13,3

Сексуальные домогательства. 62,2% опрошенных казахстанцев считают, что женщины сталкиваются на работе со случаями приставаний, сексуальных домогательств. 22,1% не разделяют это убеждение. При этом доля мужчин, считающих, что сексуальные домогательства имеют место, составляет 59,2%, женщин – 64,9%.

Среди жителей сельской местности доля респондентов, уверенных, что женщины не сталкиваются с сексуальными домогательствами, составляет 25,4%, в то время как среди горожан таковых лишь 20,0%. При этом доля респондентов, разделяющих утверждение о том, что женщины подвергаются домогательствам, в городе и на селе почти одинакова, 61,9% и 62,6% соответственно.

ТАБЛИЦА 65. «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СТАЛКИВАЮТСЯ ЛИ ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ СО СЛУЧАЯМИ ПРИСТАВАНИЙ, СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ?»

Среднее значение, в разрезе пола³⁸ и по типу поселения³⁹, %

Варианты ответов	Среднее значение		Пол		Тип поселения	
	Количество	Проценты	Мужской	Женский	Город	Село
Да	2363	62,2	59,2	64,9	61,9	62,6
Нет	838	22,1	23,4	20,9	20,0	25,4
Отказ от ответа	190	5,0	5,0	5,0	6,0	3,4

³⁶ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

³⁷ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

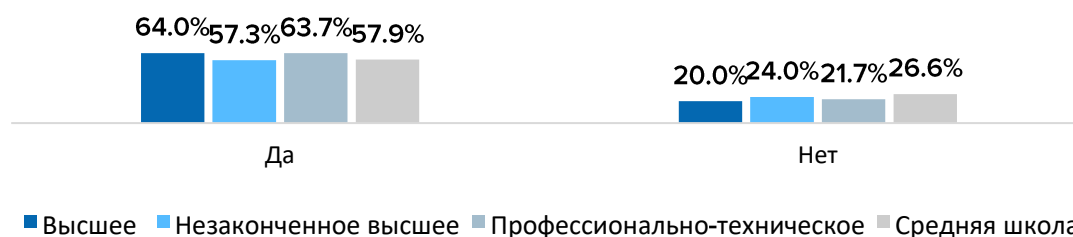
³⁸ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

³⁹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

Не знаю, затрудняюсь ответить	409	10,7	12,4	9,3	12,1	8,6
Итого	3800	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Доля респондентов, считающих, что женщины сталкиваются со случаями сексуальных домогательств, в группах с высшим и профессионально-техническим образованием выше, чем в других, 64,0% и 63,7% соответственно. В группе с незаконченным высшим образованием этот показатель составил 57,3%, в группе с полным средним образованием – 59,0%.

ДИАГРАММА 7. «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СТАЛКИВАЮТСЯ ЛИ ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ СО СЛУЧАЯМИ ПРИСТАВАНИЙ, СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ?»
в разрезе по уровню образования⁴⁰

Количество респондентов, считающих, что проблема сексуальных домогательств в Казахстане актуальна, выше, чем тех, кто думает, что женщины не сталкиваются с домогательствами. Однако доли респондентов при этом заметно отличаются. Так, при среднем значении 62,2%, регионами, в которых наибольшая доля респондентов согласна с этим утверждением, стали: Алматинская область (95,3%), г. Астана (80,5%), Жамбылская область (74,7%), область Жетісу (73,7%), Мангистауская область (71,1%). Наименьшие значения по Казахстану выявлены в следующих регионах: Кызылординская область (52,6%), Актюбинская область (50,0%), область Абай (40,5%), Восточно-Казахстанская область (40,0%), г. Шымкент (32,6%).

ТАБЛИЦА 66. «КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СТАЛКИВАЮТСЯ ЛИ ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНЕ СО СЛУЧАЯМИ ПРИСТАВАНИЙ, СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ?»
в разрезе по регионам, %

Регион	Да	Нет	Отказ от ответа	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	80,5	8,4	2,1	8,9
г. Алматы	64,7	15,8	4,7	14,7
г. Шымкент	32,6	31,6	23,2	12,6
Область Абай	40,5	35,3	6,3	17,9
Акмолинская область	67,9	12,6	0,5	18,9
Алматинская область	95,3	4,2	0,5	0,0
Актюбинская область	50,0	30,0	9,5	10,5
Атырауская область	67,4	11,1	8,4	13,2
Восточно-Казахстанская область	40,0	34,2	10,5	15,3

⁴⁰ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

Жамбылская область	74,7	22,1	1,1	2,1
Область Жетісу	73,7	15,8	1,1	9,5
Западно-Казахстанская область	52,6	27,9	3,7	15,8
Карагандинская область	63,2	7,9	7,4	21,6
Костанайская область	70,5	20,5	1,6	7,4
Кызылординская область	52,6	40,0	4,7	2,6
Мангистауская область	71,1	20,5	,5	7,9
Область Ұлытау	65,8	24,7	1,6	7,9
Павлодарская область	59,5	22,6	9,5	8,4
Северо-Казахстанская область	58,9	19,5	2,6	18,9
Туркестанская область	62,1	36,3	0,5	1,1

1.6 СЕМЬЯ, РЕПРОДУКТИВНОСТЬ, КОНТРАЦЕПЦИЯ

Права мужа/партнера по отношению к супруге/партнерше. Среди прав мужа/партнера по отношению к супруге/партнерше наибольший негатив вызывают у казахстанцев оскорбления, унижения, запугивания и угрозы: 79,9% респондентов считают, что мужчина ни в коем случае не имеет права на подобные действия. Приблизительно так же отрицательно респонденты отнеслись к принуждению к сексуальному контакту без согласия – 79,8% и к физическому насилию – 78,8%. Больше половины (58,0%) респондентов считают, что мужчина ни в коем случае не должен навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения.

Меньше половины (47,1%) опрошенных считают, что мужчина ни в коем случае не должен контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши. Лишь 35,8% казахстанцев считают, что мужчина не должен контролировать внешний вид, одежду жены/партнерши, еще меньше (35,5%), что он ни в коем случае не должен контролировать общение, встречи жены/партнерши с родственниками, друзьями или коллегами.

ТАБЛИЦА 67. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО МУЖ/ПАРТНЕР:», %

	Да, конечно, имеет на это полное право	Зависит от ситуации	Нет, ни в коем случае	Не знаю, затрудняюсь ответить
Контролировать общение, встречи жены/партнерши с родственниками, друзьями, коллегами	22,8	40,1	35,5	1,6
Контролировать внешний вид, одежду жены/партнерши	19,4	42,8	35,8	2,0
Навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения	8,4	31,4	58,0	2,2
Контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши	12,3	38,1	47,1	2,5
Применять физическое насилие в отношении жены/партнерши	4,1	13,9	78,8	3,2

Принуждать жену/партнершу к сексуальному контакту без ее согласия	4,1	12,3	79,8	3,8
Оскорблять, унижать, запугивать, угрожать жене(у)/партнерше(у)	4,0	12,6	79,9	3,5

В различных регионах мнения респондентов относительно одних и тех же действий мужчин по отношению к женщинам разделились. Так, например, доля респондентов, считающих, что мужчина имеет полное право контролировать общение своей жены/партнерши составила: в г. Шымкент – 34,2%, в Туркестанской области – 32,6%, в Актюбинской области – 32,6%, в Алматинской области – 32,1%, в области Ұлытау – 30,5%. Наименьшие показатели по данному варианту в Мангистауской области – 15,8%, в г. Астана – 15,3%, в Акмолинской области – 13,7%, Северо-Казахстанской области – 8,9%, в Атырауской области – 6,8%. Среднее значение по стране составило 22,8%.

Полное право мужчины на контроль внешнего вида женщины при среднем значении по стране 19,4%, признают 31,1% респондентов в области Ұлытау, 30,0% – в Алматинской области, 28,4% – в Актюбинской области, 26,8% – в г. Алматы, 25,3% – в Туркестанской области. Меньше всего респондентов, выбравших данный вариант, в области Абай (14,2%), в Акмолинской (12,1%), Северо-Казахстанской (11,6%), Атырауской (6,3%) областях, а также в г. Шымкент (4,7%).

Доли респондентов, выбравших вариант, предусматривающий полное право навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения, наиболее высоки в Алматинской области (22,1%), области Ұлытау (15,8%), Актюбинской (14,2%), Восточно-Казахстанской (13,7%) областях и в г. Шымкент (11,1%). Меньше всего данный вариант выбирали в Карагандинской (5,3%), Акмолинской (4,7%), Западно-Казахстанской (3,7%), Северо-Казахстанской (3,7%) и Атырауской (2,6%) областях. Среднее значение по выборке составило 8,4%.

Доля респондентов, считающих, что мужчина имеет полное право контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши, наиболее высока в г. Шымкент (22,6%), области Ұлытау (20,0%), Актюбинской (17,9%), Костанайской (17,4%) и Жамбылской (15,8%) областях. Наименьшие показатели по данному варианту в Акмолинской (8,4%), Кызылординской (8,4%), Мангистауской (6,3%), Атырауской (4,2%) и Северо-Казахстанской (2,6%) областях. Среднее значение по выборке – 12,3%.

Применение физического насилия в отношении жены/партнерши в целом не вызывает высокой степени одобрения у казахстанцев, однако в отдельных регионах доля респондентов, считающих, что мужчина имеет полное право на насилие, сравнительно высока. При средней доле 4,1%, в Туркестанской области она равна 6,3%, в области Абай – 7,9%, в Актюбинской области – 8,9%, Восточно-Казахстанской области – 9,5%, в г. Шымкент – 15,3%. Показательным является также то, что при средней по выборке доле варианта «Нет, ни в коем случае» равной 78,8%, в Туркестанской области она составляет 72,1%, в Кызылординской – 70,5%, Восточно-Казахстанской области – 61,6%, а в г. Шымкенте – 39,5%.

ТАБЛИЦА 68. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО МУЖ/ПАРТНЕР ПРИМЕНЯТЬ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЫ/ПАРТНЕРШИ?»

В разрезе по регионам, %

Регион	Да, конечно, имеет на это полное право	Зависит от ситуации	Нет, ни в коем случае	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	0,5	8,9	90,5	-
г. Алматы	2,1	8,4	85,8	3,7
г. Шымкент	15,3	38,9	39,5	6,3
Область Абай	7,9	10,5	77,9	3,7
Акмолинская область	1,1	9,5	85,3	4,2
Алматинская область	3,7	10,0	86,3	-
Актюбинская область	8,9	10,0	78,4	2,6
Атырауская область	0,5	18,4	76,8	4,2
Восточно-Казахстанская область	9,5	27,4	61,6	1,6
Жамбылская область	2,6	12,6	83,2	1,6
Область Жетісу	4,2	13,2	82,1	0,5
Западно-Казахстанская область	1,1	12,6	79,5	6,8
Карагандинская область	1,1	9,5	86,8	2,6
Костанайская область	4,2	12,6	82,6	0,5
Кызылординская область	5,3	20,5	70,5	3,7
Мангистауская область	3,7	11,1	83,7	1,6
Область Ұлытау	-	14,2	77,9	7,9
Павлодарская область	3,2	7,9	85,8	3,2
Северо-Казахстанская область	0,5	6,8	90,0	2,6
Туркестанская область	6,3	14,7	72,1	6,8

Вариант ответа, предусматривающий полное право мужчины принуждать жену/партнершу к сексуальному контакту без ее согласия, при средней доле 4,1%, чаще выбирали респонденты из г. Шымкент (12,6%), Актюбинской (10,0%), Восточно-Казахстанской (8,4%), Туркестанской (7,4%) и Костанайской (6,3%) областей.

ТАБЛИЦА 69. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО МУЖ/ПАРТНЕР ПРИНУЖДАТЬ ЖЕНУ/ПАРТНЕРШУ К СЕКСУАЛЬНОМУ КОНТАКТУ БЕЗ ЕЕ СОГЛАСИЯ?»

В разрезе по регионам, %

Регион	Да, конечно, имеет на это полное право	Зависит от ситуации	Нет, ни в коем случае	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	2,1	6,3	91,6	-
г. Алматы	2,1	9,5	83,2	5,3
г. Шымкент	12,6	40,0	37,4	10,0
Область Абай	5,8	11,6	78,9	3,7
Акмолинская область	1,6	6,8	87,4	4,2
Алматинская область	4,7	7,9	87,4	-
Актюбинская область	10,0	12,1	74,7	3,2
Атырауская область	0,5	16,8	77,9	4,7
Восточно-Казахстанская область	8,4	22,6	67,4	1,6

Жамбылская область	4,2	15,8	77,4	2,6
Область Жетісу	3,2	6,8	88,9	1,1
Западно-Казахстанская область	0,5	8,9	82,6	7,9
Карагандинская область	1,1	5,3	91,6	2,1
Костанайская область	6,3	6,3	86,8	0,5
Кызылординская область	3,7	22,6	70,0	3,7
Мангистауская область	5,3	10,0	83,7	1,1
Область Ұлытау	-	7,9	83,2	8,9
Павлодарская область	2,6	7,9	85,3	4,2
Северо-Казахстанская область	0,5	6,3	90,5	2,6
Туркестанская область	7,4	14,7	70,5	7,4

С утверждением о том, что мужчины имеют полное право на оскорбления, унижения, запугивания и угрозы по отношению к жене/партнерше, согласились 11,1% респондентов из Восточно-Казахстанской области, 10,0% респондентов из г. Шымкент, 9,5% из Актюбинской, 7,4% из Туркестанской и 6,8% из Алматинской областей. Для сравнения, аналогичный показатель в Атырауской области, области Жетісу, Западно-Казахстанской области, области Ұлытау, Северо-Казахстанской области составляет 0,5%. В г. Астан этот вариант ответа не выбрал ни один респондент.

ТАБЛИЦА 70. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО МУЖ/ПАРТНЕР ОСКОРБЛЯТЬ, УНИЖАТЬ, ЗАПУГИВАТЬ, УГРОЖАТЬ ЖЕНЕ(У)/ПАРТНЕРШЕ(У)?»

В разрезе по регионам, %

Регион	Да, конечно, имеет на это полное право	Зависит от ситуации	Нет, ни в коем случае	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	-	7,9	91,6	0,5
г. Алматы	2,1	5,8	87,4	4,7
г. Шымкент	10,0	45,3	37,4	7,4
Область Абай	6,3	10,5	79,5	3,7
Акмолинская область	1,1	8,9	86,3	3,7
Алматинская область	6,8	7,4	85,8	-
Актюбинская область	9,5	9,5	78,4	2,6
Атырауская область	0,5	16,8	78,4	4,2
Восточно-Казахстанская область	11,1	17,9	69,5	1,6
Жамбылская область	5,3	12,6	80,5	1,6
Область Жетісу	0,5	18,4	81,1	-
Западно-Казахстанская область	0,5	9,5	82,1	7,9
Карагандинская область	2,1	4,2	91,1	2,6
Костанайская область	3,7	8,4	87,4	0,5
Кызылординская область	3,2	23,2	68,9	4,7
Мангистауская область	4,7	10,0	83,7	1,6
Область Ұлытау	0,5	7,4	82,1	10,0
Павлодарская область	4,2	5,8	86,8	3,2
Северо-Казахстанская область	0,5	6,3	90,5	2,6
Туркестанская область	7,4	16,3	69,5	6,8

Мужчины и женщины по-разному относятся к некоторым потенциальным действиям мужчины по отношению к женщине. Так, например, 29,1% мужчин считают, что мужчина имеет полное право контролировать общение женщины, в то время как среди женщин так считают лишь 17,1%. Другой пример – контроль внешнего вида, одежды женщины. 26,1% мужчин считают, что имеют полное право контролировать внешний вид женщины, среди женщин же так думают 13,4%. В обоих случаях, женщин, которые считают, что мужчина ни в коем случае не имеет права на контроль, гораздо больше, 46,4% и 45,9%, соответственно.

Отвечая на некоторые вопросы, мужчины и женщины выразили солидарность. Так, большинство и мужчин и женщин считают неприемлемыми оскорбления, унижения, запугивания, принуждение к сексуальному контакту, физическое насилие в отношении женщин. Во всех этих случаях, тем не менее, доля женщин, категорически не приемлющих подобные действия, несколько выше.

ТАБЛИЦА 71. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО МУЖ/ПАРТНЕР:»
в разрезе пола⁴¹, %

	Да, конечно, имеет на это полное право		Зависит от ситуации		Нет, ни в коем случае		Не знаю, затрудняюсь ответить	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Контролировать общение, встречи жены/партнерши с родственниками, друзьями, коллегами	29,1	17,1	23,3	46,4	23,3	46,4	1,8	1,4
Контролировать внешний вид, одежду жены/партнерши	26,1	13,4	47,5	38,7	24,4	45,9	2,1	2,0
Навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения	11,2	5,9	38,2	25,3	48,1	66,8	2,5	2,0
Контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши	16,1	8,8	45,2	31,7	35,9	57,1	2,7	2,3
Применять физическое насилие в отношении жены/партнерши	4,1	4,1	16,5	11,6	76,0	81,3	3,4	3,0
Принуждать жену/партнершу к сексуальному контакту, без ее согласия	4,1	4,1	14,4	10,5	77,6	81,8	3,9	3,6
Оскорблять, унижать, запугивать, угрожать жене(у)/партнерше(у)	4,2	3,8	14,5	10,9	77,5	82,1	3,8	3,2

⁴¹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

Среди жителей села 52,2% респондентов высказались против контроля мужчинами финансов супруги, тогда как среди горожан этот показатель составил 44,0%. В разрезе по типу поселения жители села немногим чаще выражали негативное отношение к контролю и принуждению жены/партнерши мужчинами.

ТАБЛИЦА 72. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО МУЖ/ПАРТНЕР...»
по типу поселения⁴², %

	Имеет полное право		Не имеет права	
	Город	Село	Город	Село
Контролировать общение, встречи жены/партнерши с родственниками, друзьями, коллегами	22,8	22,7	35,0	36,3
Контролировать внешний вид, одежду жены/партнерши	20,1	18,3	34,4	37,9
Навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения	8,5	8,2	56,9	59,8
Контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши	14,0	9,4	44,0	52,2
Применять физическое насилие в отношении жены/партнерши	4,7	3,0	77,5	80,9
Принуждать жену/партнершу к сексуальному контакту, без ее согласия	4,7	3,2	78,5	81,9
Оскорблять, унижать, запугивать, угрожать жене(у)/партнерше(у)	4,7	3,0	79,1	81,2

По сравнению с представителями других групп, представители самой старшей возрастной группы более негативно относятся ко многим вышеописанным действиям.

К примеру, применение физического насилия по отношению к женщине считают абсолютно неприемлемым 77,7% представителей группы от 18 до 34 лет, 77,3% представителей группы от 35 до 50 лет, 83,6% в группе от 51 до 60 лет и 84,5% респондентов 66 лет и старше.

Единственная область, в которой респонденты 66 лет и старше не выделяются на фоне остальных – экономическое насилие. Больше половины представителей всех возрастных групп, включая самую старшую, считают, что мужчина либо имеет полное право контролировать финансы жены/партнерши, либо может иметь такое право в зависимости от ситуации.

ТАБЛИЦА 73. «МУЖ/ПАРТНЕР НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА...»
в разрезе по возрастным группам⁴³, %

	18-34	35-50	51-65	66+
Контролировать общение, встречи жены/партнерши с родственниками, друзьями, коллегами	34,3	35,2	36,5	39,1
Контролировать внешний вид, одежду жены/партнерши	34,7	35,0	36,3	41,5
Навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения	58,4	55,8	58,2	64,2
Контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши	48,3	45,2	48,3	46,3
Применять физическое насилие в отношении жены/партнерши	77,7	77,3	80,8	84,5

⁴² Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

⁴³ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

Принуждать жену/партнершу к сексуальному контакту, без ее согласия	78,9	77,4	83,6	83,6
Оскорблять, унижать, запугивать, угрожать жене(у)/партнерше(у)	78,5	78,1	83,6	83,6

Респонденты с высшим и профессионально-техническим образованием в среднем менее других групп допускают применение мужчинами физического, сексуального, психологического, эмоционального и экономического насилия по отношению к женам или партнершам, а также контроль женщины или насилие и принуждение в ее сторону. К примеру, 19,8% респондентов с высшим образованием, 27,7% с незаконченным высшим, 21,4% с профессионально-техническим, и 30,1% со средним образованием согласились с вариантом «Мужчины имеют право на контроль общения жены/партнерши»

ТАБЛИЦА 74. «МУЖ/ПАРТНЕР ИМЕЕТ ПОЛНОЕ ПРАВО...»
в разрезе по уровню образования⁴⁴, %

	Высшее	Незаконченное высшее	Профессионально-техническое	Полное среднее
Контролировать общение, встречи жены/партнерши с родственниками, друзьями, коллегами	19,8	27,4	21,4	30,4
Контролировать внешний вид, одежду жены/партнерши	16,9	19,8	19,0	26,6
Навязывать жене/партнерше свои взгляды и убеждения	6,3	11,4	7,9	12,3
Контролировать финансовые счета, доходы и расходы, траты жены/партнерши	10,5	13,3	10,6	20,3
Применять физическое насилие в отношении жены/партнерши	3,2	7,4	2,7	7,8
Принуждать жену/партнершу к сексуальному контакту, без ее согласия	3,3	6,7	2,8	8
Оскорблять, унижать, запугивать, угрожать жене(у)/партнерше(у)	3,6	5,9	2,7	7

Уголовное наказание за семейно-бытовое насилие. Большинство опрошенных казахстанцев (63,9%) считают безусловно важным и срочным введение уголовного наказания за совершение семейно-бытового насилия в Казахстане. Еще 18,5% согласны с этим, но с условием, что надо все продумать в соответствии с традициями и обычаями. 9,0% считают, что такой необходимости нет, еще 6,7% респондентов не считают возможным вмешиваться в семейные отношения.

ТАБЛИЦА 75. «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ВАЖНЫМ И СРОЧНЫМ ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, безусловно	2430	63,9
Да, но надо все продумать в соответствии с нашими традициями и обычаями	703	18,5

⁴⁴ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

Нет, такой необходимости нет	341	9,0
Нет, нельзя вмешиваться в семейные отношения	256	6,7
Отказ от ответа	27	0,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	43	1,2
Итого	3800	100,0

При этом безусловно важным и срочным введение уголовного наказания считают 71,3% женщин и 55,7% мужчин. Вариант «Да, но надо все продумать в соответствии с нашими традициями и обычаями» выбрали 22,3% мужчин и 15,1% женщин.

Анализ данных по регионам показывает, что больше всего респондентов, считающих важным и срочным введение уголовного наказания за совершение семейно-бытового насилия, в Акмолинской (87,4%), Карагандинской (81,6%) областях, области Ұлытау (76,8%), области Абай (76,3%) и Северо-Казахстанской области (76,3%).

Меньше всего респондентов, выбравших вариант «Да, безусловно», в Восточно-Казахстанской (57,9%), Актюбинской (55,8%), Кызылординской (52,6%), Жамбылской (44,2%) областях и г. Шымкент (24,2%).

По сумме вариантов «Нет, такой необходимости нет» и «Нет, нельзя вмешиваться в семейные отношения» на первом месте среди регионов находятся г. Шымкент (46,3%), Жамбылская (32,1%) и Восточно-Казахстанская области (30,1%).

ТАБЛИЦА 76. «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ВАЖНЫМ И СРОЧНЫМ ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ?»

В разрезе по регионам, %

Регион	Да, безусловно	Да, но надо все продумать в соответствии с нашими традициями и обычаями	Нет, такой необходимости нет	Нет, нельзя вмешиваться в семейные отношения	Отказ от ответа	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	59,5	31,1	4,7	3,7	0,5	0,5
г. Алматы	66,8	21,6	4,2	5,8	0,5	1,1
г. Шымкент	24,2	25,8	19,5	26,8	2,6	1,1
Область Абай	76,3	10,0	6,8	3,2	3,2	0,5
Акмолинская область	87,4	3,7	2,1	3,7	-	3,2
Алматинская область	58,9	32,6	1,1	7,4	-	-
Актюбинская область	55,8	25,8	4,7	10,5	0,5	2,6
Атырауская область	67,9	17,9	7,9	4,7	0,5	1,1
Восточно-Казахстанская область	57,9	7,9	18,9	11,1	1,6	2,6
Жамбылская область	44,2	23,2	23,7	8,4	-	0,5
Область Жетісу	62,1	18,9	8,9	5,3	0,5	4,2
Западно-Казахстанская область	60,5	21,1	7,9	7,4	1,6	1,6
Карагандинская область	81,6	12,1	3,7	1,6	0,5	0,5
Костанайская область	65,3	25,3	4,7	4,7	-	-
Кызылординская область	52,6	28,9	11,6	6,3	0,5	-
Мангистауская область	63,2	20,5	10,5	4,7	0,5	0,5
Область Ұлытау	76,8	6,8	11,1	4,7	-	0,5
Павлодарская область	67,9	11,1	8,9	10,0	1,1	1,1
Северо-Казахстанская область	76,3	13,2	6,8	2,6	-	1,1

Туркестанская область	73,7	12,6	11,6	2,1	-	-
-----------------------	------	------	------	-----	---	---

Среди респондентов в возрастной группе от 35 до 50 лет самая малая доля тех, кто считает введение уголовного наказания безусловно важным и срочным – 60,6%.

ТАБЛИЦА 77. «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ВАЖНЫМ И СРОЧНЫМ ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ?» в разрезе пола⁴⁵ и в разрезе по возрастным группам⁴⁶, %

Варианты ответов	Пол		Возраст			
	Мужской	Женский	18-34	35-50	51-65	66+
Да, безусловно	55,7	71,3	64,9	60,6	66,4	66,6
Да, но надо все продумать в соответствии с нашими традициями и обычаями	22,3	15,1	17,8	20,5	16,7	18,5
Нет, такой необходимости нет	11,1	7,1	8,5	10,6	8,0	7,2
Нет, нельзя вмешиваться в семейные отношения	8,2	5,4	6,9	6,6	7,0	6,0
Отказ от ответа	0,9	0,5	0,6	0,8	1,0	-
Не знаю, затрудняюсь ответить	1,7	0,6	1,3	1,0	0,9	1,8

Среди сельчан безусловно важным и срочным введение уголовного наказания считают 67,4%, среди горожан – 61,8%.

Респонденты из групп с высшим (66,4%) и профессионально-техническим образованием (65,5%) больше других склонны считать введение уголовного наказания важным и срочным. В группе с незаконченным высшим образованием этот показатель составил 58,3%, в группе со средним образованием – 58,3%.

ТАБЛИЦА 78. «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ВАЖНЫМ И СРОЧНЫМ ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В КАЗАХСТАНЕ?» по типу поселения⁴⁷ и в разрезе по уровню образования⁴⁸, %

Варианты ответов	Тип поселения		Образование				
	Город	Село	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да, безусловно	61,8	67,4	58,3	65,5	58,3	66,4	40,0
Да, но надо все продумать в соответствии с нашими традициями и обычаями	18,6	18,3	21,3	17,3	18,5	18,6	33,3
Нет, такой необходимости нет	9,9	7,4	9,5	9,1	11,1	7,9	20,0
Нет, нельзя вмешиваться в семейные отношения	7,6	5,3	8,2	6,2	9,6	5,9	6,7
Отказ от ответа	0,8	0,5	1,1	0,5	1,0	0,7	-
Не знаю, затрудняюсь ответить	1,2	1,1	1,7	1,4	1,5	0,5	-

⁴⁵ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

⁴⁶ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

⁴⁷ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

⁴⁸ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

Главенство в семье. По мнению большинства опрошенных, главой семьи должен быть мужчина – 64,9%. Мнения, что главой семьи должна быть женщина, придерживаются лишь 4,4% респондентов. 28,7% считают, что во главе семьи должны быть оба партнера.

ТАБЛИЦА 79. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ГЛAVОЙ СЕМЬИ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Мужчина	2468	64,9
Женщина	168	4,4
Оба пола	1089	28,7
Кто больше зарабатывает	1	-
Зависит от личности, пол не определяет ее силу	1	-
В каждой семье индивидуально	6	0,2
Отказ от ответа	28	0,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	39	1,0
Итого	3800	100,0

Количество сторонников того, что мужчина должен быть главой семьи, в разрезе по регионам довольно сильно варьирует, от 47,9% в Карагандинской области и 51,1% в области Абай, до 86,3% в г. Астана и 90,0% в г. Алматы. Сторонников женского главенства в семье, при среднем показателе 4,4%, сравнительно много в той же Карагандинской области (18,9%), а также в Восточно-Казахстанской (9,5%) и Кызылординской (9,5%) областях. Доли респондентов, выбравших вариант «Оба пола», наиболее велики в области Абай (42,6%), Костанайской (41,6%), Актюбинской (38,9%), Северо-Казахстанской (36,9%) и Мангистауской (35,3%) областях.

ТАБЛИЦА 80. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ГЛAVОЙ СЕМЬИ?»

в разрезе регионов, %

Регион	Мужчина	Женщина	Оба пола	Отказ от ответа	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	86,3	0,5	12,1	-	0,5
г. Алматы	68,4	1,6	28,9	-	0,5
г. Шымкент	75,3	2,6	21,6	0,5	-
Область Абай	51,1	2,1	42,6	1,1	2,1
Акмолинская область	67,4	2,6	28,4	-	1,6
Алматинская область	90,0	6,8	3,2	-	-
Актыбинская область	54,2	1,6	38,9	3,7	1,1
Атырауская область	56,8	2,6	33,7	2,1	4,7
Восточно-Казахстанская область	62,6	9,5	19,5	4,2	4,2
Жамбылская область	76,3	5,8	17,4	-	0,5
Область Жетісу	60,0	5,8	33,7	0,5	-
Западно-Казахстанская область	61,6	2,1	35,3	-	1,1
Карагандинская область	47,9	18,9	30,5	0,5	1,1
Костанайская область	54,7	3,7	41,6	-	-
Кызылординская область	58,4	9,5	31,1	0,5	-
Мангистауская область	60,5	4,2	35,3	-	-
Область Ұлытау	72,1	1,6	25,3	0,5	0,5
Павлодарская область	67,9	2,6	27,9	-	1,6
Северо-Казахстанская область	57,9	3,2	36,8	1,1	1,1
Туркестанская область	69,5	1,1	29,5	-	-

Среди женщин сторонниц мужского лидерства в семье значительно меньше, чем среди мужчин, однако большинство (54,3%) респондентов женского пола считают, что главой семьи должен быть мужчина, тогда как у мужчин этот показатель составил 76,9%. 6,3% респонденток считают, что главой семьи должна быть женщина 37,7% высказались в пользу равенства обоих партнеров. Среди мужчин эти варианты выбрали 2,3% и 18,6% соответственно.

ТАБЛИЦА 81. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ГЛAVОЙ СЕМЬИ?»
в разрезе пола⁴⁹, %

Варианты ответов	Мужской	Женский
Мужчина	76,9	54,3
Женщина	2,3	6,3
Оба пола	18,6	37,7
Кто больше зарабатывает	0,1	-
Зависит от личности, пол не определяет ее силу	0,1	-
В каждой семье индивидуально	0,2	0,1
Отказ от ответа	0,6	0,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	1,2	0,8

Большинство респондентов с высшим образованием (62,4%) выбрали вариант, предполагающий, что главой семьи должен быть мужчина, треть (30,4%) высказались в пользу равноправия партнеров. Среди респондентов с незаконченным высшим образованием эти показатели составляют, соответственно, 62,0% и 31,1%, с профессионально-техническим – 67,7% и 27,1%, со средним образованием – 66,4% и 26,6%.

ТАБЛИЦА 82. «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ГЛAVОЙ СЕМЬИ?»
в разрезе по уровню образования⁵⁰, %

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Мужчина	66,4	67,7	62,0	62,4	53,3
Женщина	4,7	3,6	5,2	4,9	13,3
Оба пола	26,6	27,1	31,1	30,4	26,7
Кто больше зарабатывает	-	0,1	-	-	-
Зависит от личности, пол не определяет ее силу	-	-	-	0,1	-
В каждой семье индивидуально	-	0,1	0,2	0,3	-
Отказ от ответа	1,1	0,5	0,2	0,9	6,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	1,1	0,9	1,2	1,1	-

⁴⁹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

⁵⁰ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

Возраст вступления в брак и вопросы деторождения. 24,9% опрошенных указали «25 лет» как наиболее оптимальный возраст вступления в брак для мужчины. Другие популярные варианты – 30 лет (11,7%), 27 лет (7,5%), 23 года (6,7%). Таким образом, средним оптимальным возрастом для вступления в брак мужчины является 26 лет. В целом, 76,2% респондентов считают, что мужчина должен вступить в брак до 30 лет.

Наиболее распространенным вариантом оптимального возраста вступления в брак для женщины является возраст 20 лет, который выбрали 19,1% респондентов. В числе других наиболее часто встречающихся вариантов: 25 лет – 14,8%, 23 года – 10,9%, 22 года – 9,8%. Согласно опросу, средним оптимальным возрастом вступления в брак для женщины является возраст 22 лет. При этом 75,4% респондентов считают, что женщина должна вступить в брак до 25 лет.

ТАБЛИЦА 83. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОМ ВОЗРАСТЕ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ДОЛЖНЫ ВСТУПАТЬ В БРАК?»

Варианты ответов	Средний возраст мужчины = 26 лет		Средний возраст женщины = 22 года	
	Количество	Проценты	Количество	Проценты
18	48	1,3	273	7,2
19	25	0,7	108	2,8
20	217	5,7	727	19,1
21	65	1,7	280	7,4
22	96	2,5	373	9,8
23	253	6,7	415	10,9
24	128	3,4	130	3,4
25	946	24,9	562	14,8
26	179	4,7	64	1,7
27	284	7,5	42	1,1
28	157	4,1	21	0,6
29	51	1,3	4	0,1
30	446	11,7	66	1,7
31	12	0,3	-	-
32	15	0,4	3	0,1
33	7	0,2	1	-
34	8	0,2	2	0,1
35	54	1,4	4	0,1
36	1	-	-	-
37	1	-	-	-
38	1	-	-	-
39	1	-	1	-
40	11	0,3	-	-
Как окончит институт	-	-	1	-
Без разницы	64	1,7	46	1,2
Мужчина/Женщина не обязан(а) вступать в брак	304	8,0	284	7,5
Затрудняюсь ответить	426	11,3	393	10,4
Итого	3800	100,0	3800	100,0

Оптимальным возрастом для рождения женщинами первого ребенка 15,4% респондентов называли 25 лет–. По данным опроса, средний возраст первого деторождения составил 23 года.

ТАБЛИЦА 84. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОМ ВОЗРАСТЕ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА РОДИТЬ ⁵¹СВОЕГО ПЕРВОГО РЕБЕНКА?» Средний возраст=23

⁵¹ Формулировка «женщина должна родить» является дискриминирующей, это пример репродуктивного давления/насилия. В этой связи использование данной формулировки продиктовано ее широким распространением и использованием в обществе.

Варианты ответов, лет	Количество	Проценты
18	74	1,9
19	98	2,6
20	428	11,3
21	267	7,0
22	371	9,8
23	397	10,4
24	256	6,7
25	586	15,4
26	141	3,7
27	95	2,5
28	29	0,8
29	10	0,3
30	67	1,8
31	5	0,1
32	1	-
33	13	0,3
35	12	0,3
36	2	0,1
40	5	0,1
45	1	-
Когда захочет	67	1,8
Женщина не обязана рожать детей	314	8,3
Затрудняюсь ответить	561	14,8
Итого	3800	100,0

В ответах на вопрос о том, кто должен принимать окончательное решение о том, сколько детей должна родить женщина, большинство респондентов (53,4%) считают, что этот вопрос должен решаться совместно мужчиной и женщиной. 21,3% считают, что решать должна только сама женщина, а 8,6% – что решать должен мужчина.

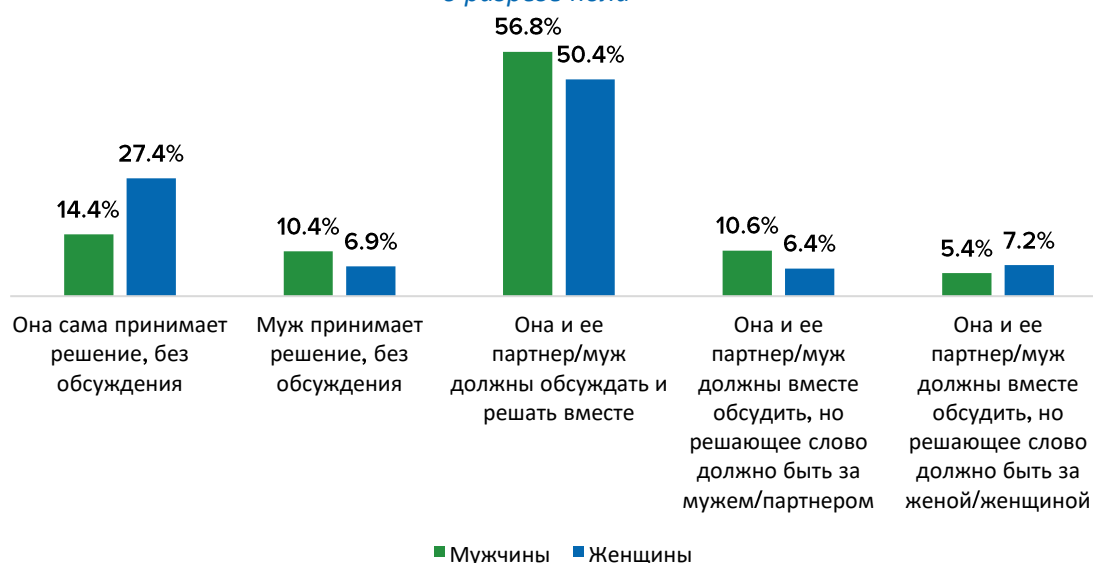
ТАБЛИЦА 85. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО ДОЛЖЕН ПРИНИМАТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ТОМ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА РОДИТЬ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Она сама принимает решение, без обсуждения	808	21,3
Муж принимает решение, без обсуждения	326	8,6
Она и ее партнер/муж должны обсуждать и решать вместе	2030	53,4
Она и ее партнер/муж должны вместе обсудить, но решающее слово должно быть за мужем/партнером	319	8,4
Она и ее партнер/муж должны вместе обсудить, но решающее слово должно быть за женой/женщиной	241	6,3
Это должны решать родители мужа	11	0,3
Зависит от здоровья женщины	2	0,1
Все в руках Аллаха/Бога. Один Аллах знает сколько у нас будут детей	22	0,6
Отказ от ответа	3	0,1
Не знаю, затрудняюсь ответить	38	0,9
Итого	3800	100,0

При этом доля респондентов женского пола, считающих, что решать должна сама женщина, без обсуждения, значительно выше, чем доля респондентов мужского пола – 27,4% против 14,4%.

ДИАГРАММА 8. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО ДОЛЖЕН ПРИНИМАТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ТОМ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА РОДИТЬ?»

в разрезе пола⁵²

Заметна разница в этом вопросе между жителями города и сельской местности. Если среди горожан вариант «Она сама принимает решение, без обсуждения» выбрали 18,0% респондентов, то у жителей села этот показатель составил 26,4%.

ТАБЛИЦА 86. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО ДОЛЖЕН ПРИНИМАТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ТОМ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА РОДИТЬ?»

По типу поселения⁵³, %

Варианты ответов	Город	Село
Она сама принимает решение, без обсуждения	18,0	26,4
Муж принимает решение, без обсуждения	8,8	8,2
Она и ее партнер/муж должны обсуждать и решать вместе	54,3	52,0
Она и ее партнер/муж должны вместе обсудить, но решающее слово должно быть за мужем/партнером	9,7	6,3
Она и ее партнер/муж должны вместе обсудить, но решающее слово должно быть за женой/женщиной	7,3	4,9
Это должны решать родители мужа	0,3	0,3
Зависит от здоровья женщины	-	0,1
Все в руках Аллаха/Бога. Один Аллах знает сколько у нас будут детей	0,3	1,1
Отказ от ответа	-	0,1
Не знаю, затрудняюсь ответить	1,3	0,5

Среди возрастных групп выделяется самая молодая группа от 18 до 34 лет, в которой одновременно и наибольшая доля респондентов, считающих, что женщина сама должна решать, сколько детей ей рожать (24,2%), и наибольшая по сравнению с другими группами доля респондентов, считающих, что решение без обсуждения принимает муж (9,1%). Во всех возрастных группах большая часть респондентов, так или иначе, выбрала вариант «Она и ее партнер/муж должны

⁵² Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

⁵³ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

обсуждать и решать вместе». Однако если в группе 66 лет и старше этот вариант выбрали 57,6%, в группе от 51 до 65 лет – 62,5%, 35 – 50 лет – 52,4%, то в самой молодой группе от 18 до 34 лет – лишь 48,2%.

ДИАГРАММА 9. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО ДОЛЖЕН ПРИНИМАТЬ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ О ТОМ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА РОДИТЬ?»

в разрезе по возрастным группам⁵⁴

С утверждением, что предупреждение нежелательной беременности является ответственностью женщины, согласны (или скорее согласны) 42,3% респондентов, не согласны (или скорее не согласны) 49,5% респондентов.

ТАБЛИЦА 87. «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ, ЧТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЖЕНЩИНЫ? ВЫ С ЭТИМ ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСНЫ, СКОРЕЕ СОГЛАСНЫ, СКОРЕЕ НЕ СОГЛАСНЫ ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ НЕ СОГЛАСНЫ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Полностью согласен/на	683	18,0
Скорее согласен/на	924	24,3
Скорее не согласен/на	991	26,1
Полностью не согласен/на	889	23,4
Отказ от ответа	63	1,7
Не знаю, затрудняюсь ответить	250	6,5
Итого	3800	100,0

При этом с данным утверждением согласны лишь 19,2% женщин, полностью несогласны 26,6%. Среди мужчины с ним полностью согласны 16,6% респондентов, полностью несогласны 19,8%.

⁵⁴ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

ТАБЛИЦА 88. «СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ, ЧТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЖЕНЩИНЫ? ВЫ С ЭТИМ ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСНЫ, СКОРЕЕ СОГЛАСНЫ, СКОРЕЕ НЕ СОГЛАСНЫ ИЛИ ПОЛНОСТЬЮ НЕ СОГЛАСНЫ?»
в разрезе пола⁵⁵

Варианты ответов	Мужской	Женский
Полностью согласен/на	16,6	19,2
Скорее согласен/на	25,1	23,6
Скорее не согласен/на	28,4	24,0
Полностью не согласен/на	19,8	26,6
Отказ от ответа	1,7	1,6
Не знаю, затрудняюсь ответить	8,4	4,9

1.7 МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ РОЛИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Набор утверждений, представленных респондентам, позволяет проиллюстрировать гендерные стереотипы, бытующие в Казахстане.

На первом месте, набрав в сумме 79% согласных респондентов («полностью согласен» + «скорее согласен») находится утверждение «Женщина должна иметь работу и свой доход». С ним согласны 82,5% женщин (из них полностью согласны – 43,0%) и 75,0% мужчин (из них полностью согласны лишь 31,4%). Анализ ответов в разрезе по возрасту и типу населенного пункта показывает, что респонденты всех возрастных групп, горожане или жители села в целом единодушны по этому вопросу.

На втором месте по уровню поддержки респондентов по совокупности ответов «полностью согласен» и «скорее согласен» находится высказывание «Мужчина должен полностью обеспечивать свою семью» – 75,5%.

Некоторые популярные утверждения, подержанные респондентами, не вполне согласуются друг с другом. К примеру, «Женщина должна иметь работу и свой доход» (79,0%), «Главная обязанность женщины – создание комфорта семьи, воспитание, развитие и здоровье ее детей, она не должна работать» (60,3%) и «Ведение домашнего хозяйства – такое же важное дело, как и оплачиваемая работа» (61,0%).

Различные стереотипы имеют среди женщин и мужчин разный уровень поддержки/отрицания. Иногда разницу можно охарактеризовать как очень большую. Так, с утверждением «Женщина должна ухаживать за родителями и родственниками мужа, это ее обязанность» согласны, полностью либо частично, 61,7% мужчин и лишь 42,7% женщин.

ТАБЛИЦА 89. ТОП-10 УТВЕРЖДЕНИЙ, С КОТОРЫМИ РЕСПОНДЕНТЫ СКЛОННЫ СОГЛАСИТЬСЯ

СУММАРНО ВАРИАНТЫ «ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН» И «СКОРЕЕ СОГЛАСЕН»

Среднее значение и в разрезе пола⁵⁶, %

№	Утверждение	Среднее значение	Пол	
			Женский	Мужской
1	Женщина должна иметь работу и свой доход	79,0	82,5	75,0
2	Мужчина должен полностью обеспечивать свою семью	75,5	73,8	77,4
3	Ведение домашнего хозяйства – такое же важное дело, как и оплачиваемая работа	61,0	63,0	58,7

⁵⁵ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

⁵⁶ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «пол»: мужской – 1793 респ., женский – 2007 респ.

4	Главная обязанность женщины – создание комфорта семьи, воспитание, развитие и здоровье ее детей, она не должна работать	60,3	53,6	67,9
5	В женском коллективе больше конфликтов и интриг, так как они более эмоциональны, чем мужчины	56,9	50,2	64,4
6	Девочки в школе должны заниматься вышивкой, кулинарией, а мальчики – ремонтом техники и на токарных станках	56,8	51,6	62,5
7	Мужчины и женщины должны поровну делить домашние обязанности (уборка дома, приготовление еды, стирка и глажка одежды и т.д.)	56,6	62,5	50,0
8	Мужчина лучше подходит на роль руководителя бизнеса, государственного служащего, политического лидера, чем женщина	55,0	46,6	64,4
9	Девочек с раннего детства надо учить кулинарии, смотреть за младшими детьми, чтобы они готовились к материнству и обязанностям домохозяйки. Мальчикам это не нужно	54,4	49,0	60,6
10	Женщина должна ухаживать за родителями и родственниками мужа, это ее обязанность	51,7	42,7	61,7

Сравнив 10 самых популярных высказываний отдельно для каждого пола (без учета регионов, только по факту нахождения высказывания в этом списке), мы выяснили, что женский и мужской списки совпадают на 70%.

В список 10 самых **популярных** утверждений среди женщин не попали следующие высказывания:

- «Мужчина лучше подходит на роль руководителя бизнеса, государственного служащего, политического лидера, чем женщина» (N°4 в мужском списке, N°12 в женском);
- «Женщина должна ухаживать за родителями и родственниками мужа, это ее обязанность» (N°7 в мужском списке, N°15 в женском);
- «Девочек с раннего детства надо учить кулинарии, смотреть за младшими детьми, чтобы они готовились к материнству и обязанностям домохозяйки. Мальчикам это не нужно» (N°8 в мужском списке, N°11 в женском).

В список 10 самых **популярных** утверждений среди мужчин не попали следующие высказывания:

- «Мужчины и женщины должны поровну делить домашние обязанности» (N°4 в женском списке, N°14 в мужском);
- «Мужчина может брать декретный отпуск по уходу за ребенком» (N°5 в женском списке, N°22 в мужском);
- «Если женщина решила не иметь (не рожать) детей, то это ее право» (N°10 в женском списке, N°32 в мужском).

Таким образом, можно утверждать, что в целом вектор общественного мнения, несмотря на некоторые различия в долях в зависимости от пола, можно охарактеризовать как единый для большей части респондентов.

Что касается блока высказываний о карьере, с высказыванием **«Мужчина лучше подходит на роль руководителя бизнеса, государственного служащего, политического лидера, чем женщина»** полностью согласны 36,0% мужчин и 19,2% женщин.

С утверждением **«Президентом и премьер-министром в Казахстане не может быть женщина»** полностью согласны 26,4% мужчин и 13,5% женщин. Респонденты с высшим образованием по сравнению с другими зачастую более

поддерживают реализацию прав и возможностей женщин в обществе и меньше – гендерные стереотипы.

**ТАБЛИЦА 90. ТОП-10 УТВЕРЖДЕНИЙ Я
СУММАРНО ВАРИАНТЫ «ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН» И «СКОРЕЕ СОГЛАСЕН»
в разрезе по уровню образования⁵⁷, %**

№	Утверждение	Высшее	Незаконченное высшее	Профессионально-техническое	Среднее
1	Женщина должна иметь работу и свой доход	81,7	78,5	77,5	76,7
2	Мужчина должен полностью обеспечивать свою семью	74,8	73,8	76,5	76,5
3	Ведение домашнего хозяйства – такое же важное дело, как и оплачиваемая работа	60,9	60,2	60,6	63,0
4	Главная обязанность женщины – создание комфорта семьи, воспитание, развитие и здоровье ее детей, она не должна работать	54,2	57,8	64,4	66,6
5	В женском коллективе больше конфликтов и интриг, так как они более эмоциональны, чем мужчины	56,1	52,6	57,4	60,5
6	Девочки в школе должны заниматься вышивкой, кулинарией, а мальчики – ремонтом техники и на токарных станках	55,5	55,1	57,6	59,0
7	Мужчины и женщины должны поровну делить домашние обязанности (уборка дома, приготовление еды, стирка и глажка одежды и т.д.)	57,6	57,0	55,2	58,3
8	Мужчина лучше подходит на роль руководителя бизнеса, государственного служащего, политического лидера, чем женщина	50,2	54,3	57,3	60,7
9	Девочек с раннего детства надо учить кулинарии, смотреть за младшими детьми, чтобы они готовились к материнству и обязанностям домохозяйки. Мальчикам это не нужно	50,4	53,3	56,5	60,3
10	Женщина должна ухаживать за родителями и родственниками мужа, это ее обязанность	48,0	54,6	51,8	59,0

Готовность мужчин к политической активности женщин. Почти половина (48,6%) опрошенных мужчин готовы к тому, что их жены будут политически и общественно активными. 38,9% к этому не готовы.

Из тех мужчин, что не готовы видеть своих жен политически и общественно активными, 20,3% объясняют это тем, что женщина должна заниматься в первую очередь семьей. Еще 13,8% просто констатируют свою неготовность.

ТАБЛИЦА 91. «ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К ТОМУ, ЧТО ВАША ЖЕНА БУДЕТ ПОЛИТИЧЕСКИ И ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНОЙ?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да	872	48,6
Нет	698	38,9
Отказ от ответа	53	3,0
Не знаю, затрудняюсь ответить	170	9,5
Итого	1793	100,0

⁵⁷ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

ТАБЛИЦА 92. «ЕСЛИ ВЫ НЕ ГОТОВЫ, ЧТО ВАША ЖЕНА БУДЕТ ПОЛИТИЧЕСКИ И ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНОЙ, ТО ПОЧЕМУ?»

на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые не готовы к политической и общественной активности своих жен – 698 респондентов (38,9%)

Варианты ответов (записано со слов респондентов)	Количество	Проценты
Я против, не готов к этому	96	13,8
Женщине нужно сидеть дома и заниматься домашними делами	143	20,3
Это не женское дело	42	6,0
Не хочу, чтоб моя жена была на публике	32	4,6
Это займет слишком много времени	19	2,7
Уже возраст не тот, здоровье не позволяет	9	1,3
Моя супруга не должна быть причастна к политике	4	0,6
Не люблю вмешиваться в политику	3	0,4
Традиции и обычаи не позволяют и наше общество не готово к этому	3	0,3
Не вижу в этом смысла	3	0,3
Нагрузка большая у политиков, неблагодарная работа	2	0,2
Ее образования недостаточно для политики, мало умений и способностей	2	0,2
Могут быть проблемы	1	0,1
И без нее хватает женщин в политике	1	0,1
Сам собираюсь идти в этом направлении	1	0,1
Сам буду обеспечивать	1	0,1
Отказ от ответа	177	25,8
Затрудняюсь ответить	158	23,0
Итого	698	100,0

Регионы, в которых мужчины более всего готовы к тому, что их жены будут проявлять политическую и общественную активность, это Алматинская (81,7%), Костанайская (70,9%), Актюбинская (64,4%), Карагандинская (62,8%) и Северо-Казахстанская области (62,5%). Наименьшие доли ответов «Да» в следующих регионах: г. Астана (36,6%), Мангистауская область (35,9%), Восточно-Казахстанская область (30,0%), Западно-Казахстанская область (23,9%) и Жамбылская область (18,1%).

ТАБЛИЦА 93. «ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К ТОМУ, ЧТО ВАША ЖЕНА БУДЕТ ПОЛИТИЧЕСКИ И ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНОЙ?»

В разрезе по регионам, %

Регион	Да	Нет	Отказ от ответа	Не знаю, затрудняюсь ответить
г. Астана	36,6	36,6	1,1	25,8
г. Алматы	45,7	32,6	5,4	16,3
г. Шымкент	47,6	37,8	13,4	1,2
Область Абай	53,8	37,6	3,2	5,4
Акмолинская область	46,2	29,7	-	24,2
Алматинская область	81,7	18,3	-	-
Актюбинская область	64,4	29,9	3,4	2,3
Атырауская область	42,3	44,3	5,2	8,2
Восточно-Казахстанская область	30,0	44,4	8,9	16,7

Жамбылская область	18,1	78,3	1,2	2,4
Область Жетісу	41,9	51,6	-	6,5
Западно-Казахстанская область	23,9	37,5	8,0	30,7
Карагандинская область	62,8	24,4	2,3	10,5
Костанайская область	70,9	27,9	-	1,2
Кызылординская область	50,0	44,3	3,4	2,3
Мангистауская область	35,9	50,0	1,1	13,0
Область Ұлытау	58,2	35,2	-	6,6
Павлодарская область	46,6	38,6	1,1	13,6
Северо-Казахстанская область	62,5	34,1	2,3	1,1
Туркестанская область	53,3	46,7	-	-

При этом во многих регионах большинство мужчин, не готовых к активности своих женщин, никак не мотивируют свою позицию. Сумма вариантов «Отказ от ответа» и «Затрудняюсь ответить» в Кызылординской области составляет 66,7%, в Актюбинской – 73,1%, в Атырауской – 97,7%. Среди тех респондентов, кто все же указал причину, наиболее популярным является ответ «Женщине нужно сидеть дома и заниматься домашними делами». Этот ответ, в сумме с семантически тождественными в данном случае вариантами «Женщина должна заниматься семьей, детьми» и «Женское предназначение – хранить домашний очаг», находится на первом месте в тринадцати регионах (Карагандинская область (42,9%), Алматинская область (41,2%), область Ұлытау (34,4%), Восточно-Казахстанская область (30,0%), Костанайская область (29,2%), область Абай (25,7%), Жамбылская (24,6%), Западно-Казахстанская (21,2%), Северо-Казахстанская (20,0%), Павлодарская (17,6%), Кызылординская (15,4%), Актюбинская области (15,3%), область Жетісу (14,6%)), на втором месте в трех (Туркестанская (14,0%) и Мангистауская области (13,0%), г. Алматы (10,0%)) и на третьем в двух регионах (г. Шымкент (9,7%) и Акмолинская область (3,7%)).

Также весьма популярны общие ответы «Я против, не готов к этому» (первое место в г. Алматы (30,0%), Туркестанской области (23,3%), г. Шымкенте (22,6%), Мангистауской (19,6%) и Акмолинской областях (14,8%) и г. Астана (14,7%)) и «Это не женское дело» (первое место в Атырауской области (2,3%)). Напомним, что в последнем регионе сумма отказавшихся от ответа и затруднившихся с ответом респондентов составила 97,7%.

Отношение к высоким заработкам женщин. 69,2% мужчин считают допустимым, что жена может зарабатывать больше своего мужа (суммарно варианты «допустимо» и «скорее допустимо»). 27,4% мужчин считают это недопустимым или скорее недопустимым.

ТАБЛИЦА 94. «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ДОПУСТИМЫМ, ЧТО ЖЕНА ЗАРАБАТЫВАЕТ БОЛЬШЕ МУЖА?»

Варианты ответов	Количество	Проценты
Да, допустимо	655	36,5
Скорее допустимо	587	32,7
Скорее недопустимо	332	18,5
Недопустимо	159	8,9
Отказ от ответа	12	0,7
Затрудняюсь ответить	48	2,7
Итого	1793	100,0

Среди респондентов со средним образованием самый высокий, по сравнению с другими группами, уровень неприятия возможности более высоких доходов у женщины.

В свою очередь, 74,8% респондентов из группы с профессионально-техническим образованием выбрали варианты «Да, допустимо» и «Скорее допустимо». Среди респондентов с незаконченным высшим образованием эти варианты поддержали 65,5% опрошенных, с высшим – 67,4%.

ТАБЛИЦА 95. «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ДОПУСТИМЫМ, ЧТО ЖЕНА ЗАРАБАТЫВАЕТ БОЛЬШЕ МУЖА?»

в разрезе по уровню образования⁵⁸, %

Варианты ответов	Средняя школа	Профессионально-техническое	Незаконченное высшее	Высшее, научная степень	Отказ от ответа
Да, допустимо	61,3	74,8	65,6%	67,4	28,6
Недопустимо	35,1	23,1	28,7	28,9	42,9
Отказ от ответа	0,7	-	1,5	1,3	-
Затрудняюсь ответить	3,0	2,1	4,1	2,5	28,6

1.8 Источники информации

Основной источник информации, влияющий на формирование восприятия гендерного равенства в казахстанском обществе, по мнению опрошенных казахстанцев – это интернет, его выбрали 78,2% респондентов. Следующие места в Топ-5 информационных источников расположились следующим образом: телевидение (36,0%), друзья и знакомые (23,9%), печатные СМИ (17,9%), семья и родители (17,5%).

Более старшие возрастные группы ожидаемо отдают немного меньшее предпочтение интернету: 79,8% в группе 18-34 года, 78,8% – 35-50 лет, 75,8% – 51-65 лет и 75,5% в группе 66 лет и старше.

Печатные СМИ как источник, влияющий на восприятие гендерного равенства, указали 18,5% респондентов из самой младшей возрастной группы, 19,6% – из группы 35-50 лет, 16,4% – в группе от 51 до 65 лет и 13,1% – в самой старшей группе.

Молодежь менее своих старших соотечественников склонна признавать эффективность **телевидения** – 33,5%, тогда как в группе от 35 до 50 лет этот показатель составил 36,3%, от 51-65 лет – 39,1%, 66 лет и старше – 37,3%.

⁵⁸ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: средняя школа – 527 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

ТАБЛИЦА 96. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ БОЛЬШЕ ВСЕГО ВЛИЯЮТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?»

Среднее значение и в разрезе по возрастным группам⁵⁹, %

Варианты ответов	Среднее значение		Возраст			
	Количество	Проценты*	18-34	35-50	51-65	66+
Интернет-источники	2973	78,2	79,8	78,8	75,8	75,5
Телевидение	1367	36,0	18,5	19,6	16,4	13,1
Друзья и знакомые	908	23,9	6,8	6,1	7,2	7,2
Печатные СМИ	682	17,9	33,5	36,3	39,1	37,3
Семья, родители	666	17,5	4,4	3,8	3,8	4,5
Школа, колледж	460	12,1	11,6	11,9	13,4	11,9
Радио	253	6,7	23,8	25,6	21,5	23,6
Университет	188	4,9	6,8	4,2	3,4	3,6
Книги	155	4,1	18,5	17,5	16,9	14,9
Мечеть, церковь	48	1,3	1,0	1,8	1,3	0,6
Не знаю этих слов и понятий	76	2,0	1,6	2,6	1,8	1,8
Воспитание	4	0,1	-	0,1	0,1	0,6
Все с подачи Америки и Европы	1	-	-	-	-	0,3
Не знаю этих слов и понятий	2	0,1	0,1	-	0,1	-
Затрудняюсь ответить	81	2,1	2,1	1,3	3,1	3,0

*Сумма не равна 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

В разрезе по типу поселения данные сельчан и горожан в принципе схожи. Можно отметить, что среди жителей села больше респондентов, выбравших вариант «Друзья и знакомые» (28,1%), тогда как у горожан этот вариант выбрали лишь 21,3% респондентов.

ТАБЛИЦА 97. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ БОЛЬШЕ ВСЕГО ВЛИЯЮТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?»

по типу поселения⁶⁰, %

Варианты ответов	Город	Село
Интернет-источники	78,7	77,5
Печатные СМИ	17,1	19,3
Радио	6,7	6,7
Телевидение	34,9	37,8
Книги	4,1	4,1
Школа, колледж	13,2	10,4
Друзья и знакомые	21,3	28,1
Университет	5,0	4,8
Семья, родители	18,4	16,1
Мечеть, церковь	1,6	0,8
Не знаю этих слов и понятий	2,5	1,2

⁵⁹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе возрастов: от 18 до 34 лет – 1419 респ., от 35 до 50 лет – 1249 респ., от 51 до 65 лет – 797 респ., от 66 и старше – 335 респ.

⁶⁰ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе «населенный пункт»: город – 2344 респ., село – 1456 респ.

Воспитание	0,1	0,1
Все с подачи Америки и Европы	-	0,1
Все перечисленное	0,1	-
Затрудняюсь ответить	1,7	2,8

В разрезе по регионам интернет в качестве основного источника информации находится на первом месте во всех регионах, варьируя от 56,8% в Кызылординской области и 62,6% в области Жетісу до 92,6% в Северо-Казахстанской области и 94,7% в Алматинской области.

Телевидение респонденты из 14 регионов ставят на второе место (Карагандинская, Костанайская, Мангистауская, Жамбылская, Туркестанская, Павлодарская и Акмолинская области, г. Алматы, Западно-Казахстанская и Кызылординская области, область Жетісу, Актюбинская и Северо-Казахстанская области, область Абай). Еще в трех регионах (г. Шымкент, область Ұлытау, Восточно-Казахстанская область) оно находится на третьем месте.

Также в Топ-3 информационных источников в различных регионах входят печатные СМИ (в трех регионах на втором месте, в пяти на третьем месте), друзья и знакомые (в двух регионах на втором месте, в шести регионах на третьем), семья и родители (в одном регионе на втором месте, в четырех регионах на третьем месте), школа или колледж (в одном регионе на третьем месте).

ТАБЛИЦА 98. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ БОЛЬШЕ ВСЕГО ВЛИЯЮТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?»

Топ-3 источников в разрезе регионов, %

Регион	Интернет-источники	Печатные СМИ	Телевидение	Школа, колледж	Друзья и знакомые	Семья, родители
Астана	86,3	6,8	33,7	26,3	42,6	30,0
Алматы	80,0	16,3	36,3	12,6	29,5	28,9
Шымкент	79,5	45,3	28,9	3,2	13,2	5,8
Область Абай	79,5	11,6	29,5	5,3	13,2	22,1
Акмолинская область	79,5	11,6	36,8	6,8	7,4	5,8
Алматинская область	94,7	4,2	23,2	4,2	62,6	50,0
Актюбинская область	68,9	13,2	31,6	7,4	14,7	6,8
Атырауская область	76,8	20,5	18,9	5,8	19,5	13,7
Восточно-Казахстанская область	73,7	22,6	22,1	3,7	9,5	2,1
Жамбылская область	74,2	26,8	43,2	25,3	22,6	41,6
Область Жетісу	62,6	5,3	32,6	11,6	24,7	10,5
Западно-Казахстанская область	75,3	30,0	36,3	12,6	25,8	8,4
Карагандинская область	87,4	9,5	63,2	33,2	26,3	19,5
Костанайская область	85,3	30,0	59,5	15,8	24,7	16,8
Кызылординская область	56,8	23,7	35,8	12,1	17,9	18,9
Мангистауская область	85,3	7,9	53,2	12,1	45,3	13,7
Область Ұлытау	73,2	15,8	24,2	13,7	23,2	24,7
Павлодарская область	80,5	15,3	38,4	18,9	27,4	16,8
Северо-Казахстанская область	92,6	24,2	30,5	3,2	7,9	2,6
Туркестанская область	72,6	18,4	41,6	8,4	20,0	11,6

В разрезе по уровню образования интернет на первом месте во всех группах, однако среди респондентов, имеющих среднее образование, его выбрали 69,6%, в то время как в других группах эта доля выше: 78,5% в группе с незаконченным высшим, 79,1% в группе с высшим и 80,7% в группе с профессионально-техническим образованием.

В то же время в группе со средним образованием заметно выше доля выбравших вариант «Телевидение»: 38,7%. Для сравнения, в группе с профессионально-техническим образованием данный показатель равен 36,5%, в группе с высшим образованием – 36,1%, а в группе с незаконченным высшим образованием – 30,1%.

ТАБЛИЦА 99. «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ БОЛЬШЕ ВСЕГО ВЛИЯЮТ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ?»

в разрезе по уровню образования⁶¹, %

<i>Варианты ответов</i>	<i>Средняя школа</i>	<i>Профессионально-техническое</i>	<i>Незаконченное высшее</i>	<i>Высшее, научная степень</i>	<i>Отказ от ответа</i>
Интернет-источники	69,6	80,7	78,5	79,1	53,3
Печатные СМИ	17,3	17,1	21,5	18,1	20,0
Радио	10,2	5,7	8,9	5,6	13,3
Телевидение	38,7	36,5	30,1	36,1	33,3
Книги	4,0	2,8	5,4	5,2	-
Школа, колледж	10,4	11,1	14,3	13,2	6,7
Друзья и знакомые	21,1	25,6	24,2	23,0	26,7
Университет	4,7	3,8	8,4	5,3	0,0
Семья, родители	12,9	18,8	15,6	18,6	6,7
Мечеть, церковь	1,7	1,1	1,0	1,4	-
Не знаю этих слов и понятий	4,2	2,0	0,5	1,5	13,3
Воспитание	-	0,2	-	0,1	-
Все с подачи Америки и Европы	-	0,1	-	-	-
Все перечисленное	0,2	-	-	0,1	-
Затрудняюсь ответить	2,1	1,6	2,0	2,6	20,0

Выводы

1) **Знания казахстанцев об основных понятиях в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин находятся на невысоком уровне.** О том, что понимают смысл основных понятий, таких как «гендер», «гендерное равенство», «расширение прав и возможностей женщин», «феминизм», заявили от 33,5% до 39,4% респондентов.

Ожидается лучше других осведомлены об основных понятиях респонденты с высшим образованием. Более молодые люди считают, что разбираются в

⁶¹ Общая выборка – 3800 респондентов. В разрезе образования: неполная средняя школа - 95 респ., Полная средняя школа – 432 респ., профессионально-техническое – 1477 респ., незаконченное высшее – 405 респ., высшее – 1376 респ., отказ от ответа – 15 респ.

гендерной проблематике лучше, чем респонденты постарше, городские жители более наслышаны о данных вопросах по сравнению с жителями сельской местности. Опрошенные женщины чаще, чем мужчины, утверждали, что знают значение термина «феминизм».

2) На данный момент **ситуация с общественным восприятием проблемы прав и возможностей женщин в Казахстане, судя по результатам количественного исследования, выглядит неоднозначной**. Большая часть респондентов, в ответах на прямой вопрос о правах и возможностях женщин, посчитала, что женщины имеют либо достаточное, либо чрезмерное их количество. Однако в ответах на аналогичный вопрос о мужчинах, линейное распределение показало гораздо большую уверенность в обеспеченности казахстанских мужчин правами и возможностями (76,5% против 89,7%, разница в пользу мужчин составляет 13,2%).

В первую очередь чувствуют некоторое ущемление своих прав сами женщины. Среди опрошенных женщин 26,6% посчитали, что у них мало или недостаточно прав и возможностей.

По сравнению с женщинами, **мужчины, как правило, склонны преуменьшать масштаб** гендерной дискриминации. Мужчины-респонденты в гораздо большей степени уверены в том, что права и возможности женщин в стране находятся на должном уровне. Не согласны с этим лишь 12,8% мужчин. По всей видимости, это объясняется тем, что **значительная часть мужчин в принципе не интересуется вопросом прав и возможностей женщин**. В силу своего пола, гендерных ролей и социальных установок, мужчины зачастую не сталкиваются с проблемами, актуальными для женщин. Можно также предположить, что мужчины более патриархальны. При этом опрос вполне убедительно показывает, что по некоторым вопросам мужчины и женщины Казахстана в целом солидарны.

Согласно полученным результатам, **больше всего прав и возможностей женщины Казахстана имеют в семье, затем в трудовой сфере, в общественной жизни, и, в последнюю очередь, в политике**. Однако отметим, что даже в семье каждая пятая казахстанская женщина (20,1%) ощущает недостаток прав и возможностей.

Опрос показал, что женщины встречаются с нарушениями прав по гендерному признаку гораздо чаще, чем мужчины – 37,2% против 19,2%.

3) **В сфере образования в целом ситуация представляется относительно благоприятной**. Большая часть респондентов, как мужчин, так и женщин, склонна считать, что гендерные барьеры при поступлении в вузы отсутствуют. Тем не менее, 15,3% респондентов не согласились с этим утверждением.

Кроме того, 38,2% респондентов согласны с утверждением о том, что в вузах есть ряд специальностей на которые девушкам лучше не поступать. Отметим, что доля респондентов, разделяющих это убеждение, почти не меняется ни в разрезе по полу, ни в разрезе по этнической принадлежности, а в разрезе по уровню образования самая высокая доля принадлежит группе, которая имеет высшее образование. Сюда же можно добавить 54,3% респондентов, согласившихся с утверждением о том, что **специальности в области STEM не подходят девушкам**. Отличия в ответах по полу респондента в данном случае минимальны. Таким образом, следует признать, что существенная часть казахстанцев разделяет гендерный стереотип о **делении специальностей на «женские» и «мужские»**,

тем самым поддерживая и закрепляя горизонтальную гендерную сегрегацию в сфере образования и труда.

4) *Мнения по вопросу прав и возможностей женщин в трудовой сфере* в целом повторяют общую противоречивую картину: отвечая на вопросы обследования, большая часть респондентов сочла, что права и возможности мужчин и женщин при приеме на работу, а также уровень их заработной платы, находятся на приемлемом уровне.

Однако при этом почти **каждый четвертый респондент считает, что условия при приеме на работу неодинаковые, каждый шестой – что за осуществление схожей работы мужчины зарабатывают больше женщин.**

79,0% опрошенных согласны с тем, что у женщин должна быть работа и доход, но лишь 50,3% считают, что они имеют право самостоятельно распоряжаться своим заработком.

Все это указывает на существование барьеров в трудовой сфере и гендерного разрыва в оплате труда, которые, прямо или косвенно, осознаются респондентами. В связи с этим закономерно, что больше половины опрошенных (52,1%) считают, что государство должно принять меры по повышению участия женщин в политической и/или экономической сфере и улучшению условий их труда.

Одна из важных проблем, на которую следует обратить внимание – сексуальные домогательства на работе, существование которых признают 62,2% респондентов (среди женщин – 64,9%).

5) Вопросы о **близких отношениях** выявили существенную разницу в отношении мужчин и женщин к некоторым примерам поведения, которые можно охарактеризовать как гендерное насилие. К примеру, 26,1% мужчин согласились с утверждением о том, что мужчины имеют полное право контролировать внешний вид и манеру одеваться своих партнерш. Доля женщин, считающих так же, почти в два раза меньше – 13,4%.

Результаты опроса указывают на то, что существенная часть респондентов не расценивает приведенные в таблицах 59, 75-78 вопросы как примеры контролирующего поведения, экономического, психологического, эмоционального и сексуального насилия. В то же время, когда речь идет о действиях, прописанных в Уголовном Кодексе Республики Казахстан, таких как физическое насилие, принуждение к сексу, унижения и угрозы, мужчины и женщины почти солидарны в осуждении таких действий.

При этом определенная доля респондентов как минимум не осуждает либо даже одобряет подобные действия. 4,1% мужчин и 4,1% женщин согласились с утверждением о том, что мужчина имеет полное право на физическое насилие в отношении женщины. Если добавить сюда еще 16,5% мужчин и 11,6% женщин, которые выбрали вариант «Зависит от ситуации», что автоматически подразумевает допущение таких ситуаций, а затем спроецировать выборку на население страны, то мы увидим, что **каждый пятый мужчина (20,6%) и каждая шестая женщина (15,7%) в Казахстане допускают и оправдывают, хоть и с оговорками, применение насилия со стороны интимного партнера в отношении женщин.** Схожая ситуация и с принуждением к сексуальным действиям: 4,1% респондентов считают, что мужчина имеет полное право на такое принуждение, еще 12,6% выбрали вариант: «зависит от ситуации». Еще 4,0% опрошенных допустили возможность применения интимными партнером угроз, оскорблений и унижений в отношении женщин. В результате **16,6% опрошенных**

казахстанцев допускают применение психологического и эмоционального насилия со стороны интимного партнера по отношению к женщинам.

Заметна связь между допущением этих видов насилия и уровнем образования респондентов. Опрошенные с полным высшим или профессионально-техническим образованием как правило, в меньшей степени поддерживают «право» мужчин на подобные действия, тогда как респонденты с неполным высшим образованием и в еще большей степени респонденты со средним образованием, чаще допускают возможность осуществления партнерами насилия в отношении женщин.

Вопрос введения уголовного наказания за семейно-бытовое насилие также выявляет значительные противоречия среди различных групп, в первую очередь между мужчинами и женщинами. Вариант, подразумевающий, что введение уголовного наказания является важным и срочным, выбрали 55,7% мужчин и 71,3% женщин.

22,3% мужчин и 15,1% женщин, которые посчитали, что при этом «надо все продумать в соответствии с традициями и обычаями», по сути выбрали путь скрытого оправдания семейно-бытового насилия, так как никакие потенциальные формулировки Уголовного Кодекса Республики Казахстан по определению не могут учитывать традиции и обычаи, связанные с насилием и каким-то образом смягчать наказание с их учетом.

Тот факт, что патриархальные установки в Казахстане достаточно сильны, иллюстрируют и ответы респондентов на вопрос о том, кто должен быть главой семьи. По мнению 76,9% мужчин и 54,3% женщин, во главе семьи должен стоять мужчина. Вариант, предполагающий главенство женщины, выбрали 2,3% мужчин и 6,3% у женщин. Доля респондентов женского пола, выбравших вариант «Оба пола», составила 37,7%, что в два раза больше аналогичной доли у мужчин.

Тематика сексуальных и репродуктивных прав женщин, в частности права на свободу репродуктивного выбора, также выявила существенные противоречия в мнениях респондентов. На вопрос, кто должен принимать решение относительно того, сколько детей должно быть у женщины, большинство опрошенных казахстанцев (53,4%) ответили, что решение должны совместно принимать оба партнера. При этом 10,4% мужчин выбрали вариант «Муж принимает решение, без обсуждения» и еще 10,6% выбрали вариант «Она и ее партнер/муж должны вместе обсудить, но решающее слово должно быть за мужем/партнером». Суммарно эти ответы составляют 21,0%, позволяя сделать вывод, что **каждый пятый опрошенный мужчина считает, что решение относительно репродуктивного выбора женщин должны принимать не они сами, а их партнеры**. Доля мужчин, считающих, что решать должна женщина, несколько меньше, но сопоставима – варианты «Она сама принимает решение, без обсуждения» и «Она и ее партнер/муж должны вместе обсудить, но решающее слово должно быть за женой/женщиной» среди мужчин в сумме дают 19,8%.

б) Восприятие женщины как «хранительницы очага», ответственной за детей и домашний быт, все еще сильно в казахстанском обществе. Закрепленная за женщиной социальная роль не предусматривает, за некоторыми исключениями, ее выхода из частной сферы. «Внешние связи», деятельность вне дома, представительские функции, социальное лидерство в традиционном обществе, как правило, закреплены за мужчиной.

Этот факт хорошо иллюстрируется ответами респондентов на вопрос о правах и возможностях женщин в различных сферах. По мнению респондентов

обоего пола, меньше всего прав и возможностей у женщин в политике и в общественной жизни, а больше всего – в семье.

Добавим, что больше половины опрошенных женщин (53,6%) и две трети опрошенных мужчин (67,9%) согласны с утверждением «Главная обязанность женщины – создание комфорта семьи, воспитание, развитие и здоровье ее детей, она не должна работать».

Мужчины чаще разделяют существующие в обществе гендерные стереотипы. Однако и среди женщин они также распространены. Помимо тезиса о «главной обязанности женщины», можно отметить, что значительная часть опрошенных женщин считает, что мужчина должен полностью обеспечивать свою семью (73,8%), что образование в области STEM не подходит девушкам (53,5%), что девочек с самого детства нужно учить вышиванию и кулинарии, а мальчиков – работе на станках (51,6%), что мужчина лучше подходит на роль руководителя бизнеса, государственного служащего, политического лидера, чем женщина (46,6%), что девочек с раннего детства надо учить готовить, смотреть за младшими детьми, чтобы они готовились к материнству и обязанностям домохозяйки, тогда как мальчикам это не нужно (49,0%), что мужчина не должен проявлять чувства на публике (41,6%).

Однако помимо этих широко распространенных гендерных стереотипов в ответах мужчин и женщин встречается и другой, не менее сильный ценностный вектор. К примеру, большая часть респондентов согласилась с тем, что женщина должна иметь работу и свой доход (79,0%). Значительный уровень несогласия встретили у респондентов такие утверждения, как, например, «Женщина-руководитель не вызывает уважения в коллективе, даже если она профессионал своего дела», «Женщины не должны “выносить сор из избы” и подавать в правоохранительные органы (заявление) на мужа в случае насилия», «Похищение женщины с целью вступления в брак (алып қашу) – это нормально, от этого никто не пострадал».

Ответы на вопросы о стереотипах, на наш взгляд, показывают, что **исторически сложившиеся схемы традиционного общества, доминировавшие в относительно недавнем прошлом (до второй половины XX века), в настоящее время переживают период значительной трансформации.** В рамках данных исторически сложившихся схем, женщины и мужчины выполняли социально обусловленные, строго определенные роли, которые, как правило, не пересекались, и позволяли им выполнять свои функции в процессе жизнеобеспечения. Системные социальные инновации XX века, такие как повышение уровня урбанизации, доступность профессионального образования, общий курс государства на уравнивание прав мужчин и женщин, позволили изменить ситуацию, однако процесс уравнивания, по всей видимости, еще далек от завершения.

Гендерные стереотипы о социально приемлемых ролях и поведении мужчин и женщин в казахстанском обществе в данное время размыты и далеко не так четко определены, как раньше, однако они все еще актуальны.

При этом многим казахстанским женщинам тесно в рамках отведенных им ограниченных функций, что они открыто демонстрируют.

7) Мужчины Казахстана зачастую не готовы воспринимать женщин как активных участниц общественной и/или политической жизни. На вопрос «Готовы ли вы к тому, что ваша жена будет политически и общественно активной?», чуть менее половины (48,6%) мужчин-респондентов выказали свою готовность, тогда

как 38,9% выбрали ответ «Нет». При этом гораздо большая доля мужчин (69,2%) допускает, что женщина может зарабатывать больше мужа. Добавим сюда же, что 52,0% мужчин согласились с утверждением о том, что президентом и премьер-министром в Казахстане не может быть женщина.

8) Парадоксальным можно назвать тот факт, что по результатам опроса **городское население оказалось менее поддерживающим гендерное равенство по сравнению с сельским**. По всей видимости, это можно объяснить тем, что население в городах, учитывая современные темпы урбанизации, качественно не сильно отличается от сельского, но при этом испытывает больший дискомфорт по целому ряду факторов, включающих темп и стоимость жизни, а также конкуренцию, в том числе и между женщинами и мужчинами. Жизнь в сельской местности более упорядочена, менее насыщена, и повестка, связанная с гендерным равенством, там стоит менее остро, что подразумевает и менее острую реакцию на нее.

9) По мнению казахстанцев, больше всего на формирование восприятия гендерного равенства влияют интернет-источники и телевидение. На третьем месте по степени влияния друзья и знакомые. При этом интернет является безоговорочным лидером.

10) **Представляется необходимым проведение масштабной разъяснительной работы, направленной на доведение до населения основных понятий, сути и целей процесса расширения прав и возможностей женщин**. При этом, учитывая настроения значительной части респондентов, такая деятельность должна осуществляться на регулярной основе и в доступной, мягкой форме. Кроме того, **такая работа должна иметь долгосрочный, стратегический характер**, и не в последнюю очередь быть направленной на работу с детьми, что требует активного участия государства в данном процессе.

Учитывая, что 42,3% респондентов посчитали, что «гендерное равенство» – это понятие, навязанное «западом», и не соответствует казахским обычаям и традициям, очевидно, что общество нуждается в пояснении, что гендерное равенство не просто не соответствует казахским обычаям и традициям, но что **оно не соответствует обычаям и традициям любой традиционной культуры**. Исторически уравнивание женщин в правах является ответом на изменения в обществе и экономике. Необходимо донести до общества, что жизнь не просто меняется, что она уже изменилась, что работающая женщина, женщина на руководящей должности, женщина в политике – это не «угрожающее будущее», а современная реальность, и гендерное равенство дает актуальный ответ на вызовы современности.

ГЛАВА 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ

2.1 ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

В оценке текущей ситуации в области гендерного равенства в Казахстане многими экспертами подчеркивается **неоднородность гендерного равноправия в стране**. Эксперты указывают на определенные достижения в данной области, которые вместе с тем сочетаются с рядом проблем.

«Нельзя сказать, что есть какое-то монолитное гендерное равенство или монолитное гендерное неравенство в Казахстане. Это большая страна с очень большим количеством контекстов, и в каждом из них есть много своих аспектов, которые влияют на это. Можно начать с того, если мы берем страну в целом, у нас есть законодательство, у нас есть закон о гендерном равенстве, то есть он называется о равенстве прав женщин и мужчин⁶², в котором четко проговаривается, что все жители и граждане Казахстана равны и не должны быть дискриминируемы по разным аспектам, в том числе по гендеру или по полу». (Эксперт, женщина, К.)

«Есть разные женщины с разными потребностями, с разными привилегиями и разных социальных уровней. То есть, у кого-то может быть всё прекрасно, хорошо, они могут вообще не ощущать никакого гендерного неравенства. Но в то же время есть женщины, которые очень уязвимы к гендерному неравенству». (Эксперт, женщина, Д.)

«По основным направлениям, на мой взгляд, на сегодняшний день, основные права соблюдаются, но естественно, что во многих отраслях мы видим перевес в сторону мужчин. Это касается продвижения женщин на уровне принятия решений и защиты их интересов на бытовом уровне, защиты их от бытового насилия, от сексуального насилия». (Эксперт, женщина, Г.)

Тем не менее, большинство экспертов склонны констатировать ряд проблем, связанных с общественным восприятием статуса женщины, ее социальной роли, функций, которые она выполняет.

В частности, в трудовой сфере эксперты отмечают **дискриминацию женщин при приеме на работу, гендерный разрыв в оплате труда, гендерную сегрегацию в образовании и трудовой сфере, зависимость женщин**.

«Абсолютное, по-моему, неравенство в области трудовых прав, потому что большое количество работодателей не хотят брать женщин на работу, потому что у них первый всегда вопрос будет «Вы не собираетесь забеременеть в ближайшее время?». (Эксперт, мужчина, В.)

«Также мы знаем, что существует гендерный разрыв в оплате труда в Казахстане. Он более 20%. Я смотрела статистику, но за разные годы она разная. Это около от 20, скажем так, до 30%. То есть, за одинаковый труд на одинаковых позициях женщины получают меньшую оплату, чем мужчины». (Эксперт, женщина, К.)

«Это та же разница в оплате труда. У нас все еще есть. И в разных сферах еще... потому что чаще, опять же, в социальных сферах работают больше женщины. И вот эти социальные сферы, они самые малооплачиваемые. Сфера здравоохранения там же в основном все женщины». (Эксперт, женщина, Ж.)

«Соотношение не меняется... оно в разные годы просто возрастает, соотношение увеличивается, но никак не сокращается. И в среднем где-то 33% составляет разрыв

⁶² «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV.

заработной платы мужчин и женщин. Это основной макропоказатель». (Эксперт, женщина, М.)

«У нас есть, например, женские профессии, у нас есть мужские профессии, у нас есть стереотипы о том, что для женщин подходят только определенные профессии, например, учительница, какие-то профессии, которые не ведут к большому заработку и не ведут к какому-то карьерному росту, потому что женщина должна сидеть дома и заниматься семьей, в то время как, например, у мужчин есть больше свободы выбора в том, чем они могут заниматься». (Эксперт, женщина, Д.)

Также отмечается, что инициативы и законы, принимаемые сверху, зачастую не работают в регионах, на низовом уровне.

«Мы можем говорить о том, что вот у нас женщины могут получать образование, могут свободно выбирать профессию. То есть государство у нас светское, и женщины имеют право, например, на выбор того, кем они хотят быть. Но на региональных, локальных уровнях это не всегда так». (Эксперт, женщина, Д.)

Отдельно эксперты выделяют наиболее уязвимые группы населения. В частности, это многодетные матери, матери-одиночки, репатрианты.

«Это социальная защита женщин в декрете, и многодетных матерей, и еще и соло-матерей... Например, выплаты, которые делаются для женщин в декрете, они очень-очень маленькие». (Эксперт, женщина, Ж.)

«Языковой барьер, их не обслуживают на казахском языке. Их не хотят слышать. Они, эти женщины, қандас, не имеют доступа к медицинским услугам... Они не имеют работы из-за языкового барьера, из-за квалификации, из-за дипломов, которые не признаются в Казахстане». (Эксперт, женщина, М.)

2.2 ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ И СТЕРЕОТИПЫ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В качестве причин неравноправия мужчин и женщин эксперты зачастую называют исторически сложившуюся в стране **систему патриархальных гендерных установок и стереотипов, в рамках которых женщинам отведена роль в первую очередь «хранительницы очага», главная функция которой – деторождение и поддержание семьи.**

«Женщину вынуждают, она обязана родить ребенка, по мнению очень многих, вынуждают родители ее или родители ее мужа, потому что она просто обязана принести им наследника». (Эксперт, мужчина, В.)

«Со стороны женщин и мужчин есть определённые установки, когда мы говорим о том, что женщина должна занимать какое-то место в семье, на кухне, в развитии. Есть гендерные стереотипы, сформированные в нашем обществе, которые оказывают влияние на создание гендерного неравноправия». (Эксперт, женщина, Г.)

«Естественно, это какие-то глубинные, укоренённые представления. Допустим, о разделении каких-то аспектов на условно мужские и условно женские. То есть эти установки, гендерные стереотипы предписывают мужчинам быть добытчиками, а женщинам больше уделять внимание дому, семье, уходу за близкими, неоплачиваемому домашнему труду. Мы знаем, существует статистика о том, что женщины в Казахстане тратят около четырех часов в день на неоплачиваемый домашний труд и труд по уходу. Тогда как у мужчин эта цифра примерно около одного часа». (Эксперт, женщина, К.)

Соответственно, женщины, вынужденные уделять больше личного времени семье, домашним делам, зачастую в принципе не могут конкурировать с

мужчинами в плане карьеры. Это приводит к **экономической и психологической зависимости женщин от их семьи и/или партнеров, невозможности принятия ими самостоятельных решений**. Помимо этого, на женщин давит существенный груз общественных ожиданий.

«Большинство личных проблем женщин с гендерным равенством берут свое начало в том, что у женщин нет автономии. То есть, если мы говорим об индивидуальных проблемах, какого бы порядка это ни была проблема, зачастую это связано с тем, что женщина не имеет права принимать решения». (Эксперт, женщина, Д.)

*«Такая пугающая тенденция о том, что они **социально зависимы, финансово зависимы от своего партнера. И поэтому снова проявляется это неравенство, что у них нет свободы даже передвижения**».* (Эксперт, мужчина, В.)

*«Чаще всего в классической консервативной семье Казахстана мы наблюдаем детей и другие обязательства... В то же время, **мужчина не ассоциируется с этим и имеет больше экономических возможностей обезопасить себя в первую очередь**».* (Эксперт, мужчина, К.)

Стереотипы поведения, стандартные гендерно одобряемые роли закладываются в **рамках социализации** в семье, с детского возраста, а затем закрепляются в детском саду и в школе, что приводит к самовоспроизводству неравноправия.

*«**Девочку растят в определенных условиях**, где она на основании своих навыков, знаний, социального положения, на основании того, что она девочка, должна что-то делать, должна уметь готовить, должна общаться с мужчинами, должна уметь подстраиваться под них. **Есть целый ряд традиционных представлений, согласно которым женщина должна быть красивой, быть сексуальной, быть смирной, быть слабой...**».* (Эксперт, мужчина, К.)

*«В семье, например, если рождается девочка, это какие-то нормы... **Девочка должна быть тихой, покладистой, слушаться всех, слушаться мужчин**. В школе то же самое. В школе стереотипно девочки не могут быть хорошими по математике или по каким-то еще точным наукам, потому что нам еще говорят, что это не женское дело. Или, опять же, на уроке труда, когда их учат служить мужчинам, готовить кушать и еще что-то».* (Эксперт, женщина, Ж.)

*«Конечно, если что-то выделять общее, предполагается, что **женщины должны обязательно стать матерями, предполагается, что они все гетеросексуальны, предполагается, что они должны хотеть иметь семью**».* (Эксперт, женщина, К.)

*«Мы делали анализ наличия гендерных стереотипов в системе образования. Анализировали учебные пособия, анализировали планы воспитательных работ в средних учебных заведениях. Мы видели перекосы в подаче материалов учебников. Больше материалов или больше примеров приводится про мужчин, про мальчиков. **В воспитательной системе присутствуют гендерные установки**, как-то: мальчик не плачет, девочка должна быть слабая, девочкам не нужно заниматься этим, мальчику нельзя заниматься тем».* (Эксперт, женщина, Г.)

При этом многие эксперты уверены, что для обеспечения гендерного равенства мужчины должны участвовать в домашних делах наравне с женщинами.

*«Если мы используем слово «равенство», для гендерного равенства, равенства в области прав, то я считаю, что **все дела, абсолютно, которые есть у семьи дома, должны делиться пополам**».* (Эксперт, мужчина, В.)

*«Единственное, что мужчина не умеет делать, это кормить ребенка [грудью]. Успокойте ребенка, поиграйте с ним, уложите его спать. В принципе, **все это может делать мужчина, но почему-то у нас мужчины не занимаются этим**. Начинают активно проводить*

время с ребенком только когда он вырастает. Мне кажется, это совсем неправильно». (Эксперт, женщина, Ж.)

«У нас **доминирование мужчины в семье и в обществе воспринимается как что-то не только нормальное, а как что-то желательное**». (Эксперт, женщина, Д.)

Сравнивая ситуацию с гендерным равенством в современном Казахстане с положением женщин в СССР, эксперты отмечают, что за десятилетия независимости Казахстана есть как определенные подвижки в области уравнивания гендерных прав, так и некоторые тревожные симптомы.

«Возможно, **советское время было безальтернативным для женщин**. Вот такая работница-мать и хозяйка. **Сейчас уже больше возможностей для реализации женщин**. Она может быть многодетной матерью и при этом параллельно быть религиозной, допустим, при этом официально не работать, но вести какой-то успешный бизнес в Инстаграме, условно говоря. Реализовывать себя в разных сферах. Или так же работать с девяти до восьми, и потом дорабатывать дома, или не иметь каких-то существенных домашних обязанностей, распределять эти обязанности». (Эксперт, женщина, К.)

2.3 ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

Говоря о перспективах развития гендерного равенства в Казахстане, эксперты подчеркивают определенные возможности в этой области, однако при этом отмечают ряд факторов, которые могут негативно повлиять на данный процесс. Это, в частности, отмеченный многими экспертами фактор религии, в первую очередь, **распространение новых течений ислама** в Казахстане.

«Мы сделали колоссальные шаги, правозащитницы, женщины, организации, которые на себя вызвали такой огонь ненависти, они стали на амбразуру этой правозащитной деятельности, **они сделали огромный прорыв**. И опять же снова, это вот странное, если я не ошибаюсь, оно называется именно «Арабское течение ислама», оно **как будто бы назад отмотало** все их достижения».

«Вот такую я тенденцию вижу в том, что как будто будет **откат назад из-за того, что веяния и мода пошла на ту или иную религию в Казахстане**. Это откатывает назад, потому что те течения, которые я вижу, они ставят женщину снова... дом, **они ставят снова ее к плите, снова к рождению ребенка**, принуждение к рождению ребенка, **подчинение мужчине, и там нет голоса женщины, что хочет на самом деле она**». (Эксперт, мужчина, В.)

«Меняются установки, если раньше у нас практически отсутствовало влияние религии, религиозных установок, сегодня они присутствуют в семейном воспитании, вообще в общественных условиях. Мы видим, что **в первую очередь начали доминировать, так скажем, не светские установки, а религиозные установки о роли мужчины и женщины, в семье, в обществе**». (Эксперт, женщина, Г.)

«Женщины вправе закрывать лицо, носить юбку разной длины, носить декольте разной глубины и так далее. Но я смотрю, сейчас это все приобретает какие-то крайние формы, и меня это уже беспокоит. Поэтому **сложно говорить о гендерном равенстве, потому что это всегда приходит в противоречие с этой повесткой религиозной**». (Эксперт, женщина, М.)

Другой потенциальный негативный фактор – это возможные экономические проблемы в стране, которые в условиях конкуренции могут не позволить женщинам развиваться в рамках существующей экономической системы.

«Есть такой риск — это наши ресурсы исчерпаемые. Не создается по-прежнему много рабочих мест, **женщины по-прежнему слабо задействованы в общественном производстве, естественно, они вымыты, вытолкнуты в основном в сферу социальную, где, как правило, низкие заработные платы**». (Эксперт, женщина, М.)

Также в качестве негативного фактора могут выступать общие правые тенденции, которые, помимо прочего, могут затронуть и общественное мнение относительно гендерного равноправия.

*«Так же, как и во всем мире, мы видим **очень сильный реакционный поворот, правый поворот во многих государствах мира, не только в Казахстане, а вообще повсеместно**, когда идет очень сильная антигендерная риторика самых высоких уровней, на уровне, опять же, правительств, на уровне общественных деятелей, политиков, на уровне общественных организаций и структур, которые очень сильно влияют на массовые настроения». (Эксперт, женщина, К.)*

Говоря об отношении молодежи к гендерным вопросам, многие эксперты проявляют определенный уровень оптимизма. **Современная молодежь более** готова воспринимать идеи равных прав женщин и мужчин и прав человека в целом.

*«Мне нравятся их тенденции, отношение к гендерному равенству и в принципе к правам человека, потому что на тренингах, которые я веду, и на тех дискуссиях, в которых я участвую, где присутствуют старшие школьники и студенты, я испытываю такое настоящее эстетическое удовольствие от того, что **они уже отстаивают свои права**, они уже сами как-то отрегулировали механизм, девочки начинают руководить какими-то процессами, и мальчикам нравится, что девочки руководят процессом». (Эксперт, мужчина, В.)*

*«У нынешних школьниц и студентов **более активная позиция**, они откуда-то заявляют об этом, **они не боятся называться феминистками**». (Эксперт, женщина, Ж.)*

*«Я вижу **огромный интерес к гендерной тематике, к вопросам феминизма**. Я вижу, что **очень многие молодые женщины разделяют их, очень хорошо разбираются, изучают, применяют на практике, оспаривают, делают свои выводы**, применяют это к нашим контекстам. Они не принимают это как что-то само собой разумеющееся, все это пропускают через призму своего опыта, наших контекстов и используют так, как это они сами видят». (Эксперт, женщина, К.)*

*«На мой взгляд, у молодежи **проще отношение к этому вопросу**. По крайней мере, молодежь, которую я вокруг себя вижу, я не вижу особых перекосов». (Эксперт, женщина, Г.)*

Другие эксперты более осторожны в оценке молодежи. Так, отмечается, что отношение молодежи к гендерным вопросам зависит не столько от возраста, сколько от семейных традиций, от региона проживания, от особенностей освещения того или иного события в социальных сетях и СМИ. Как правило, в качестве городов, где молодежь более открыта по отношению к вопросам гендерного равенства, приводят в пример Астану и Алматы.

*«Про молодежь, зависит еще от их локализации... Если мы говорим, про **Алматы, Астану... большие города, то мы можем сказать, что там есть устойчивый тренд выравнивания женских прав**». (Эксперт, мужчина, К.)*

*«Скорее всего, у традиционных родителей будут более традиционные дети. И у более либеральных родителей будут более либеральные дети. То есть опять же, **это зависит, мне кажется, локально от региона и так далее, а не от возраста**». (Эксперт, женщина, Д.)*

Более критично некоторые эксперты относятся к старшему поколению казахстанцев, считая их более подверженными гендерным стереотипам по сравнению с молодежью.

*«90% среди них действительно, они к чему-то привыкли и никак не изменились. **Для себя, в своих политических устоях, они остались иногда на уровне 30-40-летней давности, о***

том, что кто-то кому-то что-то должен, потому что она родилась женщиной». (Эксперт, мужчина, В.)

Большинство экспертов отмечают большое значение СМИ и социальных сетей в процессе формирования общественного мнения о гендерном равенстве. При этом, в зависимости от особенностей издания или мнения автора, СМИ и социальные сети могут оказывать разнонаправленное воздействие на взгляды аудитории. Отмечается также, что зачастую представители той или иной аудитории практически не имеют возможности узнать мнение, отличное от их собственного, так как подбор каналов и публикаций осуществляется алгоритмами на основе их предпочтений.

Использование традиционных СМИ эксперты приписывают более старшему поколению. Социальные сети также могут быть поделены по возрастному признаку. Так, отмечается, что в социальной сети Facebook почти нет представителей молодежи.

«Колоссально влияют, потому что для пожилого поколения те, кто, допустим, 60+, СМИ, печатные издания, они больше им доверяют, или именно телевидение, новостные каналы, они черпают только один источник, имеют информацию, и все, что там сказано они так и воспринимают, принимая за чистую монету. А если говорить про тех, кто моложе пятидесяти лет, они уже действительно пользуются инстаграмом. Опять же, это колоссально важно, на что они подписаны. И разные инфлюэнсеры преследуют свои какие-то цели». (Эксперт, мужчина, В.)

«Фейсбук не настолько влияет в целом в обществе, потому что там небольшой процент населения представлен. Ну и в последнее время я стала читать о том, что в Фейсбуке нет молодежи в основном». (Эксперт, женщина, М.)

«Я могу точно сказать, что большая часть СМИ, особенно независимых, достаточно либерально либо же поддерживающе относятся к феминистским организациям. Их влияние, безусловно, положительно влияет на выравнивание женских прав. Тем не менее, **есть консервативные СМИ**, и сама доступность покрытия и работы с национальными потоками аудитории через информацию влияет на то, что и **консервативные сообщества могут репрезентовать свои интересы и перекладывать эти концепции консервативные на концепцию общестрановую».** (Эксперт, мужчина, К.)

«Социальные сети играют колоссальную роль. Мы, к сожалению, все более и более поляризуемся, находимся в своих информационных пузырях. Эти алгоритмы соцсетей и наша собственная чисто человеческая психология, которая стремится к комфорту, к тому, что наши мнения разделяют условные единомышленники в том же интернете. Поэтому нас так растягивает по разным полюсам». (Эксперт, женщина, К.)

2.4. ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ, УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ, ХАРАССМЕНТ

Эксперты указывают на прямую связь гендерных стереотипов с отношением к гендерному насилию. При этом отмечается, что отношение к гендерному насилию закладывается с детства и являются частью комплекса отношения к насилию в целом.

«Все гендерные стереотипы легитимизируют насилие и гендерную дискриминацию. Все абсолютно гендерные стереотипы. Вместе с тем, как психолог, я понимаю, что стереотип — это устойчивое образование. И стереотипы формируются с детства, и их очень-очень трудно поменять». (Эксперт, женщина, М.)

«В первую очередь харассмент начинается, как говорится, с песочницы, в нашем случае это садик и школа. Потому что харассмент напрямую, в том числе и мобинг,

психологический харассмент, и сексуальный харассмент, и расовый харассмент начинаются с образовательных учреждений». (Эксперт, мужчина, К.)

«Если на большом уровне смотреть, то [причиной гендерного насилия является] **высокая толерантность к насилию**. Насилию в разных его проявлениях – это очень плохая вещь. Насилию со стороны человека в соцсетях, которые могут, как угодно высказываться о чём угодно. Это посягательство на тебя в общественном транспорте, на рабочем месте кто-то на кого-то кричит, или как-то не очень уважительно люди себя ведут. Все это поддерживает **высокий уровень толерантности к насилию и в семье тоже**». (Эксперт, женщина, К.)

На вопрос о региональных особенностях гендерного насилия часть экспертов не была склонна выделять какой-либо регион. При этом отмечается, что анализ такого рода статистики может привести к неверному восприятию ситуации, так как в статистику попадают только зарегистрированные случаи насилия. Таким образом, регионы, в которых женщины активно подают заявления, а представители МВД активно их регистрируют, могут выглядеть как лидеры по числу случаев насилия.

«Статистика – штука лукавая. В каких-то регионах, где оно очень сильно распространено, я думаю, будет очень сложно сообщить о случаях гендерного насилия. Еще сложнее, чем, допустим, в других регионах, где меньше толерантности, где, может быть, полиция лучше работает, и тоже ниже уровень толерантности. **Соответственно, эта статистика может быть обратной. Какие-то регионы могут показывать более высокие цифры именно потому, что там меньше толерантность к насилию**». (Эксперт, женщина, К.)

«В первую очередь, конечно, **когда мы говорим о неравенстве и насилии, можно подчеркнуть ситуацию в южных регионах, где женщина имеет меньше прав, чем мужчина и дети, и родственники этого мужчины, и родственники этой женщины. Про западный регион то же самое**. На Севере и в крупных городах, таких как Алматы и Астана, все-таки более либеральное состояние». (Эксперт, мужчина, К.)

«Мне кажется, нет. **Мне кажется, во всех регионах Казахстана ситуация одинаковая**. Просто где-то их больше освещают, где-то люди больше регулируются, где-то люди больше ходят [в полицию]». (Эксперт, женщина, Ж.)

Среди причин этого называют фактическое неисполнение законов, слишком мягкое предусмотренное наказание за подобные преступления, недостаточное количество в органах исполнительной и законодательной власти женщин, которые могли бы заниматься данными вопросами.

«Я думаю, что это из-за того, что **у нас не хватает женщин в как раз-таки в сферах, где принимаются решения**». (Эксперт, женщина, Ж.)

«**Защитные предписания вводятся, но как они будут работать? Непонятные механизмы**. То есть, если люди продолжают жить на одной территории, условно, в одной квартире, как они должны исполнять защитное предписание? Какие механизмы есть, потому что просто разделить пострадавшую с тем, кто осуществляет насилие? Это непонятно. Также общественные работы. Пока не очень видно, как эти общественные работы будут имплементироваться, **очень много, насколько я понимаю, критики к имплементации**». (Эксперт, женщина, К.)

Зачастую пережившие сексуальное и/или гендерное насилие не идут в полицию в связи с боязнью виктимблейминга и общественного порицания.

Несовершенство законодательства в области сексуальных домогательств эксперты объясняют отсутствием внятного категориального аппарата, четких критериев того, что такое харассмент. Также некоторые эксперты снова отмечают,

что законы в стране принимают мужчины, далекие от проблем харассмента. В качестве еще одного фактора может выступать опасение власти того, что законодательство о харассменте вызовет недовольство части населения, и в целом общей неготовности общества к подобным нововведениям.

«99% [мужчин] вообще не сталкивались с харассментом, они не понимают, не понимают какво это, почему это важно. Понимают это женщины, потому что женщины испытывают это с раннего возраста, с подростковых времен, наверное, если не с детства самого, до взрослой жизни, всю жизнь. И поэтому они [мужчины] не понимают это, поэтому они не видят смысла продвижения этого закона». (Эксперт, женщина, Ж.)

«Общество не готово, во-первых, пересматривать свой взгляд на баланс власти между мужчиной и женщиной, и не готово помогать жертвам зачастую». (Эксперт, женщина, Д.)

Для исправления ситуации предлагается ужесточение наказания, обеспечение прозрачности процесса, курсы терапии для пострадавших и агрессоров, введение реестра лиц, осуществившихся домогательства и/или насилие. Важным моментом является исправление проблемы бездействия полиции.

«Органы сами должны возбуждать дело против агрессора, этого до сих пор не происходит. Жертва продолжает ходить неделями и месяцами для того, чтобы было возбуждено уголовное дело или административный какой-нибудь процесс».

«Возможно должен быть реестр харассеров, если мы их так можем назвать, тех, кто занимается харассментом на рабочем месте» (Эксперт, мужчина, В.)

«Будет некий пример, что человек, который причинил насилие, не откупится малой ценой своей жизни, не двумя-тремя годами, а двадцатью». (Эксперт, мужчина, К.)

Работа с психологами отмечается многими экспертами как потенциальная неотъемлемая часть наказания для агрессора и процесс реабилитации для пострадавших.

«Надо это ужесточить и внедрить, как во всём мире, прохождение курсов с психиатром в терапевтической группе по работе с агрессией. Это внедрено во всём мире, потому что это рабочий механизм». (Эксперт, мужчина, В.)

«С людьми, которые правонарушители в этом плане, должна происходить какая-то психологическая работа, какая-то реабилитация, восстановление». (Эксперт, женщина, Д.)

«Чтобы не допустить рецидивистской деятельности в насилии, важно проводить психотерапию, потому что в первую очередь вопрос насилия он в психике, в устоях и блоках, сценариях психологических». (Эксперт, мужчина, К.)

Отмечается также такой потенциальный элемент борьбы с гендерным насилием, как отмена практики закрытия дела вследствие примирения сторон.

«То есть поддержание отсутствия, например условий примирения сторон при проявлении насилия. Сейчас, конечно, можно еще применять примирение сторон, но [уже] со второго раза, например, при применении насилия в семейно-бытовых отношениях [его следует отменить]». (Эксперт, мужчина, К.)

2.5 ПРОБЛЕМЫ И БАРЬЕРЫ

Одним из главных препятствий в продвижении гендерного равенства в Казахстане является сложившаяся к настоящему времени система гендерных стереотипов, общественных норм, правил и представлений. При этом зачастую гендерные стереотипы воспроизводятся и поддерживаются самими женщинами.

«Я предполагаю, что барьером в первую очередь являются традиционалистские устои, которые мешают новым потребностям». (Эксперт, мужчина, К.)

«В Казахстане женщины воспроизводят традиционный гендерный порядок, бдят за ним очень внимательно, требуют соответствия каким-то вот этим гендерным стереотипам». (Эксперт, женщина, Т.)

«Я сейчас очень четко вижу проблемы с самими женщинами и девушками в нашем обществе, потому что вот этот неотрадиционализм и вот этот откат к традиционным нормам и ценностям гендерным, он формирует у девушек очень путанные представления о том, какие они. Например, наши девушки очень плохо идентифицируют насилие и его разнообразные формы». (Эксперт, женщина, Т.)

«Из-за того, что в нашем обществе внушается, что счастье женщины — это найти своего мужчину, выйти замуж, очень многие женщины соглашаются на всё, чтобы достичь этой модели, этой цели как таковой.». (Эксперт, женщина, Т.)

Еще один барьер – отсутствие в школах систематической работы, формирующей гендерные установки среди детей и подростков. Отчасти это связано с противостоянием части общества, отвергающей подобные идеи, отчасти – с отсутствием учебных программ, материалов и специалистов. Большинство экспертов при этом подчеркивают, что донесение до населения идей равных прав женщин и мужчин, борьбу со стереотипами необходимо начинать со школьной скамьи.

«Отсутствует комплекс, как мне кажется, программ, которые использовались бы для просвещения семей, просвещения людей, которые могут создать семью. То есть это элементарно старшие классы, где можно было бы проводить уроки секс-просвета». (Эксперт, мужчина, К.)

«Если где-то когда-то поднимается голос о том, что нужно вводить сексуальное просвещение в школах, то тут же возникают люди, которые при слове «сексуальное» очень краснеют и начинают какие-то свои фантазии выдавать за реальность». (Эксперт, женщина, К.)

Серьезным барьером, по мнению экспертов, является проблема кадрового персонала кризисных центров, в первую очередь, государственных. Помимо этого, существующее количество кризисных центров не покрывает реальные потребности населения.

«У нас колоссально не хватает шелтеров, у нас не хватает кризисных центров, у нас не хватает социальных работников и работниц, которые работали бы непосредственно с пострадавшими, пережившими сексуальное и гендерное насилие». (Эксперт, женщина, К.)

«Ты смотришь там на количество кризисных центров, думаешь ого, 42 кризисных центра в Казахстане, да? Но если мы посмотрим на количество женщин, которые нуждаются в помощи кризисных центров, мы поймем, что они вообще ни разу не покрывают потребность». (Эксперт, женщина, Т.)

«Мы проводили мониторинг кризисных центров, тоже был проект у нас такой. Мы, эксперты, были в шоке все. То есть там руководители кризисных центров прямым текстом заявляют, что женщина, которая попала в кризисный центр, должна научиться быть лояльной, терпимой, хорошо готовить для своего мужа борщи, и тогда всё у них наладится, ничего страшного не будет». (Эксперт, женщина, Т.)

Еще один барьер – относительно **низкий уровень взаимодействия** между государством и активистами, представителями НПО, которые зачастую имеют значительный практический опыт и мотивацию. Негосударственные кризисные центры финансируются в меньшей степени, по сравнению с государственными.

«У нас при этом есть кризисные центры, которые обладают колоссальным опытом, многолетней экспертизой работы с пострадавшими. Но зачастую у них нет никаких ресурсов на то, чтобы просто задокументировать свой опыт». (Эксперт, женщина, К.)

«Финансирование идет по остаточному принципу. Государственный кризисный центр финансируется, скажем, у них там 98 миллионов, приюты НПО 22 миллиона». (Эксперт, женщина, М.)

2.6 МЕХАНИЗМЫ

Говоря о существующем положении по вопросу защиты прав женщин, эксперты, в частности, упоминают существование **Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан**. Однако при этом зачастую уточняется, что реальных полномочий в исполнительной сфере у данной организации недостаточно. Соответственно, для того чтобы обеспечить должный уровень функционирования, полномочия Национальной комиссии необходимо усилить.

«В первую очередь, я вижу хорошее проявление в наличии Национальной комиссии по делам женщин и демографических вопросов. Но тут есть несколько слоев потребности к этой комиссии и потребности к присваиванию прав для этой комиссии, потому что сейчас это наблюдательный орган больше, чем нежели действующий орган и влияющий орган». (Эксперт, мужчина, К.)

«У нас есть Национальная комиссия по делам женщин при президенте. Это консультативный орган, то есть он не имеет власти на самом деле... У Национальной комиссии должна быть больше полномочий, она должна получить возможность не просто вежливо просить и советовать, но требовать, чтобы какие-то показатели осуществлялись и не только на бумаге, но и на деле». (Эксперт, женщина, К.)

Одним из наиболее важных механизмов, направленных на формирование общественных представлений и норм, экспертам видится **работа со школьниками**. В данном процессе, по мнению некоторых экспертов, целесообразно активно использовать зарубежный опыт, опыт международных организаций.

«Системный патриархат, это, естественно, без государства, без реформ не поменять. Мне кажется, образование, сфера образования, потому что нужно учить девочек, женщин, и особенно не мужчин, а мальчиков с раннего возраста». (Эксперт, женщина, Ж.)

«Если в школах будет транслироваться идея гендерного равенства на всех уровнях, на всех уроках, тогда я считаю, что ребенок будет расти именно вот таким вот цивилизованным, современным, понимающим и охраняющим права человека, свои права отстаивающие, помогающие отстаивать права другим людям». (Эксперт, мужчина, В.)

«Очень аккуратно нужно вести уроки школьные, которые касаются именно семейной психологии, потому что их внедряют и очень странным образом внедряют нестандартизированные уроки, потому что UNICEF всегда дает рекомендации, и у них есть целые пособия по преподаванию, например, основ детской сексологии или основ половой неприкосновенности. У них есть рекомендации, все расписаны, и не надо выдумывать велосипед». (Эксперт, мужчина, В.)

Есть и другая точка зрения, согласно которой зарубежные методики могут отчасти не соответствовать казахстанским представлениям и казахстанскому менталитету, однако из таких методик, **после соответствующего анализа, можно**

брать и внедрять в казахстанские методические пособия отдельные идеи, приемы и методы.

«Да, допустим, у нас другое общество, мы не обязаны брать какую-то программу, которую, там в условных Нидерландах, мы не должны брать её целиком, переводить на казахский и русский языки и имплементировать в школах, у нас это не зайдёт, у нас учителя будут краснеть, стыдиться, не смогут какие-то вещи произнести, не говоря уже о том, что родители просто придут и эту школу снесут как бульдозер... Тут нужна работа, нужно брать какие-то вещи очень ценные, может быть совсем базовые, но которые необходимы. Нужно постепенно это менять. Нужны инструкторы, нужны тренеры». (Эксперт, женщина, К.)

Одна из проблем нынешней ситуации в области гендерного неравенства – это **отсутствие информации у населения**. Соответственно, работа со взрослым населением должна в первую очередь заключаться в налаживании должного уровня информирования. Это информирование в области права и законодательства, информирование о порядке действий в случае насилия, о наличии кризисных центров. Важна также информация о существовании организаций, которые занимаются просвещением в области прав и возможностей женщин, организуют соответствующие мероприятия.

«У людей нет, возможно, информированности, грамотности, понимания, способности найти информацию, изучить ее».

«Где информация? Куда я могу обратиться, в случае чего? Кто мне поможет? Какие мои шаги? Что я должна предпринять, если мне вообще некуда пойти? Как это часто бывает в ситуациях постоянного насилия, люди считают, что им никто не поможет. Их заставляют верить в это, потому что зачастую [гендерное насилие] сопровождается психологическим насилием, эмоциональным. Поэтому такие вещи должны тоже учитываться и быть прописаны в документах, в законах и так далее» (Эксперт, женщина, К.)

«Фем-клубы и бизнес-женщины, и школа политического лидерства, это прекрасные три платформы, которые действительно смогут «прокачать» женщину, девушку, девочку в любом возрасте». (Эксперт, мужчина, В.)

«Есть же и организации, которые представлены у нас в стране, и, вероятно, они тоже могут развиваться и подкрепляться, потому что информационность и всё большая доступность информации влияют на то, сколько людей присоединится и в это сообщество тоже». (Эксперт, мужчина, К.)

Одним из главных механизмов информирования должны выступать социальные сети.

«Мы должны использовать соцсети для пропаганды гендерного равенства на уровне государства». (Эксперт, мужчина, В.)

«Тик-Ток, очень-очень хороший канал для воздействия, для пропаганды и надо их использовать». (Эксперт, женщина, М.)

При этом для работы с населением предполагается использовать лидеров мнений, в частности, религиозных лидеров.

«Религиозные лидеры, они имеют вес в обществе очень колоссальный, и вот им бы здесь как раз как-то выступить перед всеми, кто к ним приходят о том, что есть вещи, которые следует менять с течением времени». (Эксперт, мужчина, В.)

Должна быть увеличена **сеть кризисных и комьюнити-центров**, которые проводили бы работу с женщинами. При этом кризисные центры должны не

только вести работу с женщинами, которые уже пережили гендерное насилие, но также вести активную профилактическую, разъяснительную работу.

«Возможность создания комьюнити-центров на уровне районов, на уровне городов, на уровне областей, в которых будет достаточно представлено инструментов для женщин в том числе, не просто для молодежи». (Эксперт, мужчина, К.)

«Кризисный центр должен быть не просто приютом для жертв насилия, а должен работать эффективно. Это должен быть комплекс помощи, когда женщина может прийти и просто проконсультироваться, получить консультацию того же юриста, того же социального работника, того же психолога, чтобы понять, что она может, как она может». (Эксперт, женщина, Н.)

Экспертами неоднократно высказывалась идея о **доведении квоты участия женщин в законодательной деятельности до 50%**.

*«Если президент говорит с высокой трибуны о том, что мы за гендерное равенство, то я считаю, что **в правительстве должно как минимум 50% женщин**». (Эксперт, мужчина, В.)*

*«Хотя уже третий год у нас есть квота в 30%, но мы видим, что эти механизмы не работают. **Мне кажется, нам нужно давить еще больше, требовать еще больше и говорить о 50%**». (Эксперт, женщина, Ж.)*

*«**В парламенте нужно доводить в итоге квоту до 50%**, потому что это абсурд, когда у нас парламент мужской... почему там нет и половины». (Эксперт, мужчина, А.)*

Не последнее место в процессе формирования здорового климата в области общественных представлений о правах и возможностях женщин в Казахстане эксперты видят в **обеспечении работы независимых СМИ**.

«Не зря СМИ называют четвертой властью. Я думаю, что у них большая роль, они могут, скажем так, определять, формировать и использовать, либо не использовать конкретный язык, какие-то конкретные слова. И это может в значительной степени влиять на восприятие информации». (Эксперт, мужчина, А.)

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУППОВЫХ ДИСКУССИЙ

3.1 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ЭКОНОМИКЕ

Относительно наличия барьеров для женщин в трудовой сфере и их экономических прав точки зрения респондентов разделились. По мнению одной части участников фокус-групп, в Казахстане на сегодняшний день не существует барьеров, которые мешают женщинам делать карьеру и получать такую же заработную плату, как мужчинам.

«Я считаю, что как-то барьеров на сегодняшний день нет. Потому что по своей специализации я юрист, уже более семи лет работаю в этом направлении. В принципе все равны. Тем более по заработной плате» (мужчина, житель области Абай, 37 лет).

«Где я работала, на госслужбе, в палате предпринимателей, я этого не ощущаю. У нас нет разрыва между мужчинами и женщинами. Если он действительно заслуживает по своим способностям, то у нас это уравнено. Ты можешь стать и заместителем руководителя, ты можешь быть начальником отдела. В принципе, такого нет» (женщина, жительница области Жетісу, 58 лет).

«В Казахстане любая женщина может работать, где угодно, кем угодно, если захочет» (мужчина, житель области Ұлытау, 51 год).

«Что касается оплаты, мы, вероятно, равны» (женщина, жительница Кызылординской области).

«Это зависит от женщины, насколько она подготовлена, и психологически может сама за себя обозначить свою территорию и может себя проявить и сказать» (женщина, жительница области Абай, 44 года).

«Здесь по Конституции защищены права любого гражданина Казахстана. Равноправность во всех отношениях. Мне кажется, что у нас есть какой-то менталитет, например мужчина, женщина, работает одинаково, получает одинаковую зарплату. Карьерные возможности тоже равны» (женщина, жительница Туркестанской области, 41 год).

«Во всех сферах деятельности у нас нет ограничений по карьерному росту. Будь то женщина или мужчина. Если вы образованный человек или специалист в этой области, то не обязательно во главе должен сидеть мужчина, ограничений по поводу того, что женщина не должна руководить, у нас в Казахстане нет» (мужчина, житель Туркестанской области, 35 лет).

По мнению другой, несколько большей части, барьеры существуют, и они обусловлены тем, что женщина помимо работы должна заботиться о доме и детях, что значительно усложняет ситуацию.

«Здесь сказано, что права у всех одинаковые, да, но возможности, по-моему, разные. Потому что мужчины, если они работают, то они только работают. А женщины, у них барьеры в том плане, что у них обязательств по дому очень много. То есть воспитание детей, готовка, стирка и так далее. Поэтому, если женщина хочет построить, например, карьеру, она должна пожертвовать семьей или быть одинокой или нанять кого-то, варианты искать» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«Даже она не в декретном отпуске, всё равно за детьми она смотрит. То есть, какие-то вот бытовые, социальные проблемы мешают ей. Она же практически потенциально тоже может трудоустроиться на какую-нибудь работу, тоже иметь какие-то командировки. Но она сознательно отказывается от таких перспектив ради того, чтобы присматривать за детьми» (мужчина, житель области Жетісу, 32 года).

«Мне кажется **в первую очередь женщина — это мать. И поэтому она, если, например, хочет достичь карьерного роста или чего-то в бизнесе, она по-любому будет от чего-то отказываться, а мужчинам в этом плане легче**» (мужчина, житель области Абай, 38 лет).

«Все это касается менталитета. **Женщина не может гоняться за карьерой, у нее за спиной семья должна быть. А мужчины могут заниматься карьерой**» (женщина, жительница Кызылординской области, 58 лет).

Многие участники фокус-групп отметили, что существуют барьеры, связанные с физическими ограничениями, которые не позволяют женщинам работать в сферах деятельности, связанных с тяжелым физическим трудом.

«**Я считаю, что у них у всех права имеются, то есть, если желание есть где-то работать, они всегда могут устроиться, научиться чему-то и потом устроиться на ту работу, которую они хотят. То есть, в целом, равноправие имеется...** Просто вот, поддерживают, как вы сказали, или **на силовые работы, конечно, женщина не сможет именно по физическим показателям своим, там ей будет сложно работать. А если это касается интеллекта, то, в принципе, на любую работу они могут устроиться всегда**» (мужчина, житель области Ылытау, 30 лет).

«**Барьером являются физические показатели, например женщину шахтером не возьмут. В некоторых отраслях, например, бурильщиками никогда не возьмут, потому что, банально, слабый пол, прекрасный пол, поэтому не возьмут. Так и физическая нагрузка на женщину по законодательству сколько? 15 кг, да? У мужчины побольше и поэтому компаниям невыгодно нанимать женщин на работу на тяжелый труд**» (мужчина, житель области Ылытау, 34 года).

«**В строительстве все равно больше будет мужчин, на сотый этаж девушка посмотрит вниз, и это тоже опасно для здоровья, тоже может не выдержать**» (мужчина, житель области Жетісу, 23 года).

«**Там нужна физическая сила. Я знаю, что не смогу работать на стройке и таскать бетон. Поэтому я иду в педагогику**» (мужчина, житель Кызылординской области, 21 год).

«Я думаю, что **у мужчин есть преимущества в некоторых областях с биологической точки зрения...** Например, на заводах женщина и мужчина не могут принести одинаковую прибыль за 8 часов. Мужчина физически сильнее, чем женщина» (мужчина, житель Туркестанской области, 39 лет).

«**На нефтяных скважинах женщины не могут работать. Это сфера больше для мужчин**» (женщина, житель Кызылординской области, 24 года).

Респондентами также отмечается, что существуют профессии, где, наоборот, большее количество женщин, чем мужчин. В частности, это работа в таких сферах как образование и бухгалтерский учет.

«**В моей сфере, в сфере образования и науки, для представителей слабого пола открыты вообще большие перспективы, потому что женщины занимают руководящие должности в университетах, ректорами бывают, заведующими кафедр, например, в том же университете, где я работаю, там больше половины женщин, деканы, половина из них женщины**» (мужчина, житель области Жетісу, 32 года).

«Я на бухгалтера закончил. Я примерно 5 лет ходил, не мог работу найти. То есть **везде бухгалтеры-девчата требуются, в банках, и вот в районо. Я зашел в районо, посмотрел там, чуть-чуть поработал. Двадцать женщин бухгалтеров, и я только один там. Я понял, что это не мое, и пошел уже в другую сферу**» (мужчина, житель области Жетісу, 35 лет).

«Если, например, сельское хозяйство или ЖКХ, управление организации, там больше мужчин. **Если взять образование, хотя там тоже мужчин достаточно, там больше женщин**» (женщина, жительница области Жетісу, 53 года).

Такое разделение некоторые респонденты склонны объяснять низким уровнем заработной платы в сферах, где много женщин.

«Ну, я так думаю, знаете, почему там девчата? Потому что там меньше оплачивается. Мужчина — это добытчик в семью должен быть, приносить много денег. Понимаете, поэтому там малая зарплата, поэтому мужчина туда не пойдет» (женщина, жительница области Жетісу, 40 лет).

Рассуждая на тему женщин-руководителей, часть респондентов высказывает мнение, что женщин-руководителей довольно большое количество. Другие отдельно добавляют, что в современном Казахстане для женщин, обладающих необходимым уровнем квалификации, нет барьеров для того, чтобы стать руководителем.

«Среди моих соратниц очень много женщин, которые занимаются бизнесом, крупным бизнесом. Есть женщины-политики. Я знаю их становление» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

«Я не могу сказать, что там мало женщин. Конкретно там, где я работаю нет такого понятия, что руководящую должность не может занимать женщина. Тут абсолютно везде одинаково смотрят на его умственные показатели, все это учитывается и руководящую должность занимает человек, который достоин» (мужчина, житель области Ұлытау, 30 лет).

«Сейчас у нас даже в правительстве много женщин работают на высоких должностях. Я думаю, это зависит только от интеллекта человека. Если он захочет и может работать, то гендерных таких барьеров нет сейчас в массах, если женщина умнее, чем мужчина в определенной сфере, почему бы ее не взять на работу» (мужчина, житель области Ұлытау, 27 лет).

«По-моему, в нашей области достаточно. В моей сфере [дошкольное образование] почти все женщины. Более 90%» (женщина, жительница Кызылординской области, 58 лет).

«В настоящее время очень много женщин, которые управляют бизнесом, особенно много женщин в малом и среднем бизнесе» (женщина, жительница Туркестанской области, 39 лет).

Высказывается и мнение, что женщин-руководителей недостаточно.

«Я не могу сказать, что женщин-руководителей достаточно. Число женщин, занимающих руководящие должности, может составлять от 10 до 15 процентов» (мужчина, житель Туркестанской области, 31 год).

«На государственной службе женщины находятся на таком уровне, как главный специалист, специалист, руководитель отдела. Но на более высоких должностях количество женщин снижается» (женщина, жительница Туркестанской области, 41 год).

Многие респонденты считают, что руководителем должен быть мужчина. Объясняется это тем, что мужчины в обществе воспринимаются более серьезно, что мужчины более хладнокровны и рассудительны, менее склонны к эмоциям. При этом так считают как мужчины, так и женщины.

«Наше общество больше мужчин-руководителей воспринимает, чем женщин. Даже, например, по моей работе, когда к нам приходят, допустим, наши должники, когда мы им что-то объясняем, женщины, девушки, они нас никак не воспринимают» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«Я когда простым специалистом работала, мы всегда хотели, чтобы у нас руководителем был мужчина. Потому что с ним договориться легче, или как-то контакт, как говорят на холодную голову. А когда женщина руководитель, она немного эмоционирует.

То есть, лишние слова, лишние эмоции и так далее. Личное неприятие может, женщине с женщиной немножко сложно, да» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«Я считаю, что в определенных местах, а именно, где надо быстрые решения принимать, где постоянно требуется эмоциональная устойчивость, там уже женщины не претендуют» (мужчина, житель области Ылытау, 51 год).

«Я не хочу никого обидеть, они больше эмоционируют. Они [женщины] где-то на эмоциях могут принять решения, которые могут повлечь за собой определенные последствия для фирмы, компании и так далее. А у мужчин холодная голова, без эмоций там... свое стратегическое мышление» (мужчина, житель области Абай, 37 лет).

Кроме того, высказывается мнение, что мужчины более способны договариваться, особенно при необходимости вести переговоры на высоком уровне.

«Просто женщины, мне кажется, более ответственны к своей работе, они по бумажной части все это хорошо могут вести, а мужчина руководитель, он там какие-то вопросы в вышестоящих органах может лучше решить, нежели чем женщина» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«Мужчинам с мужчиной проще разговаривать, особенно в большом бизнесе, и когда имеются деньги» (женщина, жительница области Жетісу, 40 лет).

Независимо от того, считают ли они, что женщины должны руководить или нет, респонденты в качестве препятствия для женщины-руководителя снова называют необходимость ведения семейных дел, ухода за детьми, что влечет за собой определенные ограничения.

«На самом деле, мужчинам легче руководить. Ведь у женщины: а) есть ребенок; б) нельзя работать 24 часа. Поэтому мы слышим то, что лучше иметь руководителя мужчину» (женщина, жительница Кызылординской области, 58 лет).

«Я думаю, что лучше всего, чтобы мужчина был на руководящей должности. Ведь, как сказали до этого, у женщины много функций, которые она выполняет дома. Ей нужно много возможностей, чтобы совмещать эти обязанности» (женщина, жительница Кызылординской области, 41 год).

«Я думаю, что это связано с семейной жизнью. Скажем, у мужчин есть время для роста, 10 лет или 5 лет. Мужчина может воспользоваться этим временем. А женщины создают семьи, уходят в декрет, трудно сосредоточиться на работе» (мужчина, житель Туркестанской области, 39 лет).

Большая часть респондентов нормально воспринимает ситуацию, когда при приеме на работу работодателя спрашивают планы женщины о замужестве или рождении детей. Мотивируется это тем, что работодатель должен учитывать такие моменты при планировании работы своей организации.

«С одной стороны, руководителей можно тоже понять. У нас с одного отдела в другой отдел перевелась, два месяца поработала и в декрет пойдет. А теперь придется нового человека искать, обучить» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«Думаю, это всё-таки правильно. Вот именно на госслужбе, например, я устраиваюсь на работу одновременно с одной девочкой. Она, получается, выходит замуж, я тоже буду жениться, и выходит так, что она забеременеет. После того, как она уходит в декретный отпуск, та организация, в которую она устроилась, по закону не может объявить конкурс 6 месяцев. Вот вы подумайте, 6 месяцев кто за нее будет пахать? Ее же коллеги» (мужчина, житель области Жетісу, 23 года).

«Да это зависит от работодателя, потому что он тоже хочет, чтобы его компания, которую он построил, идеально работала, и при выборе сотрудников может ставить какие-то условия, да. Он хочет, чтобы на ближайшее время все было идеально по его плану, чтобы никто никуда не ушел» (мужчина, житель области Ылытау, 34 года).

«Например, мне нужно заранее сказать. Я тоже говорю, что пару лет я ни о чем кроме работы не думаю. Руководитель доверяет тебе работу на этот срок» (женщина, жительница Кызылординской области, 37 лет).

«На нынешней работе четыре женщины было. Три ушли в декрет. Возвращаются после родов и ничего не помнят. А те, кто заменяли, знают, что временно работают, и работают как попало» (мужчина, житель Кызылординской области, 21 год).

«Это получается этически неправильно, такой вопрос задавать, потому что это никак не касается работы, но стратегически для самого бизнесмена это важно, то есть он должен понимать, что там будет в дальнейшем. Вот опять же, декрета касается, будет ли она уходить или не будет, потому что это конкретно влияет на работоспособность его компании» (мужчина, житель области Ылытау, 28 лет).

«Это зависит от специфики работы. Да, я думаю, что это нормально. Есть вопросы, которые нужно задать, когда вы проходите любое собеседование, например, связываете ли вы свое будущее с этой работой или через год можете уйти» (мужчина, житель Туркестанской области, 31 год).

Другая часть участников фокус-групп считает такие вопросы неуместными, излишне интимными, вторжением в личную жизнь.

«Когда меня принимали на работу, тоже спрашивали сразу, интимный вопрос сразу. Первый вопрос, собираешься ли рожать? Если да, то через сколько? Сразу первый вопрос, это для меня немного оскорбительно, потому что он должен обсуждаться чисто с мужем только этот вопрос, больше ни с кем» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«На Западе мужчина и женщина вообще не делятся. Я же говорю, это наш менталитет, мы к этому когда-нибудь, надеюсь, придем» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

«Мне кажется, это неправильно. Тот же человек для чего университет заканчивал, например, у него тоже образование, тоже, например, практика есть, либо есть опыт работы. Почему она недостойна? Даже если ладно замужем, или только планирует выйти замуж и вскоре дети будут» (женщина, жительница области Жетісу, 23 года).

«Меня спросили, собираюсь я замуж или нет, когда. И потом буквально за неделю до меня пришел на стажировку парень, его взяли, потому что он парень, а мне сказали до свидания» (женщина, жительница области Абай, 26 лет).

Отношение респондентов к ситуациям, когда мужчина уходит в декретный отпуск, смешанное. Часть респондентов, в первую очередь, мужчин, считают выход мужчины в декретный отпуск недостойным явлением, по крайней мере для самих себя. При этом зачастую они не склонны осуждать такие поступки, совершенные другими мужчинами.

«Мне кажется, это позорно, не то, что с ребенком сидеть, а позорно, что мужчина в декрет сам уходит» (мужчина, житель области Абай, 38 лет).

«— Я сам не был в таком положении.

— И не надо» (мужчина, житель Кызылординской области, 21 год).

«Если коснется меня, я сам не выйду в декретный отпуск» (мужчина, житель области Ылытау, 30 лет).

«Сейчас такое время, что не делит на мужчин или женщин. Разрыв, разделение постепенно уменьшаются. Я думаю, что к каждой ситуации нужно относиться по-разному. Ситуации у каждой семьи разные. В нашем южном регионе это выглядит неподобающе. То же самое для меня. Но когда мужчина говорит, что уходит в декретный отпуск, то у меня нет к нему негативного отношения» (мужчина, житель Кызылординской области, 35 лет).

Другая часть респондентов при этом относится к выходу мужчин в декретный отпуск положительно или нейтрально, но при этом также отмечается, что в современном казахстанском обществе это явление зачастую не одобряется.

«А вот насчет декретных отпусков сейчас можно и нужно даже мужчинам выходить, ну то есть сидеть с ребенком. Но наш менталитет не такой, мужчинам это как бы позорно сидеть с ребенком» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«В таких случаях подшучивают над мужчинами. Некоторые стыдятся из-за этого» (женщина, жительница Кызылординской области, 58 лет).

«Это уважительно, если человеку хочется провести время со своим ребенком, дать ему первое воспитание, это нормально. А женщины чаще берут, потому что у них это природа, потому что женщина, когда рождает, она кормит, грудное кормление происходит, женщина более приспособлена к воспитанию в первые годы ребенка» (мужчина, житель области Ылытау, 27 лет).

«Сейчас мы живем в капиталистическом обществе, я не против того, чтобы мужчина ушел в декрет. Если женщина зарабатывает больше, пусть мужчина уходит, пусть он смотрит за ребенком, пусть кормит. На мой взгляд, такого ограничения быть не должно» (мужчина, житель Туркестанской области, 39 лет).

Обсуждая стереотип о том, что в женском коллективе больше конфликтов и интриг, так как они более эмоциональны чем мужчины, несколько большая часть участников фокус-групп, как мужчин, так и женщин, были склонны с этим согласиться.

«Это неизбежно, это природа, по-любому интриги будут какие-то там. Каждая женщина будет в другой женщине видеть конкурентку, хоть в каком-то моменте» (мужчина, житель области Абай, 37 лет).

«Ну, если смотреть на этот вопрос с научной стороны, то есть такой термин «внутренняя мизогиния». Этот термин произошел из-за соревнования женщин между собой. Потому что в основном соревнуются в одном коллективе, если много женщин, они соревнуются» (мужчина, житель области Жетісу, 32 года).

«Я не могу объяснить почему, но это так» (мужчина, житель области Ылытау, 27 лет).

«В общем, да. Больше 1000 человек работают в нашем коллективе. Есть такое. Эмоции, зависть. Будут разговоры о том, что ее платье лучше, а мое платье – нет. Интриги всегда есть и будут» (женщина, жительница Кызылординской области, 41 год).

«Там, где женщины, всегда так. Обижаются на мелочь, радуются мелочи. Как будто дети. Настроение переменчивое» (женщина, жительница Кызылординской области, 37 лет).

«У мужчин проще, поэтому с мужчинами и проще даже работать» (женщина, жительница области Абай, 44 года).

«Женщины на руководящих должностях эмоциональны и часто принимают субъективные решения» (мужчина, житель Туркестанской области, 33 года).

Другие респонденты считают, что конфликтность женщин не более чем стереотип, не имеющий отношения к действительности, что фактически это может зависеть от иных факторов, например обстановки в коллективе.

«Знаете, я думаю, это все от руководителя зависит. Вот не зря говорят, рыба гниет с головы. Если руководитель эмоциональная такая, скажем, раздражительная, то все вокруг нее будут такие же» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

«Да нет, я бы не сказала, что в женских коллективах больше как-то женщины ругаются, ссорятся» (женщина, жительница области Жетісу, 53 года).

«Наоборот, женщины эмоционально крепче мужчин» (мужчина, житель Туркестанской области, 39 лет).

«Ну вот я не согласна с вами. Действительно, это есть и у мужчины, и у женщины. Это не зависит от пола, это зависит от человека» (мужчина, житель области Жетісу, 35 лет).

Сторонники квот для продвижения женщин в советы директоров в квазигосударственном секторе говорят о том, что женщин на руководящих должностях в данном секторе необоснованно мало и такая поддержка необходима для уменьшения диспропорции.

«Насчет закона о гендерной поддержке женщин, она должна быть, так как в квазигосударственном секторе, те крупные предприятия, где участвует государство, оттуда женщины могут дальше подняться в правительство, министерства и так далее. Поэтому эта поддержка должна быть... Потому что женщин мало. У нас в министерстве, на руководящих должностях в квазигосударственном секторе 90% мужчин работают» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«Это опять же нарушение права будет, если их квоту будут убирать» (мужчина, житель области Ұлытау, 51 год).

«Поддержка должна быть все равно» (женщина, жительница области Абай, 44 года).

«Я против отмены. Здесь права женщины ущемлены, интересы игнорируются» (женщина, жительница Туркестанской области, 37 лет).

Противники квот напирают на то, что основой для продвижения человека в должности, независимо от пола, должны быть личные деловые качества и профессионализм. Квоты же, формально позволяя исправить гендерную диспропорцию, фактически нарушают принципы гендерного равенства.

«В целом, я считаю, что сейчас в основном в государственном секторе, здесь нужно рассматривать общее равенство. Куда бы вы ни пошли, мужчина и женщина не разделены. Зарботная плата одинаковая, увеличиваемое рабочее время одинаковое. Здесь главное, чтобы это было сделано. Думаю, не нужно специально поощрять» (мужчина, житель Кызылординской области, 21 год).

«Мне кажется, здесь в первую очередь профессиональная пригодность. Если она, например, профессионал своего дела, она может и министром, и президентом пойти, а так если она не подходит для работы, а за счет квоты например посадить ее туда, это тоже не пойдет» (мужчина, житель области Абай, 38 лет).

«Просто если это квота ради того, чтобы это было равноправие, чтобы женщина просто сидела, любая женщина, но просто хотя бы сидела, чтобы для всех видимость равноправия — это неправильно» (мужчина, житель области Ұлытау, 34 года).

«Думаю, здесь не стоит выделять квоту. Человек сам знает, что способен расти» (мужчина, житель Кызылординской области, 40 лет).

«Необоснованно, зачем все это. Женщина, которая захочет расти — вырастет. Думаю, квота — это лишнее» (мужчина, житель Туркестанской области, 33 года).

Причины неоплачиваемого домашнего труда респонденты зачастую видят в исторически сложившихся семейных традициях. При этом многие респонденты не склонны оценивать факт наличия такого труда негативно, расценивая его как элемент негласного договора по распределению семейных обязанностей.

«Мы воспитаны все в семьях. И у нас, чтобы было все на равных, это должно пройти столетие. Как в Европе. Муж пришел, он пошел посуду, вещи в белье закидывать, а жена пошла с собакой погулять. И все равноправно. У нас так не будет» (женщина, жительница области Жетісу, 53 года).

«Ну это, наверное, где-то на Западе вы этот вопрос, наверное, оттуда взяли. Это, наверное, на Западе, скорее, эта женщина предъявит счет мужу, я тебе постирала твои носки, это будет столько-то стоить. Наши женщины же этого не скажут. Нет, наши женщины помогут у себя, постирают, плюс еще к своей свекрови пойдут и это сделают» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

«Ты готовишь своему мужу еду. Ради детей. И сама это тоже ешь» (мужчина, житель Кызылординской области, 44 года)

«Между вами партнерские взаимоотношения. Ты делаешь работу по дому, а он тебя обеспечивает» (мужчина, житель Кызылординской области, 35 лет).

Часть респондентов отмечает, что современные условия диктуют необходимость изменения данной ситуации, и исправлять ее надо в частном порядке, путем отдельных договоренностей в каждой семье.

«Есть семьи, в которых договариваются, и говорят, так, сегодня кто домой раньше пришел, тот и готовит, не проблема женщина или это мужчина» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«Я думаю, все индивидуально зависит от отношения женщины к этому. Если девушка сама не хочет, допустим, работать дома, она говорит своему мужу, тоже давай помогай мне. И все там уже решается» (мужчина, житель области Ұлытау, 27 лет).

3.2 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ПОЛИТИКЕ

Значительная часть респондентов считает, что женщины в принципе не должны заниматься политикой. Среди аргументов в пользу данного утверждения назывались изначальная психологическая неспособность женщин заниматься политикой, излишняя эмоциональность, неспособность стратегически мыслить, неготовность общества к восприятию женщин в политике.

«Мне кажется, женщина и политика, мое опять-таки мнение, это, знаете, разные планы. Вот именно туда в политику женщинам вообще не стоит» (женщина, жительница области Абай, 44 года).

«Моё мнение, я думаю, женщина должна своей работой заниматься, мужчина в политике должен быть, мужчин большинство должно быть. Почему? Потому что, конечно, в некоторых министерствах, конечно, женщины есть, но большинство от мужчин, у мужчин холодный разум и понимание политики» (мужчина, житель области Жетісу, 28 лет).

«В политике я, например, против. Потому что в каких-то больших политических вопросах женщина всегда сама себе задает вопрос, потом сама на этот вопрос отвечает и идет только по этому сценарию. А мужчина в таких вопросах всегда на 10 шагов наперед думает, стратег. Это всегда так» (мужчина, житель области Жетісу, 23 года).

«А мужчин больше, потому что мужчины более амбициозные, они больше склонны к власти, властные. **У мужчин больше лидерских качеств**» (мужчина, житель области Ылытау, 36 лет).

«**Я как психолог думаю, что женщины при принятии решений поддаются эмоциям.** Хорошо, если женщина справляется с эмоциями. А мужчины в этом плане более сдержанны, они сразу пытаются решить вопрос» (мужчина, житель Кызылординской области, 21 год).

«У нас свои местные какие-то особенности, их изменить невозможно. У нас общество не воспримет это. Допустим, если я буду готовить дома, если я буду за детьми ухаживать и **жену отправлю участвовать в каких-то общественных делах, даже если мне это самому нравится, если жене это все нравится, мы между собой отлично ладим, общество не поймет. Восприятие, восприятие общества это у нас не заложено**» (мужчина, житель области Жетісу, 32 года).

Отдельно респонденты отмечают, что сравнительно небольшая доля женщин в политике является следствием отношения мужчин.

«Мне кажется, что **мужчины вообще не хотят, чтобы женщины сидели на руководящих должностях**» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«**Мужчина особо не заиклен на том, чтобы продвигать женщин**» (мужчина, житель области Жетісу, 32 года).

Относительно квот, принятых в Казахстане по отношению к женщинам в политике, респонденты поделились на три части. Первая из них, так же, как и в вопросе с квотами на руководящие должности в квазигосударственном секторе, считает, что квоты в политике нарушают принцип равноправия мужчин и женщин.

«Государство сделало свое, полиция работает, так скажем, **только для женщин нельзя все делать. Равноправие есть равноправие, только женщин выделять — это уже не равноправие по отношению к мужчине, есть полиция, которая работает и для женщин, и для мужчин**» (мужчина, житель области Ылытау, 24 года).

«**Вообще нужно убрать эти квоты. Все должны быть равны**» (мужчина, житель Кызылординской области, 25 лет).

«Зачем делать вот это, навязывать, оно и так существует, нельзя подчеркивать. **Не надо выделять деньги, не надо говорить о квоте.** Они могут и без квоты, различия нет. Это просто пустая трата денег» (мужчина, житель области Ылытау, 25 лет).

«**Квоты должны быть все устранены**» (мужчина, житель области Ылытау, 36 лет).

«Я думаю, что во-первых, эти квоты должны быть отменены. Во-вторых, это **пустой разговор о том, что нужно увеличить количество женщин или увеличить количество молодежи.** Пусть работают люди, обладающие опытом, умеющие понимать нужды государства» (мужчина, житель Туркестанской области, 35 лет)

Вторая, меньшая группа, считает, что существующая квота справедлива и должна существовать.

«Если квота будет работать правильно, для чего предназначалась, то есть справедливый отбор квалифицированных кадров именно из числа женщин, женского пола и молодежи, если это будет все грамотно проводиться, то в принципе квота обоснована будет» (мужчина, житель области Ылытау, 34 года)

Представители третьей, достаточно многочисленной группы, считают, что квота в 30% необоснованно занижена и должна быть увеличена.

«Было написано, что только 30% должно быть женщин. В правилах тоже. Почему так? **Почему не 50%? Откуда я говорю, что те же 30%? Остается загадкой**» (женщина, жительница Кызылординской области, 41 год).

«Но вопрос цифрового значения. Почему 35-30? Почему не больше?» (женщина, жительница области Жетісу, 41 год).

«Если гендерное равенство, пожалуйста, 50 на 50 всех садите» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«Я бы предпочла, чтобы вообще прям 50 на 50 были женщины в политике» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

В качестве мер, необходимых для усиления роли женщин в политике, некоторые респонденты видят возможность подготовки кандидаток, к примеру, в школах политического лидерства. Также предлагается создание неких первичных организаций с широким доступом, которые могли бы влиять на жизнь на местах.

«Надо готовить этих женщин. Готовить. Школа женского политического лидерства, которая вот сейчас набирает обороты по всему Казахстану. Уже третий поток вот сейчас стартует. Это надо нам резервы готовить» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

«Наверное, это должен быть голос женщин. Какие-то должны быть женские советы. Это женский союз, это общество. Просто из простого народа женщины могли бы участвовать в этом женском совете» (женщина, жительница области Жетісу, 40 лет).

3.3 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ

Многие респонденты в контексте гендерных установок в целом отличают образовательный процесс и дальнейшие трудоустройство и работу. Так, респонденты менее склонны выделять гендерные стереотипы в образовании, но при этом более склонны выделять таковые в профессиях.

«Модератор: существует ли тут взаимосвязь между стереотипами о мужских и женских профессиях и выборе специальности в вузе?

Респонденты вместе: **нет**» (Респонденты области Жетісу)

«Образование у нас для всех одинаковое, когда они поступают, пол в нем не указывают, ты поступаешь грант, грант, все, ты идешь дальше, что ты выбрал, там и обучаешься. А вот эти профессии, они есть мужские, женские» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«В принципе, если, допустим, девочка хочет поступить, она может поступить конечно, если она хочет, ограничений нет, пусть она хочет инженером, космонавтом, пожалуйста» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«В обучении нет [гендерного разделения], но у нас просто на практике в дальнейшем, когда она будет на работу устраиваться» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

Что касается области STEM, то некоторая часть респондентов считает, что мужчины в силу исторически сложившихся социальных факторов более склонны к сферам данной области.

«Да, тут статистика выводит, что мужчина умнее. Да, много инженеров, много что придумали, мужчины — это факт, тоже не надо скрывать, это уже будет ущемление мужчин. Ну или дело в том, что женщины всегда сидят дома, из-за этого в основном в развитии получается мужчина. Возможно, и так» (мужчина, житель области Ұлытау, 34 года).

Другие респонденты считают, что меньшие по сравнению с мужчинами способности женщин к специальностям в области STEM – это не более чем стереотип.

«STEM это физика, математика, химия, биология. Мне кажется, везде они [женщины] могут прорваться. Тут нет каких-то ограничений» (мужчина, житель области Ылытау, 51 год).

«У женщин нет вообще границ того, чтобы она не могла бы сделать. Она любую мужскую работу сделает. Любую, я уверена. А вот мужчина не сделает» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

Значительная часть респондентов уверена, что выбор профессии зависит не столько от гендера человека, сколько от семейных традиций, ценностей и установок, данных в семье.

«Это не влияет на процентовку, то есть человек, который был рожден в семье инженеров, он пойдет инженером работать. Если математика, если папа, мама математики, хоть это девочка, хоть это мальчик, он пойдет по их стезе» (женщина, жительница области Жетісу, 41 год).

«Наверное, всё-таки, когда ребёнок растёт в семье, скажем, мальчик, да, зависит от того, на какую специальность его мама настраивает» (женщина, жительница области Абай, 54 года).

«Ну, также здесь зависит, по-моему, насколько родители будут развивать ребенка с детства. Прививать. Например, если отдать на пианино или там чего, этот человек до конца это и доведет» (женщина, жительница области Жетісу, 23 года).

«Интерес к техническим специальностям начинается с воспитания в семье» (мужчина, житель Туркестанской области, 31 год).

Часть респондентов считает, что в никаких дополнительных мерах по привлечению девушек в сферы STEM нет необходимости, аргументируя это тем, что при наличии желаний и мотивации современный подросток и сам найдет информацию и варианты обучения. Озвучено также мнение, что привлечение девушек в STEM не принесет никакой экономической выгоды.

«Никаких мер не надо, потому что, если девушка хочет, она пойдет. А сейчас отдельно, чтобы их поддерживать, куда-то именно по профессии направлять, мне кажется, это не надо» (женщина, жительница области Абай, 39 лет).

«Нет, я думаю, зачем это делать, если девушка, школьница, да, вот, хорошо учится, она более склонна к точным наукам, да. Ничего не надо делать, если у нее самой интерес есть, она будет сама себя продвигать дальше. Зачем ее как-то поддерживать?» (мужчина, житель области Ылытау, 25 лет).

«Нет, если ей интересно. Сейчас интернет доступный, она и по интернету может обучиться, узнать для себя что-то и уже понять надо это или нет» (женщина, жительница области Абай, 35 лет).

«Нет вообще необходимости допустим, завлекать именно в STEM девушек, зачем, какая целесообразность будет для этого, то есть экономике не будет для этого пользы, смысл этого, если пользы никакой нет, зачем?» (мужчина, житель области Ылытау, 30 лет).

«Я думаю не надо, просто надо, чтобы они все знали, как туда устроиться. Не обязательные меры, а просто рекомендации, чтобы не было навязывания, квоты открывать и такого рода мероприятия» (мужчина, житель области Ылытау, 24 года).

Среди респондентов, считающих, что какие-то меры для привлечения девушек в STEM нужны, были предложены такие варианты, как практические занятия для школьниц, экскурсии, выявление детей с предрасположенностью к науке, технологиям, инжинирингу и математике на ранней стадии и дальнейшее их ведение с последующим образовательным грантом.

«Практика должна быть, мне кажется, у них какой-то урок или что-то, я не знаю. Тогда можно уже выявить» (женщина, жительница области Жетісу, 23 года).

«Экскурсии на предприятия. Вообще на те предприятия, на которых как раз заняты такие специальности, чтобы они видели, знали, могли понять, что это им нравится или не нравится и так далее» (женщина, жительница области Жетісу, 58 лет).

«В школе необходимо организовать мероприятия, воспитательные часы. Когда больше внимания уделяется естественному направлению, пробуждается интерес» (мужчина, житель Туркестанской области, 24 года).

«Изначально профориентация в наших школах, должна быть, правильно? Когда учителя выявят, что да, этот ребенок идет в STEM и он, если учится принимать участие в STEM, у него грант, прямо обеспеченный грант. И видят, что этот ребенок, он развивается. Вот тогда будет работать программа» (женщина, жительница области Жетісу, 37 лет).

Выводы по экспертным интервью и фокус-групповым дискуссиям

1. Эксперты склонны считать, что, несмотря на определенное продвижение в данной области, проблема гендерного равенства, а также равенства прав и возможностей женщин в Казахстане далека от решения. В частности, гендерное неравенство, по мнению экспертов, ярко проявляется в политической сфере, где большая часть функционеров законодательной и исполнительной власти – мужчины. Имеют место также гендерный разрыв в оплате труда, сегрегация мужчин и женщин по различным профессиональным сферам, что также отражается на доходах. Еще одной значительной проблемой является семейно-бытовое насилие и харрасмент. Законодательство в области защиты прав населения по гендерному признаку, несмотря на определенные попытки со стороны государства, остается несовершенным.

2. Одной из главных причин гендерного неравноправия в Казахстане является комплекс сложившихся стереотипов о социально обусловленных гендерных ролях, согласно которым женщина традиционно имеет главную функцию – рождение и воспитание детей. Такие возможные аспекты жизни как карьера, общественная или политическая деятельность, согласно сложившимся стереотипам, имеют второстепенный характер. При этом гендерно обусловленные стереотипы поведения и социальные роли мужчин и женщин закладываются с детства и навязываются в процессе социализации в образовательных учреждениях, в том числе и в рамках учебной программы. Отчасти эксперты отмечают несколько большее количество возможностей для женщин для самореализации сейчас по сравнению с эпохой СССР.

Данные фокус-групп подтверждают мнение экспертов. Несмотря на то, что некоторые респонденты декларативно говорят о равноправии мужчин и женщин и о том, что барьеров в построении карьеры женщинами не существует, фактически, прямо или косвенно, большинство респондентов признает, что такие барьеры есть и они связаны в первую очередь с тем, что женщина, в отличие от мужчины, как правило, связана необходимостью ухаживать за детьми и вести домашнее хозяйство. При этом в глазах части респондентов это лишь исторически сложившаяся особенность культуры, которая не имеет негативного влияния. Значительную часть участников фокус-групп, в отличие от экспертов, устраивает существующее положение, что выражается в том, что они считают нормальным бесплатный домашний труд, оправдывают личные вопросы относительно планов по деторождению на собеседованиях, считают руководителей-мужчин более предпочтительными, чем руководителей-женщин. Все это касается как респондентов мужского, так и респондентов женского пола. Это не означает, что данные точки зрения доминируют в обществе, но они и не являются маргинальными.

3. Молодежь в представлениях экспертов более открыта для идей гендерного равенства, однако ее ценности во многом определяются также особенностями общественных взглядов, характерных для того или иного региона или даже семьи. То же можно сказать и о представителях старшего поколения, которое, тем не менее, видится экспертам несколько более консервативным с более устоявшимися взглядами относительно гендерных ролей.

При этом данные фокус-групповых дискуссий показывают, что представителям молодого поколения (21 - 25 лет) вполне могут быть присущи все консервативные стереотипы. Они могут выступать против участия женщин в политике, ратовать за отмену женских квот, оправдывать и даже одобряют отсев женщин при приеме на работу по причине возможного выхода в декрет. В то время как представители старшего поколения зачастую показывают себя более прогрессивными в вопросах гендерного равенства.

Тенденции развития гендерных представлений в казахстанском обществе эксперты, как правило, не берутся прогнозировать с большой степенью достоверности. В качестве неблагоприятных факторов можно назвать усиливающиеся тенденции к росту религиозности, развитие неотрадиционализма, и в целом распространение «правых» настроений в обществе.

4. Гендерные стереотипы, по мнению экспертов, зачастую оправдывают бытовое насилие и харрасмент. Эксперты либо не склонны выделять какие-то определенные регионы в плане гендерного насилия.

5. Эксперты склонны критиковать поправки, касающиеся ужесточения наказания за бытовое насилие, обосновывая это тем, что их введение фактически не исправило ситуацию. Это обусловлено такими факторами, как несоблюдение законов на местах, «косметический» характер поправок, проблемы пострадавших при подаче заявлений в полицию, боязнь огласки и публичного осуждения.

Проблему отсутствия законодательства относительно домогательств в Казахстане эксперты связывают с отсутствием четких формулировок и границ данного понятия, доминированием мужчин в органах, принимающих решения, что обуславливает непонимание масштабов проблемы, а также опасениями властей относительно возможного недовольства со стороны консервативно настроенной части населения.

Для борьбы с гендерным насилием и домогательствами эксперты предлагают изменить законодательство в сторону ужесточения наказания, отмены закрытия дел по примирению сторон, обеспечения прозрачности процессов, проводить профилактическую работу, курсы терапии для пострадавших и агрессоров, оптимизировать работу полиции.

6. Одним из главных барьеров, поддерживающих гендерное неравенство в Казахстане, являются стереотипы и установки населения, причем не только мужчин, но и женщин. Яркой иллюстрацией наличия подобных стереотипов является распространенные среди участников фокус-групп мнения о том, что женщины малопригодны для руководства или что в женском коллективе больше, чем в мужском распространены конфликты и интриги.

Кроме того, население, по мнению экспертов, в значительной мере не понимает принципов и целей гендерного равноправия и феминистского движения, воспринимая их неверно. Эксперты отмечают недостаток информационно-воспитательной работы в средних учебных заведениях, направленной на реализацию гендерного равенства.

Серьезными барьерами являются формальный подход к решению проблем со стороны государства, отсутствие квалифицированных кадров в сфере гендерной политики, недостаточное количество профилактических, консультативных и реабилитационных организаций, таких как кризисные и комьюнити-центры.

7. Большая доля респондентов, считающих, что женщины не должны заниматься политикой, также является выражением стереотипов населения,

практически тех же самых, что влияют на негативное отношение к женщине-руководителю или заставляют думать, что женские коллективы более склонны к конфликтам. Фокус-групповые дискуссии показывают, что респонденты во всех трех случаях приводят одни и те же доводы, в первую очередь апеллируя к эмоциональной нестабильности и отсутствию стратегического мышления у женщин.

Отношение участников фокус-групп к квотам для женщин в политике показывает, что этот вопрос мало кого оставляет равнодушным. За относительно небольшим исключением, участники поделились на два полярных мнения – тех, кто считает, что квоты необходимо убрать, и тех, кто считает, что квоты необходимо увеличить.

Почти все мужчины, высказавшиеся против активного участия своих жен и дочерей в политической и общественной жизни, мотивировали свою негативную точку зрения опасностью участия в митингах. Можно предположить, что население Казахстана имеет слабое представление о различных способах отстаивания своей общественной или политической позиции, которые не ограничиваются лишь митингами.

8. Участники фокус-групп не видят каких-либо значительных гендерно обусловленных барьеров в образовании, однако, как и эксперты, рассказывают о наличии гендерной диспропорции в некоторых сферах трудовой деятельности. При этом эксперты на положении исследователей со стороны говорят о социально обусловленных гендерных стереотипах и социальных ролях, в то время как респонденты, олицетворяя данные стереотипы, утверждают, что мужчина не согласится на маленькую заработную плату, потому что ему нужно кормить семью, в результате чего на маленькую заработную плату соглашаются женщины.

Стереотип относительно того, что специальности STEM лучше даются мужчинам, чем женщинам, в рамках фокус-групповых дискуссий не нашел широкой поддержки респондентов.

9. Для исправления существующего положения дел в области гендерных установок, развития прав и возможностей женщин в Казахстане необходима комплексная работа государства и общественных активистов. Прежде всего необходим отдельный государственный орган, который имел бы полномочия контроля за выполнением законодательства в области гендерных отношений, обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин в Казахстане. Отчасти такие функции выполняет Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, однако, по мнению экспертов, в настоящий момент полномочий данного органа недостаточно для полноценного функционирования. Также необходимо активное участие государства в усовершенствовании текущего законодательства по целому ряду вопросов, включая наказание за семейно-бытовое насилие и домогательства, создание школьной учебной программы на темы гендерного равенства, возможно, увеличение квоты представленности женщин в законодательных органах.

Также государство при участии активистов-общественников имеет возможность обеспечить широкое информирование населения по вопросам просвещения в области гендерных прав и их защиты.

Для изменения общественных установок и стереотипов относительно гендерных ролей в стратегическом плане необходима работа в детских садах и школах, для чего, возможно, является целесообразным использование

зарубежного опыта с его обязательным анализом и адаптацией к казахстанским реалиям. Для защиты граждан Казахстана от семейно-бытового/гендерного насилия, помимо прочего, необходима комплексная работа, в которую должно входить создание системы центров (желательно в каждом районе), которые бы предоставляли консультативную, юридическую, психологическую помощь пережившим насилие, а также не только по факту преступления, но и превентивно. Профилактика при этом может быть эффективной только в случае достаточной информированности населения о работе таких центров.

Для обеспечения информированности населения, а также продвижения идей развития прав и возможностей женщин необходимо использовать комплекс инструментов, таких как традиционные СМИ и социальные сети. Возможно также использование авторитета лидеров мнений, включая религиозных и политических деятелей, видных персон из области культуры и спорта.

Структура «ООН-женщины»
Улица Азербайжана Мамбетова, 14
Город Астана, Казахстан
www.unwomen.org

- @unwomenkazakhstan
- @unwomenkazakhstan
- @unwomeneca
- @UNWomenEuropeandCentralAsia

Программа Развития ООН
Улица Азербайжана Мамбетова, 14
Город Астана, Казахстан
www.undp.org/ru/kazakhstan

- @UNDPKazakhstan
- @undp.kazakhstan
- @UNDPKAZ
- @UNDPKAZ